

Учредители

МОО «Петровская академия наук
и искусств»
194021, г. Санкт-Петербург,
ул. Карбышева, д. 7.

ФГБОУ ВО «Омский государствен-
ный университет путей сообщения»
644046, г. Омск, пр. Маркса, 35

ООО «Издательский центр «Омский
научный вестник»
644080, г. Омск, просп. Мира, 7

Редакционный совет

Андреева Е. Г. – д-р техн. наук, проф.
Апенко С. Н. – д-р экон. наук, проф.
Баринев С. В. – д-р мед. наук, проф.
Безвиконная Е. В. – д-р полит. наук,
доц.

Боровский И. В. – д-р мед. наук, проф.
Голева О. П. – д-р мед. наук, проф.
Григорьев А. И. – д-р биол. наук, проф.
Грязнов Б. Т. – д-р техн. наук, проф.
Коровин С. Д. – канд. техн. наук.
Марцева Л. М. – д-р ист., д-р филос.
наук, проф.

Порхунев Г. А. – д-р ист. наук, проф.
Синдирёва А. В. – д-р биол. наук, проф.
Соловьёв А. А. – канд. физ.-мат. наук,
проф.

Фёдоров В. К. – д-р техн. наук, проф.
Хамитов Р. Н. – д-р техн. наук, проф.
Шепелева В. Б. – канд. истор. наук,
проф.

Щербакова Н. Н. – д-р филол. наук,
проф.

Якименко В. В. – д-р биол. наук.

Ястребов В. К. – д-р мед. наук.

16+

Журнал индексируется в РИНЦ

Издатель

ФГБОУ ВО «Омский государствен-
ный университет путей сообщения»
644046, г. Омск, просп. Маркса, 35

Свид. о регистр. СМИ ПИ
№ ФС77-48650
от 21.02.2012 г.

Вид. Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

© ФГБОУ ВО ОмГУПС, 2016

© ОМРО ПАНИ, 2016

© ООО «Издательский центр «Омский
научный вестник», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

НАУКА – ГОСУДАРСТВУ

Интеллектуальные ресурсы России

Леонид Александрович Майборода 3

Хлеб – всему голова: интервью с президентом Петровской
академии наук и искусств доктором технических наук профес-
сором, лауреатом Государственной премии СССР Леонидом
Александровичем Майбордой по вопросу экономического и
политического состояния России 4

Организация научных исследований

Николаева Н.К. К вопросу о метрологическом обеспече-
нии в вузах 8

УРОКИ ИСТОРИИ

Кузнецов Д.В. Организация почвенно-ботанических ис-
следований Среднего Прииртышья в начале XX века .. 12

Расколец В.В. Современники о проблеме войны и мира в
Советской России В 1917–1918 гг. 17

Шулдяков В.А. Сибирцы и енисейцы, рассказывание и
оказывание – две альтернативы 1917 года. 25

Гусельников Р.В. Тенденции формирования нормативно-
правовой основы деятельности региональных органов
власти Западной Сибири (1990–2000 гг.). 29

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Бернацкий В.О. Об объекте философии: от бытия
к действительности 36

Цветухина Е.А. К проблеме реализации потенциала
страны 41

Осипов Б.И. Несколько слов о М. М. Бахтине 46

Русский философ и русский мыслитель (Из биографии
М.М. Бахтина) 49

Бахтин М. М. Постановка проблемы и определение
речевых жанров (Из книги: Бахтин М.М. Автор и герой:
К философским основам гуманитарных наук) 50

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

Корабельников А.А., Соловьёв А.А. Сущность и содержа-
ние современной войны 52

Абрамов А.П. Институт военного образования в социаль-
ной структуре современного общества 60

Порвадов М.Г., Кузнецов Е.А. Продовольственная
безопасность как составляющая национальной
безопасности государства 66

Теслова С.А. Кластерный анализ в оценке конкурентного
статуса автотранспортных предприятий 69

Кожеевникова И.А. Расчет оптимальной вместимости
транспортного средства для перевозки пассажиров
городским общественным транспортом 75

Главный редактор

Лебедев В. М. – д-р техн. наук, проф.

Редколлегия

Алеценко В.В. – д-р. экон. наук
Викторов И. К.

Евсеева Г. И. – канд. истор. наук,
доц., директор проекта

Лизунов В. В. – канд. физ.-мат. наук,
доц., ответственный секретарь

Татевосян А. С. – канд. техн. наук,
доцент

Позиция редакции может
не совпадать с мнением авторов.

Адрес редакции

644046, г. Омск, просп. Маркса, 35
Тел.: 8-905-921-98-22
e-mail: evga-18@mail.ru

Сайт: <http://rusnatprior.ru/>

Корректор
Т.П. Сёмина

Компьютерная верстка
М.Е. Герасимовой

Дизайн обложки
Е.А. Варакиной

Подписано в печать 31.03.2016.
Выход в свет 04.04 2016 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать оперативная. Усл.-печ. л. 14,8.
Уч.-изд. л. 12,8.
Тираж 300. Заказ 98.

Отпечатано в типографии Омского
государственного университета путей
сообщения (644046, г. Омск, просп.
Маркса, 35)

**ДУХОВНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ
НАЦИИ**

Образование

Гришина Е.С., Царева Н.А. Задачи военного
образования в контексте глобализации 80

Просвещение

Бахман Е.В., Пименова М.А., Ивахнюк Г.К. Марианна
Веревкина 86

К 300-летию Омска

Резник И.И. Жить – отдавая 92
Из буклета «Исторические моменты железной доро-
ги. Омск» (Омск, 2016. Составители Л.И. Алимova,
И.И. Резник) 97

Творчество читателей

«Дом наш, испытанный стужей и зноем...»: стихи,
посвященные Омску 98
Валентина Останина 98
Светлана Казакова 100

Календарь научных мероприятий 7, 28
Ваша библиотека 11
Цитаты 24, 91
Только цифры 79
Научные журналы 68

Правила для авторов 101

Contents 102

Редакция благодарит авторов за творческое
начало в их профессиональной деятельности
и сподвижничество в распространении знаний
о прошлом, настоящем и будущем России.

На первой странице обложки: Горнолыжная трасса в Шерегеше
Кемеровской области

На последней странице обложки: Работы художника Марианны
Верёвкиной (иллюстрации предоставлены авторами статьи
Бахман Е.В., Пименовой М.А., Ивахнюком Г.К.)

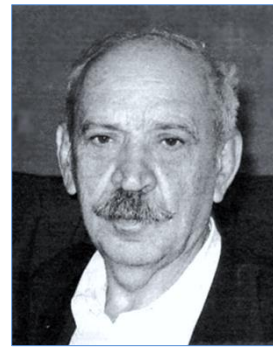

НАУКА – ГОСУДАРСТВУ

Интеллектуальные ресурсы России

ЛЕОНИД АЛЕКСАНДРОВИЧ МАЙБОРОДА

Родился 27 июля 1937 года в г. Донецке (Сталино) Донецкой (Сталинской) области в шахтерской семье. Отец – Майборода Александр Павлович (1913 г.р.), мать – Шаповалова Меланья Акимовна (1914 г.р.). В годы Великой Отечественной войны Л. А. Майборода находился на оккупированной территории и пережил все тяготы фашистской оккупации. Потерял отца в 15 лет. До окончания школы собирал уголь и дрова на территории шахты, помогая матери.

В 1955 году окончил школу с серебряной медалью. Стал слушателем Харьковского высшего авиационно-инженерного военного училища. Окончил ХВАИВУ с красным дипломом в 1960 году. Служил в ракетных войсках начальником отделения стартовой батареи, а затем старшим помощником начальника отдела армейской базы. В 1961 году поступил в заочную аспирантуру Института кибернетики АН УССР. В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1963 году был назначен преподавателем Харьковского высшего инженерного училища РВ СН. В 1966 году был направлен для работы в Военно-инженерную академию имени А.Ф. Можайского, где в 1971 году защитил докторскую диссертацию.

Закончил службу в академии в 1988 году в должности начальника кафедры систем управления ракет-носителей и космических аппаратов. В 1988–1991 годах основал в Луге Ленинградской области Крестьянский университет с факультетами: педагогическим, экономическим, сельскохозяйственным. С 1988 по 1991 год – профессор ЛГУ им. Жданова. В 1991 году избран президентом Петровской академии наук и искусств.

Научная деятельность Леонида Александровича Майбороды связана в основном с решением оборонных проблем. Это участие в разработке средств преодоления ПРО вероятного противника, в том числе и в атмосфере. Разработал методы анализа рассеивания траекторий движущихся в атмосфере летательных аппаратов под воздействием случайных флуктуаций параметров воздуха и ветра.

В 1970-е годы руководил работами по исследованию длительности и автономности существования космических аппаратов на орбите. За цикл работ по разработке методов проектирования следящих систем удостоен первой премии Минвуза СССР. В 1973 году построил математическую модель свертываемости крови при инъекции гепарина.

В 1980-е годы разработал метод управления ракетами без предварительного расчета программ движения, за что в 1985 году был удостоен Государственной премии СССР. Совместно с профессором В.Д. Батухтиным создал новый раздел математического анализа разрывных функций на основе теории обобщенных функций. Предложил новые конструкции ракет-носителей для выведения полезных нагрузок более 300 тонн на орбиту на основе платформ выведения.

В 1990-е годы предложил способ и систему антиштопорного управления самолетом, а также способ спасения аварийного самолета.

Л.А. Майборода – автор более 60 изобретений и патентов более 150 научных статей и монографий. Печатался в издательствах «Гидрометеиздат», «Энергия», «Машиностроение», «Высшая школа», «Наука», а также в журналах АН СССР и «Доклады АН СССР», «Техническая кибернетика», «Кибернетика».

Ведет большую общественную работу. Является главным редактором газеты «Земля русская», литературно-исторического альманаха «Медный Всадник» и журнала «Славянская правда», председателем редакционного совета журналов «Вестник Петровской академии наук и искусств» и «Славянская правда».

УДК 338:323/324(470+571)
ГРНТИ 11.15.25

ХЛЕБ – ВСЕМУ ГОЛОВА

Интервью с президентом Петровской академии наук и искусств доктором технических наук профессором, лауреатом Государственной премии СССР Леонидом Александровичем Майбородой по вопросу экономического и политического состояния России

BREAD – IS THE STAFF OF LIFE

*Interview with the President of Petrovskaya Academy of Sciences and Arts Professor, Doctor of Engineering, Laureate of the USSR State Award **Leonid Aleksandrovich Mayboroda** concerning economic and political situation in Russia*

Корр.: Как вы считаете, вложила ли Россия свою лепту в создание напряженности в арабском мире?

Л.А.: Да, частично вложила, когда Совет Безопасности ООН решал вопрос о Ливии, то Президент РФ Д.А. Медведев дал команду представителю России воздержаться от голосования. Резолюция о бесполётной зоне над Ливией была принята при двух воздержавшихся от голосования: Китай и Россия. И в Ливию полетели крылатые ракеты. Далее по телевидению в прямом эфире Президент РФ Медведев произнес пламенную речь о том, что Россия не примет Муаммара Каддафи в РФ, чем дал карт-бланш Америке на убийство Президента Ливии. Ливия была дружественной страной России. Ливия была благодарна России и её специалистам за создание нефтегазового комплекса и имела большой товарооборот с РФ. Медведев предал эту дружественную страну и Каддафи – крупнейшего философа XX века, руководителя страны, обеспечившей высокое благосостояние своей стране и её народу. При минимальной зарплате 6 тысяч

рублей, цена на 1 кг хлеба – 3 руб., все овощи – менее 5 руб., сахар – 5 руб., 1 кг рыбы – 40 руб. (утром) и 3 руб. (вечером). В стране было 7 университетов, учитывая что в Ливии много кочевников, то обучение молодежи 8–10 классов школ было организовано при университетах, при полном государственном обеспечении. Ректор университета имел зарплату эквивалент 1 тысячи долларов США. Динар и доллар имели соотношение 1/1, а затем 1/3. Сейчас Ливии как государства нет.

Корр: Россия скатилась по оценке биржи ниже допустимого уровня. Биржевой курс доллара к рублю превышает 80, евро – еще больше, и это не предел по оценкам специалистов. Хотелось бы спросить, как вы относитесь к этому, могло бы быть по-другому?

Л.А.: Америка процветает благодаря тому, что свои деньги сделала товаром. Напечатать один бумажный доллар – 2 цента. На один доллар напечатал пять бумажек по одной. Тогда каждый доллар имеет 500 % прибыли. 100 долларов – 50 % прибыли. Это залог процветания

© Майборода Л.А., Петрова Е., 2016

Америки, учитывая, что она напечатала 20 триллионов долларов, разбросанных по всему миру, и жирует за счёт этого. Россия включилась в торговлю чужими деньгами на бирже. В результате курс рубля 80 единиц даёт на 1 доллар – 35 000 % прибыли, а 100 долларов – 3 500 000 %. Допустимо ли это, чтобы наш рубль сдавал такую прибыль Америке? Это предательство ЦБ и других правительственных структур. О каком суверенитете может идти речь? Только о политическом. Может ли быть по-другому? Да, здесь есть несколько альтернатив.

Первый путь. Запретить хождение валюты в России. Установить курс 1/1. Это единственный путь противодействия России Америке. Но для этого должно вывести золотой запас из Америки и разместить его в Москве, на Урале, в Сибири и ликвидировать подчинение ЦБ РФ финансовым структурам США.

Второй путь связан с установлением валютного коридора, но ЦБ ликвидировал его, что привело к катастрофическому снижению рубля. Сказки рассказывают о том, что это выгодно для торговли. Для торговли важны таможенные пошлины, которые определяют выгодность провоза товара, и курс рубля тут ни при чем.

Третий путь. Установить курс рубля не к нефти, а к хлебу. Стоимость хлеба почти во всех странах одинакова (в том числе и России), исключая Англию. Поэтому курс евро, рубля будет 1/1. Тогда деньги не будут товаром и оздоровят финансовую систему мира. Хлеб всему голова, так говорили на Руси. Без нефти можно обойтись – есть газ, дерево. А уменьшение употребления бензина для автомобилей улучшит экономическую ситуацию в мире.

Четвёртый путь – вернуться к золотому или ввести платиновый стандарт. При этом денежном золотонаполнении напрасны опасения, что оно сожрет всю валюту страны. Достаточно ввести 5, 10, 25 рублей, обеспеченные золотом. Достаточно 50 тонн золота, и снабдить единую купюру надписью «Обеспечено золотым запасом» (как в советское время). Платина в три раза дороже. Это обеспечит стабильность национальной валюты, так как курс золота (платины) меняется мало. Мы знаем из истории, правительство России и Советская власть прибегали к обеспечению национальной валюты золотом.

Применительно к игре на бирже надо сказать, что банкиры обогатились в три раза за счёт игры на валюте, а население обнищало в три раза, учитывая цены на продукты питания. Государство зря ушло от регулирования цен на продукты питания. Регулирование должно быть для

процветания народа. Сегодня единственный путь повышения цены на продукты – для получения прибыли, других средств нет. Это мы видим по нашему рынку. Примеры гречи, сахара показывают пагубность нерегулирования цен в РФ, так как даже при мировом падении цен (в случае большого урожая) у нас цена только растёт. Также пагубно отсутствие регулирования в промышленности и сельском хозяйстве. Либералы в РФ взяли верх над разумом и здравым смыслом.

Корр.: Введение регулирования цен в РФ вызовет шум по поводу ухода от свободного рынка.

Л.А.: Какое нам дело до зарубежной шумихи, нужно делать так, как России и её народу хорошо. Сегодня отсутствует планирование в стране. Нужно срочно сделать Госплан для регулирования госсобственности. Пример госрегулирования показал Косыгин при вводе АВТОВАЗа. При себестоимости автомобиля 1400 рублей, продажная цена была установлена 5500 рублей. На возмущение он ответил: «Иначе мне нечем дотировать цены на молоко, мясо...» Вот как умно поступило государство, сохраняя много лет единые цены на продукты. А новая власть в России в первую очередь продала АвтоВаз, а частнику наплевать на нужды людей. Об ответственности бизнеса за социальные вопросы речи не идет. Вопрос не отрегулирован. А господин Медведев хочет всё продать, так как считает, что в частных руках предприятиям лучше. Опровержение этому даёт оборонный комплекс РФ, который за три года сделал гигантский скачок при госуправлении.

Корр.: Есть ли другие пути улучшения благосостояния народа в РФ?

Л.А.: Да, есть. Это введение монополии на ресурсы страны. В первую очередь это редкоземельные ресурсы. Это не значит, что надо отбирать их из частных рук. Царь вводил госмонополию на пушнину, но это не значит, что запрещал стрелять. Введение монополии даст возможность легче управлять даже политическими процессами в мире. Так, во время моей встречи с французским генералом Галуа – известным философом и политическим деятелем – он просил передать «Володе Путину, что улучшить состояние России можно вводом монополии на редкоземельные металлы. Это остановит (обвалит) кораблестроительную, автомобильную и прочие отрасли, и Россия получит триллионный заём на восстановление». Это его дословные слова. Бояться здесь нечего, так как это запасы России. Та же Америка устанавливает и регулирует

цены на баррель нефти, вводя другие государства в кризис.

Вообще в мусульманском и христианском мире всегда преступным являлось ростовщичество. Но мы пошли по линии ростовщичества со стороны государства. И основным игроком является ЦБ. В той же довоенной Ливии кредит на 30 лет давали под 2 % годовых. В Японии и Германии ипотека была не дороже 10 % годовых. Я бы установил жесткую схему, когда ЦБ не превышает ставку в 2–3 %, а частные банки – не более 5 %. Хотят – пусть работают, но прибыль должна возвращаться государству. Если это ввести по всей стране, то жизнь улучшится. Мои высказывания могут не понравиться банкирам, которые потеряют миллиардные прибыли, но с этим надо кончать, нет других путей для процветания страны.

И еще один путь – повышение качества образования в стране.

Корр.: Вы почти 50 лет в высшей школе (с 1963 года), как вы относитесь к реформам в системе образования?

Л.А.: Реформы образования являются преступлением перед Россией. Введение такой бюрократии лишает преподавателя возможности улучшать свое мастерство, а лишь заставляет писать бумажные отчеты, которые потом никто не читает. Дошли до того, что в отчете нужно указать, какого года выпуска мебель в классе – то, что к образованию вообще отношения не имеет.

Катастрофой является политика укрупнения вузов. Смешным является объединение политехнического университета, торгового университета и лесотехнической академии. Смешно, если бы не было так грустно, от того что воз тянут Лебедь Рак и Щука. Всё, до чего дошло Министерство образования, – это гибельный путь.

Преступлением является сокращение квалификационных советов вузов (для защиты кандидатских и докторских диссертаций). Эта политика приведет к тому, что талантливый ученый с периферии не сможет пробиться для защиты своих достижений. Министерство придумало даже видеозапись хода заседания совета, где члены не могут сдвинуться с места – это недоверие к ученым. Раньше заседания шли 1,5 часа, а сейчас 3 часа за счет нагромождения бюрократии. А кто оценил стоимость часа работы профессора? Она должна быть очень высока, но у нас не любят ценить уровень образования специалиста. Это можно видеть даже по ограничению возраста на занятие должностей. Что такое 65 лет для ученого – ректора вуза? На примере того же

Садовниченко (Московский университет), его что, тоже надо выжить? А он работает, и успешно! Нужно сейчас подготовку специалистов высшей квалификации (докторов, кандидатов наук) отнять у министерства и отдать правительству РФ. Так было всегда.

И наконец, призыв президента восстановить традиционную систему образования (когда то лучшую в мире!). Мы ушли настолько далеко от неё, что возвратиться уже невозможно. В начальной школе арифметика изучалась 4 года, теперь 5–6 лет, и дети не знают элементарных вещей. Наше поколение ежегодно сдавало 4–5 экзаменов, а старшие классы до 10–15. И от этого не стало хуже – повторение мать учения.

Смешным является введение системы «бакалавр – магистр». Дело в том, что за четыре года высококлассного инженера не подготовить. Один семестр должен быть посвящен только математическому образованию, иначе инженера не получится. А у бакалавра уровень знаний по математике снизился в два раза. Есть специальности: бухгалтерские, гуманитарные, где этого достаточно. Но огульное введение системы «бакалавр – магистр» пагубно для России.

Была отстроена система: 10 лет школы – техникум – вуз – аспирантура – докторантура. Она оправдывала себя. Что касается ЕГЭ. Это сказки, что любой выпускник может поступить в любой вуз. Это не так. А есть другой путь. Нужно принимать с баллом аттестата 4,5 и выше. Нужно восстановить внеконкурсное поступление золотым и серебряным выпускникам. Это и был шанс для выпускников из регионов поступить в любой вуз.

Корр.: Как вы считаете, наука может способствовать повышению благосостояния народа России?

Л.А.: Наука является двигателем всего прогрессивного развития любой страны. В России после 1991 г. наука выброшена на свалку истории. Хотя потенциал ученых, инженеров остается достаточно высоким. Раньше работал Комитет по науке и технике на ул. Горького, при всех министерствах были научные комитеты, секция прикладных проблем при Академии наук в интересах решения оборонных задач и, наконец, был Государственный комитет регистрации изобретений. Сегодня ничего этого нет. И учёному даже с очень перспективными разработками некуда пойти с целью оказания помощи по внедрению в своей стране.

Что же необходимо?

1. Восстановить государственный комитет по науке и технике. Изъять в государственное

подчинение патентоведение из частных рук. Сегодня государство не имеет никакого отношения к патентам. А ведь при Царе-батюшке патент выдавался за подписью Императора, что придавало государственную значимость новым изысканиям ученых. Сегодня научное богатство ученых России растаскивается частными лицами по всему миру и чаще всего воровским путем. Ведь известно, что не каждый ученый способный изобретать, сможет отстоять юридически свои интересы в современном мире. Воровство идей в современной России достигло небывалых масштабов. Авторы, не успев получить документ о регистрации патента, сталкиваются со звонками из-за рубежа с просьбой продать или ознакомить иностранного агента с содержанием. По моей оценке, богатство идей России по стоимости соизмеримо с нефтегазовыми долларами. Сложилась преступная система взаимоотношений между держателем патента и нашими крупными промышленными компаниями. Не будучи готовыми к восприятию новых технологий, они как только могут порочат все, что появляется нового от имени их конкурентов. В итоге страдает дело, проходят годы борьбы, заканчивающиеся воровством идей. Россия оказывается нищей.

Целесообразно и даже жизненно необходимо при возрожденном Госплане РФ выделить Фонд НИОКРовских работ, который будет финансировать НИОКР частных лиц и малых орга-

низаций. И после испытания опытных образцов по конкурсу передавать для реализации и внедрения крупным российским компаниям. При этом объем финансирования НИОКР работ должен обеспечиваться за счет печатания рублевой массы под контролем Госплана. Это не вызовет инфляции и окупится за счет реализованных идей. Ни одно государство мира не относится так безалаберно к научному потенциалу, как РФ. Пора бы властям понять это и принять правильное прогрессивное решение. И надо напомнить, что расцвет науки в России произошел в начале XX века до начала Первой мировой войны. Почему? Зарплата профессора в год была равна 5000 золотых царских рублей, на которую можно было купить стадо в тысячу коров. А сегодня зарплата профессора в год не позволяет ему купить даже 10 коров – это еще один упрек власти.

Корр.: Резюме: что делать сегодня?

Л.А.: Заняться внутренним устройством страны. Президент наметил вехи, но их реализация чиновниками затягивается на годы. Я хотел бы, чтобы власть прислушалась к нашему мнению и изменила жизнь народа к лучшему. Надеюсь, что уважаемый всем народом президент страны В.В. Путин примет решения, необходимые стране и народу, не оглядываясь на Запад.

Корреспондент Екатерина Петрова, Петровская академия науки и искусств, г. Санкт-Петербург.
28 января 2016 г.

Календарь научных мероприятий

LVIII МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ИННОВАЦИИ В НАУКЕ»

Прием статей до 29 июня 2016 г. Публикация сборника конференции производится на сайте через 10 дней после окончания приема статей. Сборнику статей конференции будут присвоены коды ISSN, УДК и ББК. Сборник конференции включен в систему РИНЦ, импакт-фактор – 0,323. Все статьи проходят: проверку на плагиат (используется сервис www.antiplagiat.ru). Оригинальность текста должна составлять не менее 75 % от объема статьи; обязательное рецензирование редакционной коллегией. По итогам конференции будут определены лучшие авторы, которые награждаются дипломами лауреатов конференции и получают возможность бесплатно опубликовать одну статью в одном из научных журналов «Universon».

Секретарь конференции — Борисова Елена Николаевна.

E-mail: innokonf@sibac.info Тел.: 8 (383) 291-38-00 Сайт: www.sibac.info

Адрес: 630049, г. Новосибирск, Красный проспект, 165, офис 4.

Организация научных исследований

УДК 378:006
ГРНТИ 90.03.19

К ВОПРОСУ О МЕТРОЛОГИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ В ВУЗАХ

Н.К. Николаева

*Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
644008, г. Омск, пл. Институтская, д. 1; adm.@omgau.org*

Актуализируется проблема достоверности экспериментальных исследований. Показана взаимосвязь организации работы по стандартизации и метрологическому обеспечению с конкурентоспособностью учреждений образования и науки.

Ключевые слова: достоверность, стандартизация, метрологическое обеспечение, средства измерения, организация.

METROLOGICAL MAINTENANCE IN HIGHER SCHOOLS

N.K. Nikolaeva

*Stolypin Omsk State Agrarian University
644008, Omsk, pl. Institutskaya, 1; adm.@omgau.org*

The article concentrates on the problem of reliability of experimental researches. The author connects standardization and metrological maintenance with support of competitiveness of science and education.

Keywords: reliability, standardization, metrological maintenance, measuring tools, the organization.

Метрологическое обеспечение в научно-исследовательских учреждениях (организациях) и вузах должно обеспечивать правильность и достоверность результатов при проведении научных экспериментов. В настоящее время, в условиях все более растущих требований, предъявляемых к высшим учебным заведениям рыноком образовательных услуг, Министерством образования Российской Федерации, метрологическое обеспечение приобретает все большую актуальность. Метрология – область деятельности, регламентируемая Законом Российской Федерации «Об обеспечении единства измерений».

В большинстве вузов страны, в том числе и вузах сельскохозяйственного профиля, при отсутствии или недостаточности финансирования научных исследований, анализ состояния измерений, контроля, испытаний, на мой взгляд,

показывает проблематичность проведения экспериментальных исследований с необходимой достоверностью. Для большинства руководителей эта проблема часто уходит на второй план, и получается так, что нормативный документ не обязателен для исполнения, вплоть до упразднения метрологической службы. К сожалению, в образовательных целях используются средства измерений, ставящие под сомнение достоверность результатов, полученных экспериментальным путем.

Поддержание экспериментальных исследований на должном уровне является одной из важных составляющих при планировании и проведении научно-исследовательских работ. Уделявшееся данному вопросу внимание легко показать на примере Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина,

где в 1979 году была организована метрологическая служба под руководством главного метролога, осуществляющая свою деятельность в соответствии с требованиями законов РФ «Об обеспечении единства измерений», «О техническом регулировании». Руководство направило главного метролога на повышение квалификации в Ленинградский политехнический институт. Затем на совете ректоров омских вузов было принято решение провести повышение квалификации по этому направлению для метрологов высших учебных заведений, совместно с приглашенными преподавателями Ленинградского политехнического института. На основании нормативных документов по стандартизации и метрологии подготовлен локальный нормативный документ «Положение о метрологическом обеспечении научных исследований и учебного процесса», утвержденный ученым советом университета.

Новые современные средства измерений в Омском государственном аграрном университете приобретаются в основном за счет выигранных грантов. Таким способом получено оборудование для лаборатории реологии кафедры технологии пищевых продуктов, для кафедры ветеринарно-санитарной экспертизы и др. Но этого крайне недостаточно. Аграрный университет – многопрофильный вуз, в котором научные исследования, требующие проведения лабораторных аналитических исследований, проводились в научно-учебных, научных лабораториях по 17 основным научным направлениям:

1. Разработка новых технологий, сельскохозяйственных орудий, машин и рабочих органов для обработки почв, посева, послеуборочной обработки почв;
2. Селекция и семеноводство, создание высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур.
3. Адаптивное растениеводство;
4. Биотехнология продуктов лечебного, специального и профилактического питания;
5. Ветеринарно-санитарный контроль и безопасность качества продукции АПК;
6. Геодезическое обеспечение строительства инженерных сооружений;
7. Землеустройство;
8. Мониторинг и защита окружающей среды;
9. Садоводство;
10. Природообустройство и водопользование;
11. Стандартизация и сертификация в пищевой промышленности;

12. Ресурсосберегающее экологически безопасное земледелие;

13. Разработка почвенно-растительной оперативной диагностики для сельскохозяйственных культур;

14. Патология, онкология и морфология животных;

15. Разработка методов и средств диагностики и лечения в области ветеринарной микробиологии, вирусологии, эпизоотологии, микологии и иммунологии;

16. Разработка технологий кормов и кормления с.-х. животных;

17. Фармакотоксикологическая оценка влияния новых лекарственных средств и пестицидов на организм животных.

Многообразие видов измерений представлено в таблице.

Классификатор видов измерений, проводимых в Омском ГАУ

Наименование вида измерений	Код
1. Геометрические измерения	27
2. Механические измерения	28
3. Измерения, расхода, вместимости, уровня, параметров потока	29
4. Измерения давления и вакуума	30
5. Физико-химические измерения	31
6. Температурные и теплофизические измерения	32
8. Измерения электрических и магнитных величин	34
9. Оптические и оптико-физические измерения	37
10. Биологические и биомедицинские измерения	39

Примечание: Настоящая классификация видов измерений соответствует установленной в Рекомендации МИ 2314-2006 «Государственная система обеспечения единства измерений. Кодификатор групп средств измерений».

Так как материальная база нашего вуза, как и большинства учебных заведений, устаревшая, а финансовое обеспечение не позволяет ни постоянно приобретать средства измерения, ни ремонтировать, калибровать и поверять существующие, то решение проблемы было найдено в создании межкафедральных (межвузовских) научных лабораторий, где сосредоточены средства измерения, позволяющие проводить экспериментальные исследования на должном уровне, а также в использовании, на договорной основе материальной базы НИИ, предприятий и учреждений, имеющих аккредитованные лаборатории.

Метрологический мониторинг в подразделениях Омского ГАУ проводится путем осуществления постоянного метрологического контроля, от утверждения темы научных исследова-

ний до подготовки отчета, целью которого является предупреждение и устранение выявленных нарушений и несоответствий обеспечения единства и требуемой точности измерений при выполнении научно-исследовательских работ. Регулярно проводится нормоконтроль отчетов по научной работе, как промежуточных, так и заключительных, в соответствии с ГОСТ 7.32–2001.

В учебном процессе осуществляется правильный метрологический подход к применению средств измерений. Ежегодно в университете проводится метрологическая экспертиза средств и методик выполнения измерений в лабораториях и подразделениях. Основанием для проведения метрологической экспертизы является распоряжение проректора по научной работе, согласованное с ректором университета. Для образовательного процесса средства измерений обеспечиваются ремонтом для поддержания в рабочем состоянии, но без обязательной поверки и калибровки. Метрологическая экспертиза с последующим анализом состояния измерений, контроля, испытаний в университете проводится под руководством главного метролога, с участием начальника и сотрудников научно-исследовательского отдела, отдела производящего ремонт средств измерений, заведующих кафедрами и лабораториями, участвующих в проведении экспериментальных исследований.

Объектами метрологической экспертизы в университете являются:

- планы проведения научных исследований;
- технические задания и методы проведения экспериментов;
- методы и средства измерений, применяемые для контроля параметров разрабатываемых технологических процессов, а также контроля факторов безопасности экспериментов и испытаний;

– методики выполнения измерений, контроля, испытаний, применяемые при экспериментальных исследованиях;

– методики обработки результатов измерений, контроля, испытаний экспериментов;

– общее состояние средств измерений, контроля, испытаний и степень их соответствия метрологическим нормам, требованиям методик выполнения измерений, контроля, испытаний;

– эффективность использования имеющихся средств измерений, контроля, испытаний;

– обеспеченность применяемых СИ поверкой (калибровкой);

– укомплектованность квалифицированными кадрами для проведения измерений, контроля и испытаний в процессе экспериментов;

– состояние и организация метрологического обеспечения научно-исследовательских работ, в т. ч. проведение метрологической экспертизы документов (методик, отчетов и т. д.).

Результаты метрологической экспертизы оформляются актами, по результатам готовится заключение, которое доводится до сведения деканов факультетов, в подразделениях которых была проведена метрологическая экспертиза.

Обобщенные результаты материалов метрологической экспертизы и предложения об улучшении метрологического обеспечения направляются проректору по научной работе и ректору для включения в планы или программы по их реализации.

В заключение обращаю внимание читателей на то, что конкурентоспособность вуза на рынке образовательных услуг определяется многими факторами, к разряду основных можно отнести состояние материально-технической базы, стандартизацию и метрологическое обеспечение научных исследований.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Крутов В.И., Тищенко О.Ф. Метрологическое обеспечение научных исследований в вузах и подготовка инженерных кадров метрологов // Измерительная техника. – 1983. – № 4.
2. Алексеев Г.А. и др. Метрология, стандартизация и сертификация: учеб.-метод. комплекс. – СПб.: Изд-во СЗТУ, 2009.
3. МИ 2240-98. Государственная система обеспечения единства измерений. Анализ состояния измерений, контроля и испытаний на предприятии, в организации, объединении. Методика и порядок проведения работы.
4. Об обеспечении единства измерений: Закон Рос. Федерации № 102-ФЗ.

REFERENCES

1. Krutov V.I., Tischenko O.F. Metrologicheskoe obespechenie nauchnyh issledovaniy v vuzah i podgotovka inzhenernyh kadrov metrologov // Izmeritel'naya tehnika. – 1983. – № 4.
2. Alekseev G.A. i dr. Metrologiya, standartizatsiya i sertifikatsiya: ucheb.-metod. kompleks. – SPb.: Izd-vo SZTU, 2009.
3. MI 2240-98. Gosudarstvennaya sistema obespecheniya edinstva izmereniy. Analiz sostoyaniya izmereniy, kontrolya i ispytaniy na predpriyatii, v organizatsii, ob'edinenii. Metodika i poryadok provedeniya raboty.
4. Ob obespechenii edinstva izmereniy: Zakon Ros. Federatsii № 102-FZ.

5.ПР 50-732-93. Положение о метрологической службе.

6.Баландина В.В. Метрологическое обеспечение учебно-научной деятельности вуза как элемент инновационной инфраструктуры / А.Г. Сергеев, Ю.И. Захаров, В.В. Баландина // Качество, инновации, образование. – М.: 2012. – № 4. – С.49–52.

7. Положение о метрологическом обеспечении в ФГБОУ ВО «Омский государственный аграрный университет».

5. PR 50-732-93. Polozhenie o metrologicheskoy sluzhbe.

6. Balandina V.V. Metrologicheskoe obespechenie uchebno-nauchnoy deyatel'nosti vuza kak element innovatsionnoy infrastruktury / A.G. Sergeev, YU.I. Zaharov, V.V. Balandina // Kachestvo, innovatsii, obrazovanie. – M.: 2012. – № 4. – S.49–52.

7. Polozhenie o metrologicheskom obespechenii v FGBOU VO «Omskiy gosudarstvenny agrarny universitet».

Николаева Наталья Константиновна – главный метролог Омского ГАУ, nauch.old@omgau.org

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2016 г.

Ваша библиотека

Кластерный подход к развитию агропромышленного комплекса Омской области: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. – Новосибирск: изд-во СО РАН, 2014. – 416 с.

В монографии представлены результаты комплексного научного исследования, выполненного коллективом сотрудников Омской экономической лаборатории Института экономики и организации промышленного производства СО РАН при участии специалистов г. Омска. Книга посвящена реализации Стратегии социально-экономического развития Омской области до 2025 г. Раскрываются теоретико-методологические и практические аспекты развития агропищевого кластера (на материалах Омской области).

Адресуется научным и практическим работникам, представителям органов государственного и муниципального управления, предпринимателям, студентам и аспирантам, всем, кто интересуется вопросами экономики сельского хозяйства.

Промышленный комплекс Омской области: вопросы глобальной интеграции: коллективная монография / под общ. ред. В.В. Карпова, В.В. Алещенко. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. – 404 с.

Представлены результаты комплексного научного исследования, выполненного коллективом сотрудников Омской экономической лаборатории Института экономики и организации промышленного производства СО РАН. Книга посвящена развитию промышленного комплекса Омской области в условиях вовлеченности хозяйствующих субъектов в крупные интегрированные компании и интеграционные проекты. Анализируются теоретические подходы к вопросам глобальной интеграции региона, исследуются исторические предпосылки формирования промышленных предприятий, предложены система индикаторов и меры по обеспечению экономической безопасности региона на основе современного состояния экономики Омской области.

Адресуется научным и практическим работникам, представителям органов государственного и муниципального управления, предпринимателям, студентам и аспирантам, интересующимся вопросами развития региональных промышленных комплексов.

УРОКИ ИСТОРИИ

УДК 94(47)
ГРНТИ 03.23.31

ОРГАНИЗАЦИЯ ПОЧВЕННО-БОТАНИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СРЕДНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Д. В. Кузнецов
Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина
644008, г. Омск, пл. Институтская, д. 2; adm.@omgau.org

На основе анализа обширного и разностороннего фактического материала автор показывает, что вплоть до начала столыпинских переселений исследования оставались неполными и лишь с началом осуществления столыпинского курса аграрно-переселенческой политики была выработана комплексная концептуальная программа, которая обобщила отдельные разрозненные результаты и придала им целенаправленный организованный характер. С этого времени исследования были поставлены на серьезную научную основу и внесли значительный вклад в организацию эффективной работы по сельскохозяйственному освоению данного региона.

Ключевые слова: местный отдел Русского географического общества, Министерство земледелия и государственных имуществ, Переселенческое управление, научная программа, схематическая почвенная карта, журнал «Почвоведение».

ORGANIZATION OF SOIL-BOTANICAL RESEARCHES OF SREDNEE PRIIRTYSH'E IN THE EARLY XX-TH CENTURY

D.V. Kuznetsov
Stolypin Omsk State Agrarian University
644008, Omsk, pl. Institutskaya, 1; adm.@omgau.org

The article considers the problem of organization of soil-botanical research in Western Siberia in the early XX century. Based on the analysis of extensive and diverse factual material, the author shows that these studies remain incomplete until the beginning of Stolypin's resettlement. Only with the beginning of implementation of the course of Stolypin's agrarian and resettlement policy a comprehensive conceptual program has been developed that generalized separate scattered results and gave them a purposeful organized nature. From that time, these studies were put on a serious scientific basis and significantly contributed to the organization of efficient operation of the region's agricultural mastering.

Keywords: the local department of Russian Geographical Society, the Ministry of Agriculture and State Property, Resettlement management, scientific program, schematic soil map, the journal "Soil sciences".

С началом проведения самодержавием нового аграрного курса, выразившегося в переходе от запретительной политики к политике поддержки переселения и землеустройства, остро

стала ощущаться потребность в организации широкой агрономической и культурной помощи населению. А для этого необходимо было провести предварительное изучение местных природно-

© Кузнецов Д.В., 2016

климатических и почвенно-ботанических условий и особенностей края. В этих целях состоявший при тобольском губернаторе статистический комитет рассылал в уезды вопросные бланки, в которых крестьянам предлагалось сообщать о наблюдаемых ими периодических явлениях природы текущего года [18, Ф.147. Оп.1. Д.16]. Вместе с тем велась работа по изучению агрономического опыта крестьян. Для этого администрация распространяла вопросные бланки о том, какие технические новшества следует вводить, чтобы улучшить положение населения [2, с. 124].

Рассматриваемый район по своим качественным почвенно-биологическим характеристикам, с точки зрения степени плодородия почв и их эксплуатации, обладал меньшими возможностями в сравнении, скажем, с богатыми черноземами южносибирскими землями Алтая. Поэтому местные власти зачастую нарезали и отводили для переселенцев земли, непригодные или малопригодные для земледелия и сельскохозяйственного использования. Так, в докладе поземельной комиссии, посетившей Степной край 1885 г. с целью выяснения условий его колонизации, сообщалось: «участки, к сожалению, выбирались без правильной системы, без достаточного предварительного изучения почвенных и климатических условий. Таким образом, переселенцами были заселены и такие участки, которые по свойству почвы, в большинстве глинисто-солонцеватой, даже и в урожайные годы непригодны для хлебопашества, а во время малоснежной зимы или сухого лета негодны даже для пастбы скота. В общем, остаётся верным тот факт, что отведённые администрацией для заселения земли значительно хуже тех, которые избранны самими переселенцами» [12, с. 28–29].

На подобные факты позднее обращал внимание тобольский агроном Н.Л. Скалозубов в записке, поданной 24 июня 1896 г. Управляющему Комитетом Сибирской железной дороги А.Н. Куломзину. Сообщая об исследованиях почв и растительности, которые были проведены в южной части Тобольской губернии летом 1895 г. приват-доцентом императорского Казанского университета А.Я. Гордягиным и ассистентом зоологии М. Д. Рузским, Скалозубов отметил, что эти исследования, помимо прочего, «дадут материал для решения вопросов о способах возмещения плодородия почвы во многих местах, благодаря хищнической культуре уже истощенной. Они должны охватить темный пока, но крайне важный для сибирского хозяина вопрос о природе солонцов и подготовить материал для постановки опытов улучшения солонцов. Какое значение этот вопрос имеет для сельского хозяйства в Сибири, можно видеть из того факта,

что в юго-восточном районе губернии до 50 % всей площади земли, за исключением неудобной, находится под солонцами». Обращая внимание на наличие неблагоприятных природно-климатических факторов, препятствующих земледелию в этом районе, как то: периодические засухи, поднятие и высыхание озер, заболачивание сухих мест и высыхание болотистых, исчезание, а иногда наоборот появление солонцов и пр., Скалозубов высказал мнение, что если бы эти явления подвергались серьезному изучению, которое «предшествовало заселению страны, или если бы в составе партий межевых чинов, отводящих переселенческие участки, были естественники, то этим предварительным изучением были бы предупреждены, к сожалению, нередкие случаи отвода участков, очень быстро оказывающихся неудобными для земледелия и покидаемых новоселами» [18, Ф.147. Оп.1. Д.12а. Л. 5.].

Эти ли соображения Скалозубова или советы других специалистов были, по-видимому, отчасти учтены правительством. Об этом свидетельствует циркуляр от 12 июня 1901 г. за № 8, в котором МЗиГИ извещало старших чиновников сибирских поземельно-устроительных отрядов и заведующих временными партиями по образованию переселенческих участков об издающемся с недавнего времени почвенной комиссией, состоящей при ВЭО, периодическом журнале «Почвоведение». Министерство указывало, что поскольку данный журнал «может представить немалый интерес для лиц, деятельность которых близко соприкасается с вопросами поземельно-устроительного характера», им желательно выписывать это издание, для чего необходимо обращаться в вышеупомянутую комиссию [18, Ф. 580. Оп. 1. Д. 1. Л. 140].

В южной части Среднего Прииртышья – Омском уезде – общие исследования почв проводились в 1896 г. профессором А.Я. Гордягиным и производителем работ с агрономической подготовкой Лапиным [8, с. 1]. Позднее эти работы были дополнены почвенными исследованиями Н. Лебедева (1907 г.) и ботаническими исследованиями М. Сиязова (1904 г.). Эти ученые произвели сбор образцов почв и семян сельскохозяйственных и прочих растений Омского уезда для образованного в 1897 г. местным отделом РГО при поддержке МЗиГИ, других учреждений и частных лиц почвенно-ботанического отделения при своем музее [11, с. 15–58; 15, с. 1–129; 14].

Кроме организации сельскохозяйственно-го музея Западно-Сибирского отдела Русского географического общества (ЗСОРО) уделял немало внимания изучению сельскохозяйственной жизни Западной Сибири [10, с. 35–58]. За

время своего существования отделом издано несколько десятков работ по разным вопросам сельского хозяйства и по вопросам, имеющим к нему то или иное отношение. На общих собраниях отдела было прочитано по тем же вопросам свыше 60 докладов [5, с. 31–32; 6, с. 66]. Отдел устраивал в музее несколько раз специальные лекции по почвоведению и геоботанике для чинов Переселенческого управления. Позднее отдел брал на себя по поручению незадолго до того образованной агрономической организации Акмолинской области сборы и составление показательных гербариев, характеризующих типичные сельскохозяйственные районы области [4, Ф. 86. Оп. 1. Д. 175. Л. 18 об-19].

Тем не менее, несмотря на то, что общие геоботанические исследования Среднего Прииртышья проводились довольно интенсивно, они, по-видимому, вплоть до начала столыпинских переселений оставались неполными. Не было выработано стройной и целостной концептуальной программы, которая обобщила бы отдельные разрозненные результаты и придавала им целенаправленный организованный характер. Такие исследования, оставаясь бессистемными, не создавали серьезную основу для компетентного, всестороннего знания местных условий.

В 1908 году в системе Переселенческого управления во главе всех почвенных исследований становится профессор Александровского сельскохозяйственного института К.Д. Глинка. Им совместно с магистрами ботаники Б.А. Федченко и А.Ф. Флеровым была разработана научная программа почвенно-ботанических исследований азиатской России [7, с. 252–264; 19, с. 248–251]. В ходе этой программы в течение пяти лет предполагалось провести для каждой губернии и области Сибири следующее:

1) должна быть составлена схематическая почвенная карта, где были бы выделены границы своеобразных областей, т. е. отличающихся друг от друга в почвенном отношении;

2) сделана классификация встречающихся в её пределах почвенных типов и их разновидностей с подробной характеристикой таковых со стороны внешних признаков и внутренних свойств;

3) коллекция образцов главнейших почвенных типов, причем таковые коллекции вместе со схематичной почвенной картой и более детальными картами, иллюстрирующими характер почвенного покрова отдельных почвенных областей (зон), должны быть помещены в местных музеях;

4) общая сводка всех данных о почвах в Сибири с иллюстрацией этой сводки картами,

фотографиями, анализами и пр. [2. Т. II, с. 7–24; 16, с. 16–17].

Программа была обсуждена на специальном совещании, проведенном 13 декабря 1908 года в Петербурге под председательством начальника Переселенческого управления Г.В. Глинки, при участии чинов Переселенческого управления, заведующих почвенными и ботаническими экспедициями, заведующих переселенческим делом на местах и местных переселенческих агрономов, а также в присутствии представителей Государственного Контроля и иркутского генерал-губернатора. По результатам совещания было выработано развернутое заключение, содержащее порядок проведения почвенно-ботанических исследований в осваиваемых районах азиатской России, имеющий вполне определенные принципы, характер и цели [11. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1. Л. 39]. Заключение было утверждено 29 января 1909 г. товарищем Главноуправляющего землеустройством и земледелием сенатором Иванищевым.

Текст этого заключения был направлен через три месяца Переселенческим управлением заведующему переселенческим делом Тобольской губернии вместе с предложениями от 29 апреля 1909 г., в которых управление предложило обратить самое серьезное внимание на неуклонное исполнение порядка, установленного для ведения почвенно-ботанических исследований новых колонизационных районов, подтвердив вновь всем производителям работ, командированным в текущем году в экспедиции, о необходимости строгого и точного соблюдения как инструкций о внутреннем распорядке партий, так и программы самих исследований, разработанной профессором К.Д. Глинкой, магистрами ботаники Федченко и Флеровым и согласованных при плане работ минувшего 1908 г.

Тогда же Переселенческое управление поручило заведующему немедленно донести о времени начала работ экспедиций, а равно об их окончании, с указанием своевременности прибытия на места работ и отъезда оттуда каждого из участников названных экспедиций. Ими могли состоять лишь те почвоведы, ботаники, помощники и агрономы, список которых утверждался начальником Переселенческого управления, а топографы назначались заведующими переселенческими районами. Все участники экспедиций собирались перед отправлением на исследования в том губернском или областном городе, где находился заведующий. Сроки начала работы экспедиций определялись для рассматриваемых районов заведующими. Окончание работ экспедиций определялось, при отсутствии иных уважительных причин, наступлении

ем осеннего, неудобного для работ, времени. Копии текстов, в которых содержались эти указания вместе с заключением, были направлены заведующему тюкалинской поземельно-устроительной партией для сведения и руководства [4, .Ф. 46. Оп. 1. Д. 1. Лл. 38–41].

Очевидно, такое же заключение с соответствующими предписаниями было направлено и переселенческой администрации Омского уезда Акмолинской области, где организованные почвенно-ботанические исследования также велись с 1908 года [8, с. 1].

Итогом этих исследований должно было стать составление схематической почвенной карты всей азиатской России, причем каждая почвенная зона её была освещена уже имеющимися детальными исследованиями. Однако для этого необходимо было предоставить возможность руководителям работ действовать более самостоятельно. Между тем, по словам Н.Л. Скалозубова, «почвоведы были лишь пассивными исполнителями воли чинов ведомства, шли со своими исследованиями туда, куда их посылали. Очень нередко и время, и силы, и средства затрачивались непроизводительно на изучение районов, безнадежных для колонизации и неинтересных в естественном отношении. И с другой стороны, исследователи лишены были возможности расширить свои экскурсии на соседние местности, важные для установления закономерностей в распространении почв и флоры [16, с. 18]. Заведующий агрономической организацией Б.А. Федченко считал, что централизация всех исследований в Переселенческом управлении была важнейшим недостатком этого дела. Из-за

этого, а также из-за нехватки средств и научных кадров имели место задержка и неполнота сведений, предоставляемых Переселенческому управлению почвенно-ботаническими экспедициями.

Л.Ф. Складов, ссылаясь на отчеты некоторых заведующих землеустройством и переселением на местах, указывает на недостатки в организации работы экспедиции, малую её эффективность и вообще считает, что «царское правительство не справилось с задачей планомерного и комплексного изучения колонизируемых районов, которое бы предшествовало землеотводным работам и водворению переселенцев» [17, с. 217–218].

Очевидно, этот и другие его выводы имеют под собой известные основания. Однако насколько они могут считаться справедливыми, будучи высказанными в столь категоричной форме? Если научный уровень организации и эффективность почвенно-ботанических экспедиций были изначально низкими, то как соотносить это с тем фактом, что уже в 1910 году (т. е. через три года после их начала) они дали столь существенные результаты, что возбудили интерес среди западноевропейских ученых, в чем убедился сам К.Д. Глинка, участвуя в заседаниях двух международных почвенных конференций в Будапеште и Стокгольме, где им были сделаны или доклады, или демонстрации сибирских работ [16, с. 17]. Скалозубов считал, что в случае успешного завершения почвенно-ботанических исследований Сибири их результаты будут иметь громадное значение для работы агрономических организаций. В Среднем Прииртышье эти исследования были в основном завершены к началу 1914 года [1, с. 31; 9, с. 127–140; 13, с. 417].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Берг Л.С. Устройство поверхности. Западно-Сибирская низменность // Азиатская Россия. – Т. II. – СПб., 1913. – С. 31.
2. Глинка К.Д. Почвы // Азиатская Россия. – Т. II. Земля и хозяйство. – СПб., 1914. – С. 7–24.
3. Горьковская З.П. Влияние переселения на трудовые традиции крестьянства Сибири в эпоху капитализма // Крестьянство Сибири периода разложения феодализма и развитие капитализма. – Новосибирск, 1980. – С. 124.
4. Государственный архив Омской области. (ГАОО).
5. Дергачев А.Ю. Роль научных обществ в изучении колонизации Сибири конца XIX – начала XX вв. // Роль науки в освоении восточных районов страны: тез. докл. и сообщ. Всеросс. науч. конф. 17–19 ноября 1992. – С. 31–32.
6. Дергачев А.Ю. Научные сообщества в Сибири в период капитализма (основные черты и особенности) // Проблемы истории Сибири. Общее и особенное. – Новосибирск, 1990. – С. 66.

REFERENCES

1. Berg L.S. Ustroystvo poverhnosti. Zapadno-Sibirskaya nizmennost' // Aziatskaya Rossiya. – T. II. – SPb., 1913. – S. 31.
2. Glinka K.D. Pochvy // Aziatskaya Rossiya. – T. II. Zemlya i hozyaystvo. – SPb., 1914. – S. 7–24.
3. Gor'kovskaya Z.P. Vliyaniye pereseleniya na trudovye traditsii krest'yanstva Sibiri v epohu kapitalizma // Krest'yanstvo Sibiri perioda razlozheniya feodalizma i razvitiye kapitalizma. – Novosibirsk, 1980. – S. 124.
4. Gosudarstvennyy arhiv Omskoy oblasti. (GAOO)
5. Dergachev A.Yu. Rol' nauchnykh obschestv v izuchenii kolonizatsii Sibiri kontsa XIX – nachala XX vv. // Rol' nauki v osvoenii vostochnykh rayonov strany: tez. dokl. i soobsch. Vseross. nauch. konf. 17–19 noyabrya 1992. – S. 31–32.
6. Dergachev A.Yu. Nauchnye soobshchestva v Sibiri v period kapitalizma (osnovnye cherty i osobennosti) // Problemy istorii Sibiri. Obshee i osobennoe. – Novosibirsk, 1990. – S. 66.

7. Журнал совещания, образованного для выработки программы почвенных и ботанических исследований колонизационных пространств Зауралья // Вопросы колонизации. – 1908. – № 3. – С. 252–264.
8. Здравосмыслов Н.М. Почвенный покров Акмолинской области // Сельскохозяйственный сборник. – Омск, 1913. – С. 1.
9. Искюль В.И. Омско-кокчетавский район Акмоинской области // Предварительный отчет об организации и исполнении работ по исследованию почв Азиатской России в 1913 году. – СПб., 1914. – С. 127–140.
10. Карзин И. Изучение почв и климата заселяемых районов Западной Сибири как одна из главных задач местной агрономии // Сельскохозяйственный сборник. – Омск, 1913. – С. 35–58.
11. Лебедев Н.К. К вопросу о почвенно-сельскохозяйственных условиях Акмолинской области (по личным наблюдениям в 1906 году). Омский уезд // Записки ЗСОИРГО. – Вып. XXXIV. – Омск, 1908. – С. 15–58.
12. Остафьев В. Возможно ли при существующих знаниях и данных о Сибири определить количество свободных, годных и удобных земель: Доклад, читанный в ЗСОИРГО в Омске 14 дек. 1892 г., ИРГО в Петербурге в феврале 1893 г. – С. 28–29.
13. Почвенно-ботанические экспедиции, организуемые Переселенческим управлением в течение лета 1909 г. // Вопросы колонизации. – 1909. – № 5. – С. 417.
14. Программа по собиранию почвенно-ботанических образцов в целях учреждения при Музее ЗСОИРГО почвенно-ботанического отделения. Омск, 1903.
15. Сиязов М. И. Новый список видов Омской флоры // Записки ЗСОИРГО. – Вып. XXXI. – Омск, 1904. – С. 1–129.
16. Скалозубов Н.Л. О почвенных исследованиях в Сибири // Сибирские вопросы. – 1911. – № 1. – С. 16–17.
17. Скляр Л.Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. – Л. Изд-во Ленингр. ун-та, 1962. – 588 с.
18. Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФГАТюмО). Ф. 147. Оп. 1. Д. 16.
19. Федченко Б.А. Задачи ботанического исследования в новых колонизационных районах // Вопросы колонизации. – 1908. – № 3. – С. 248–251.
7. Zhurnal soveschaniya, obrazovannogo dlya vyработки programmy pochvennyh i botanicheskikh issledovaniy kolonizatsionnykh prostranstv Zaural'ya // Voprosy kolonizatsii. – 1908. – № 3. – С. 252–264.
8. Zdravosmyslov N.M. Pochvennyy pokrov Ak-molinskoy oblasti // Sel'skohozyay-stvennyy sbornik. – Omsk, 1913. – S. 1.
9. Iskyul' V.I. Omsko-kokchetavskiy raton Ak-moinskoy oblasti // Predvaritel'nyy otchet ob organizatsii i ispolnenii rabot po issledovaniyu pochv Aziatskoy Rossii v 1913 godu. – SPb., 1914. – S. 127–140.
10. Karzin I. Izuchenie pochv i klimata zaselyaemykh rayonov Zapadnoy Sibiri kak odna iz glavnnykh zadach mestnoy agronomii // Sel'skohozyaystvennyy sbornik. – Omsk, 1913. – S. 35–58.
11. Lebedev N.K. K voprosu o pochvenno-sel'skohozyaystvennykh usloviyakh Akmolinskoy oblasti (po lichnym nablyudeniyam v 1906 godu). Omskiy uезд // Zapiski ZSOIRGO. – Vyp. XXXIV. – Omsk, 1908. – S. 15–58.
12. Ostaf'ev V. Vozmozhno li pri suschestvuyuschikh znaniyakh i dannykh o Sibiri opredelit' kolichestvo svobodnykh, godnykh i udobnykh zemel': Doklad, chitanny v ZSORGO v Omske 14 dek. 1892 g., IRGO v Peterburge v fevrale 1893 g. – S. 28–29.
13. Pochvenno-botanicheskie ekspeditsii, organizuemye Pereselencheskim upravleniem v techenie leta 1909 g. // Voprosy kolonizatsii. – 1909. – № 5. – S. 417.
14. Programma po sobiraniyu pochvenno-botanicheskikh obraztsov v tselyakh uchrezhdeniya pri Muzee ZSOIRGO pochvenno-botanicheskogo otdeleniya. Omsk, 1903.
15. Siyazov M. I. Novyy spisok vidov Omskoy flory // Zapiski ZSOI RGO. – Vyp. XXXI. – Omsk, 1904. – S. 1–129.
16. Skalozubov N.L. O pochvennykh issledovaniyakh v Sibiri // Sibirskie voprosy. – 1911. – № 1. – S. 16–17.
17. Sklyarov L.F. Pereselenie i zemleustroystvo v Sibiri v gody stolypinskoy agrarnoy reformy. – L. Izd-vo Leningr. un-ta, 1962. – 588 s.
18. Tobol'skiy filial Gosudarstvennogo arhiva Tyumenskoy oblasti (TFGATyumO). F.147. Op.1. D. 16.
19. Fedchenko B.A. Zadachi botanicheskogo issledovaniya v novykh kolonizatsionnykh rayonakh // Voprosy kolonizatsii. – 1908. – № 3. – S. 248–251.

Кузнецов Дмитрий Викторович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и социально-педагогических дисциплин Омского государственного аграрного университета им. П.А. Столыпина.

Статья поступила в редакцию 26 января 2016 г.

УДК 94 (47)
ГРНТИ 03.23.07

СОВРЕМЕННОКИ О ПРОБЛЕМЕ ВОЙНЫ И МИРА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ В 1917–1918 гг.

В.В. Расколец

*Томский государственный университет
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36; rector@tsu.ru*

Исследуются мемуары, на основе которых раскрывается отношение современников событий к вопросам войны и мира в России. Литература рассматривается в дискуссионном порядке. Анализируются подходы либералов и внутри подходов дифференцированные мнения представителей левой части политического спектра России и других стран.

Ключевые слова: Брестский мир, Временное правительство, РСДРП(б), политические взгляды, союзники, левые коммунисты, В.И. Ленин, Л.Д. Троцкий.

CONTEMPORARIES ABOUT THE PROBLEM OF WAR AND PEACE IN SOVIET RUSSIA IN 1917–1918

V.V. Raskolets

*Tomsk State University
Russia, 634050, Tomsk, pr. Lenina, 36; rector@tsu.ru*

The article is devoted to the memoirs of people who were contemporaries of the events in Russia in 1917–1918. In their memoirs they reflected their attitude to the questions of war and peace. The analyzed material is open to discussion. Approaches of liberals and different representatives of political lefts in Russia and other countries are studied.

Keywords: Brest Treaty; Provisional government; RSDWP(b); political views, allies, the Left Communists, V.I. Lenin, L.D. Trotsky.

В последние десятилетия наметился поворот отечественной историографии к освещению вопроса революционного выхода России из войны и последующего заключения под руководством большевиков Брестского мира. Всё чаще со страниц статей и монографий звучат мнения о том, что Россия с успехом могла продолжать войну и только переворот под руководством немецких агентов большевиков вырвал у России победу из рук, заставив её заключить беспрецедентный по размеру уступок мирный договор. В свете возобновившейся дискуссии по данному вопросу представляется полезным обратиться к свидетельствам современников и, тем более, участников и творцов событий тех лет. Обратимся к свидетельствам сторонников правого и левого политического лагеря страны, а также иностранцев.

Крайне полезным будет рассмотреть соображения одного из деятелей либерального лагеря, члена ЦК кадетской партии, Владимира Набокова, управляющего делами при Временном правительстве весной 1917 г. Он писал, что в либеральных кругах Временного правительства в корне неправильно смотрели на причины Февральской революции. Обыкновенно её связывали с тем, что царское правительство «бездарно» и вести Россию к победе в войне не способно. «Другими словами, борьба имела целью поставить такую власть, которая лучше, умелее воевала» [1, с. 54], которая была бы способна остановить надвигающуюся катастрофу. Но такая точка зрения оказалась ошибочна: «...трёхлетняя война осталась чуждой русскому народу, ...он ведёт её нехотя, из-под палки, не понимая ни значения её, ни целей... /А/ в том восторженном

сочувствии, с которым была встречена революция, сказала надежда, что она приведёт к скорому окончанию войны». Временное правительство оказалось неспособным, по мысли Набокова, одновременно вести войну и успешно решать задачи, «которые революция поставила внутри страны». Успешное решение внутренних проблем могло произойти либо в случае сепаратного мира с Германией, либо, если союзники по Антанте согласились бы сесть за стол мирных переговоров. Между тем Набоков отмечал, что «... за всё время существования Временного Правительства вся наша международная политика ограничивалась разговорами» [1, с. 46]. Таким образом, нежелание признавать, что продолжение войны ставит Россию на грань исчезновения, соседствовало с нежеланием иметь внешнеполитическую линию в войне, отличную от той, которую занимали «союзники». В двадцатых числах сентября 1917 г., когда разброд в армии и разруха в стране достигли небывалых масштабов, вопрос о продолжении войны, по инициативе Аджемова и Нольде, рассматривался в кадетском ЦК. Большинство его участников, за исключением самого Б.Э. Нольде, А.И. Коновалова, А.А. Добровольского и В.Д. Набокова, высказались против того, чтобы даже заговорить с союзниками о мирных переговорах [1, с. 82]. Такую же позицию заняли лидеры кадетской партии 19-20 октября в беседе с военным министром А.И. Верховским, предложившим побудить «союзников» начать мирные переговоры. В итоге слепая надежда на чудо, по словам В. Набокова, не оправдалась: «...процесс пошёл естественным и необходимым путём и привёл к естественному и необходимому концу».

Аналогичное мнение о необходимости «выбрать между «борьбой до победного конца» и организацией нормальной государственной жизни в новых формах» было высказано Борисом Нольде. Любопытно, но Нольде считал, что у вождей социалистов Дана, Гоца, Скобелева и Керенского имелось гораздо больше понимания несовместимости этих задач, чем у вождей кадетов. У последних всецело «царствовала концепция Милюкова: революция была сделана, чтобы успешней завершить войну – один из наивнейших самообманов этой богатой фикциями эпохи» [2, с. 10].

Особого внимания заслуживают воспоминания Василия Витальевича Шульгина – известного политического и общественного деятеля, «правого националиста», принявшего «отречение двух императоров» и боровшегося за «белое

дело». Вспоминая события Октябрьской революции и Гражданской войны, он отмечал: «Им (большевикам и их наследникам) и в голову не приходит, что за имения, хотя бы и дорогие сердцу, не отдадут жизни своей и жизни своих сыновей» [3, с. 143]. Не отрицая защиты собственности как института общества «белыми», Шульгин писал, что гораздо более они руководствовались чувством свободы и, что самое важное, – долга перед родиной. В то же время: «Он (Ленин) как будто точно выполнял предначертания немцев. Разложив русскую армию¹ и по Брестскому миру создав независимую Украину, он отдал её Германии², то есть сделал то, чего немцы добивались, что было целью их похода на Россию». «Позор «похабного мира», – писал В. Шульгин, – ...мы не вынесли. И возмущение этим деянием стало главной причиной гражданской войны. Белая армия подняла над собой знамя «Единая Россия».

Переосмысливая череду событий по прошествии сорока лет, автор, однако, приходит к выводу: «Теперь более спокойно глядя в прошлое, я начинаю думать, что всё произошло как надо». Россия после Февральской революции уже не могла воевать, и выбора, кроме как подписать «похабный мир», у неё не было. Более того: «Война была ошибкой. Нельзя было посылать русских пахарей на смерть ради суверенитета Сербии и за наш престиж на Балканах... это бы означало их истребление».

Разница в отношении к войне между Красным и Белым движением была в том, что представители Белого движения «спасали имя русское по завету XVII века», стараясь уберечь его от порухи перед лицом XX века. «Красные смотрели на мир более реалистично. Не связанные никакими понятиями о национальной чести, они занялись другим. Они прекратили международную бойню», – резюмирует уже в позитивно-оценочном контексте В. Шульгин [3, с. 145].

Бесценными представляются «Записки о большевистской революции» Жака Садуля. Назначенный атташе при Французской военной

¹ Деникин писал в своих мемуарах: «Позволю себе не согласиться с мнением, что большевизм явился решительной причиной развала армии: он нашёл лишь благодатную почву в систематически разлагаемом и разлагающемся организме».

² Здесь у В. Шульгина есть путаница. Не Ленин отдал Украину в руки Германии, а Центральная буржуазная Рада, заключившая с немцами сепаратный мирный договор. Большевики же боролись против неё за создание Советской Украины против чего была Германия. Здесь к тому же совершенно упущены факты реальных отношений Германии с представителями Белого дела (атаман Краснов, поиски П.Н. Милюкова и Б.М. Нольде).

миссии, он прибыл в Россию летом 1917 г. в качестве политического наблюдателя. Уже в первой своей записке от 25 октября 1917 г., адресованной министру по вооружениям А. Тома, он писал «...стремление к миру, – немедленное и любой ценой, – здесь всеобщее» [4, с. 14]. Характеризуя ситуацию в России, Садуль, на первых порах, конечно же, исходил исключительно из интересов Франции и Антанты: его интересовала в первую очередь возможность участия русских в войне против Центральных держав. Этот интерес диктовал поиск той силы, которая сможет поставить на ноги страну, «разбитую тремя годами войны и 9 месяцами революции», за сравнительно небольшой срок. И в первых же записках Садуль, видя политический кризис Временного правительства, находит эту силу. Он пишет: «Поистине среди всех этих революционеров лишь большевики, инициативные и дерзостные, похожи на людей дела. Кадеты, меньшевики, стоявшие у власти, потерпели крах» [4, с. 33].

Садуль общался с политическими деятелями разных «мастей»: от Чернова, Церетели, Чайковского, Плеханова и Русанова до Александра Ге, Троцкого и Ленина. Спектр его знакомств распространялся от монархистов «справа» до анархистов «слева». Любопытна в связи с этим его оценка большевистских деятелей, которую он составил в ходе многочисленных бесед с такими политиками, как Ленин, Троцкий, Коллонтай, Луначарский, Каменев и другие. В октябре 1917 г. он писал: «Признаюсь, что, несмотря на обвинения, выдвинутые против них, несмотря на большую вероятность того, что эти предположения верны, несмотря на доказательства, которые, как говорят, собраны против них, хотя мне они не известны, я с трудом допускаю, что такие люди, как они, многим пожертвовавшие во имя революционных убеждений, может быть, стоящие на пороге осуществления своего идеала и входящие в историю через парадный вход, могут опуститься до того, чтобы быть агентами Германии».

Надо сказать, что Садуль был расчётлив, когда ставил на большевиков как на единственных, кто может возобновить войну. Уже в ходе бесед с Троцким, которые у него происходили чаще, чем со всеми остальными, он выяснил позицию большевиков на случай отказа других стран заключить подлинно демократический мир, а именно их готовность вести революционную войну против империализма. Посему логика Садуля была проста. Он знал, что Германия просто не сможет устоять, не потребовав себе каких-либо привилегий в заключении мира, а значит,

скорое возобновление войны будет неизбежным. И здесь союзники, по мысли Садуля, должны оказать России всестороннюю экономическую и военную помощь для того, чтобы она могла совершать если не наступательные, то хотя бы скользящие действия.

Почти каждое письмо, которое писал Садуль А. Тома: с октября 1917 по июнь 1918 г. сквозило призывами наладить контакты с большевиками, оказать содействие в реорганизации старой разложившейся царской армии в новую Красную. Любопытно, но ещё 5 (18) ноября 1917 г. Троцкий в беседе с Садулем говорил о возможности реорганизации армии при содействии союзников, «если они на то согласны». И с этого времени Садуль в бессильной ярости наблюдал за тем, как большевики всеми силами затягивают перемирие с немцами, а союзники не приходят на помощь и, более того, даже не устанавливают никаких контактов с большевистским правительством, ведут себя крайне враждебно, поддерживая повсеместно контрреволюцию, надеясь, что «большевистская авантюра с часу на час провалится, что её с трудом терпят народные массы...», что поэтому достаточно терпеливо подождать еще несколько дней — и новое правительство продолжит политику Керенского и Терещенко». Это наивные и глупые утверждения, по Садулю, – какое бы правительство не встало у власти, оно будет вынуждено по инерции проводить политику большевиков, ибо солдат на фронт можно загнать только расстрелами. Даже Чернов с Церетели признавали, что попасть в Учредительное собрание сможет тот, кто замаскируется под большевика [4, с. 86].

Проблемы начали появляться лишь в декабре, после подписания перемирия между Россией и Германией. 5 (18) декабря состоялась встреча Троцкого с послом Франции Нулансом. О ней с энтузиазмом говорил даже поначалу скептически настроенный Ленин. Но очень скоро слабый огонёк надежды угас, и остались лишь тлеющие угли. Нуланс получил «выговор от представителей всех союзнических кругов, промышленных и официальных», и контакты на этом прекратились. Союзники в Петрограде извратили содержание беседы, а в Париже было опубликовано коммюнике, не имеющее ничего общего с тем, которое было составлено в ходе беседы Нуланса и Троцкого.

Во время немецкого наступления в феврале Садуль, наверное, отчаявшись, сделал от своего лица предложение Троцкому о помощи: «40 штабных офицеров, 40 войсковых офицеров,

300 человек, которые могли бы непосредственно выполнить крайне необходимые подрывные работы, а затем стать инструкторами в учебных лагерях и техническими советниками в передовых частях» [4, с. 190]. Поначалу его действия были поддержаны Нулансом, который по телефону Троцкому заявил об экономической и военной помощи со стороны Франции. Садуль ликовал. Однако совсем скоро посольство Франции, а вместе с ним Англии, Бельгии, Италии и др. покинули Россию под предлогом опасности немецкого наступления, правда, вскоре вернулись, но уже не в Петроград, а в Вологду – при убежище контрреволюции. А обещания помощи в реорганизации армии в конечном счете ограничились отправкой двух французских офицеров.

Тогда Садуль ухватился за возможность предстоящей интервенции Антанты в России, попытавшись втянуть её в войну с Германией с Восточного фронта. С этой целью от лица большевиков Садуль выехал в Вологду, где ему удалось «почти» убедить американского посла в том, что наступление Японии на Дальнем Востоке должно быть поставлено под контроль Антанты, а также в том, что правительство США «будет сотрудничать в деле организации сопротивления Германии, подготавливаемого большевиками, помогая продовольствием, направив офицеров-инструкторов и, может быть, несколько дивизий», а кроме того будет помогать в реконструкции железнодорожных коммуникаций. Всё это, как признает потом Садуль, будет оставлено на бумаге. Большевики откажутся отдать часть территории в оккупацию в обмен на помощь Антанты, поскольку союзники не дадут никаких гарантий своего невмешательства в дела советского правительства.

Надо сказать, что Садуль представлял, скорее, линию, сближавшую его с «левыми коммунистами», отчасти с Троцким (хотя цели у них были, конечно, разными). Его желания и мысли, изложенные в записках³, порою доходят до детальных построений и планов по обороне, реорганизации армии, депеш от лица союзников и т. д.. «Линия Ленина» обрисовывалась им постольку, поскольку нельзя было с ней не считаться в руководстве партии и в настроениях масс. Однако со временем Садуль встал на его точку зрения. Как бы сам он ни пытался сглажи-

вать ситуацию, говоря о том, что правительства Антанты просто слушают не тех людей, он, быть может, с опозданием, пишет 30 апреля 1918 г.: «Возможно, мы намереваемся осуществить интервенцию в Россию без Советов, то есть против них?». Трудно отследить во всех подробностях, как менялось отношение Садуля к планам Антанты, однако итог всех умозаключений очевиден в его последних записях, сделанных летом 1918 г. Резюмируя, он пишет: «Что же мы видим? Все страны мира, страны Антанты, Центральные империи, нейтральные государства клеветают, оскорбляют, подвергают яростным нападениям русскую революцию, то есть русский народ. Цель, похоже, у них одна: уничтожить эту революцию. Девять месяцев они не прекращают борьбы против большевиков; изнутри – оплачивая, поддерживая, подстрекая контрреволюционное движение, саботаж на производстве, транспорте и в обеспечении продовольствием, организуя анархию; извне – стремясь уничтожить зарождающуюся и хрупкую Красную армию, блокировав Советскую Россию, отрезав её от житниц, оккупировав районы, дававшие ей зерно, уголь, нефть, железо, и её основные промышленные центры, усугубляя всеми средствами разруху, безработицу и голод. Сплотившись с российской буржуазией, капиталистические правительства... хотят любой ценой сохранить власть капитала над трудящимися классами. И поэтому они поклялись убить Русскую революцию» [4, с. 352].

По другую сторону Атлантического океана, в США, полковник Эдуард Хауз, которого все без исключения считали «правой рукой» президента Вильсона, также не питал иллюзий относительно интервенции держав Антанты в Россию⁴. Со слов Чарльза Сеймура⁵, Хауз считал, что: «боевой дух России... догорел, промышленная организация страны... расшатана». «Разве можно было, – писал он, – свергнуть большевиков, казавшихся жаждающим мира и земли народным массам России первыми в их истории руководителями, сделавшими искреннее усилие для удовлетворения их нужд?» [5, с. 273]. Для Хауза, если интервенция в Россию и возможна, то только по просьбе самих большевиков, и этим его позиция отличалась от позиций других пред-

³ Одним из многочисленных примеров является письмо, написанное Садулем 7 марта 1918 года. Здесь он подробно рассуждает о мерах по организации обороны против немцев, планируемому отступлению Красной армии, уничтожению коммуникаций, продовольствия и т. п.

⁴ Лорд Нортклиф в каблогамме Уинстону Черчиллю от 27 июля 1917 года писал: «Власть Вильсона абсолютна, а Хауз его мудрый помощник. Оба англофилы».

⁵ Чарльз Сеймур – профессор Йельского университета составил обширные развёрнутые комментарии к документам и письмам Хауза, вошедшим в цитируемый том.

ставителей Антанты. Хауз писал, что иначе «она (интервенция) может привести к ухудшению или даже к потере нашей моральной позиции, несомненным следствием чего явится падение военного энтузиазма нашего народа в обмен на неопределённую и туманную военную выгоду». «Германцы, – писал он, – будут стараться доказать, что союзники через посредство японцев проделывают в Сибири то же самое, что германцы проделывают на западе России, и что сибирский прецедент даже хуже, так как японцы не были приглашены какой-либо русской организацией...». Если уж и совершать интервенцию, по мысли Хауза, то в какой-нибудь благовидной форме. И форма была найдена. Вначале Англия через Локкарта и США через Робинса попытались получить от Троцкого согласие на так называемую «интервенцию по приглашению». Когда же это им не удалось, у Хауза созрел другой план – организовать экономическую миссию («Комиссия помощи русским») Гувера, «с помощью которой союзные силы смогут быть введены в Россию, не возбуждая подозрений в империалистических мотивах [5, с. 286]. Да вот беда, «экономическая миссия» вместо того, чтобы действовать перед движущимися войсками интервентов пошла за ними. Но о явном несовпадении намерений и реальных действий союзников Сеймур скромно умалчивает в своих комментариях.

Общеизвестно, что большевистское руководство и Ленин в частности много раз пытались установить контакты через различных представителей стран Антанты в России (начальника американского Красного Креста Робинса и главу специальной британской миссии при Советском правительстве Локкарта), чтобы попросить военную и экономическую помощь. О готовности Троцкого сорвать подписание Брестского мира, если союзники окажут Советской республике необходимую помощь, писал сам полковник Хауз.

Ещё одним очевидцем рассматриваемых нами событий стал американский журналист Альберт Рис Вильямс, приехавший в Россию в июне 1917 года в качестве корреспондента газеты «Нью-Йорк ивнинг пост». Горячий сторонник социализма и интернационализма, Вильямс сразу проникся духом русской революции, он писал о своём выборе: «...большевики хотят добиться некой социальной справедливости...Они хотят этого сейчас. И готовы отдать свою жизнь – и многие, несомненно, так и сделают. Я хочу того же, что и они, – чтобы каждый человек сполна получал за свой труд, чтобы никто не ел пирожные в то время, когда у других нет и хлеба...»

[6, с. 41]. Вильямс ярко описал в своей книге чувство глубокой подавленности, которое большевистские (и не только) деятели испытывали, когда от лозунга демократического мира «без аннексий и контрибуций» они были вынуждены прийти к подписанию аннексионистского грабительского мира. Вильямс приводит характерную для этой ситуации цитату Мирского: «С октября и далее революция триумфально продвигалась вперёд. Это испортило революционеров и заставило их утратить привычку отступать» [6, с. 305]. И речь шла не только о партии, Вильямс отмечал небывалый подъём «международной солидарности, которая в то время так сильно овладела психологией русского народа». Вера в скорое освобождение трудящихся по всему миру и свержение капитализма охватила умы многих. Пик этих настроений пришёлся на миллионную забастовку в Германии, «казалось, что социалистическая республика не будет совсем одна». Среди этой эйфории Ленин, пожалуй, был одним из немногих, кто мыслил трезво и расчётливо. Ещё 8 января на расширенном заседании ЦК он выступил за подписание мира на условиях Германии. Он знал: «Для того чтобы собрать новую армию, требуется время, а это нельзя сделать без крестьян. И никакие международные “журавли в небе” не подойдут для них». Когда Германия поставила советской делегации первый ультиматум и позже – второй, именно Ленин стал ключевой фигурой, от которой зависела судьба республики. Против подписания мира выступило огромное число большевиков, в разное время к ним принадлежали Бухарин, Коллонтай, Радек, Пятаков, Рязанов, Ломов, Бубнов, Урицкий, Иоффе, Дзержинский, Крестинский, Троцкий и др. Вильямс описывал сцену, произошедшую на совместном заседании ЦК большевиков и левых эсеров 23–24 февраля, когда А. Коллонтай буквально кричала на Ленина, обвиняя его в оппортунизме. И всё же Ленин был неумолим. Его «одиноким голос, раздававшийся против голосов почти всех членов правящих группировок, не говоря уже о правых меньшевиках и правых эсерах», отрезвляюще подействовал на его товарищей. «Никто не нашёл в себе мужества ответить, потому что все, казалось, чувствовали в сердце, что Ленин прав». Их чувства имели под собой почву, ибо все они знали: «Сила Ленина в это время и во все последующие времена лежала /в/ его способности понимать психологию, сознательную и бессознательную, российских рабочих и крестьян...» [6, с. 279]. В этой его способности не сомневался никто.

Не менее интересно обратить внимание на мысли Льва Давидовича Троцкого, занимавшего с ноября 1917 по март 1918 г. пост наркома иностранных дел и непосредственно руководившего советской мирной делегацией на переговорах в Брест-Литовске с 15 (27) декабря по 10 февраля.

Общеизвестно, что Троцкий имел по поводу подписания Брестского мира собственную позицию, известную как «ни мира, ни войны». Однако в своей книге Троцкий не позиционировал себя как противника ленинской линии мира, наоборот, он писал: «Невозможность продолжения войны была очевидна» [7, с. 365]. По его словам, разница между ним и Лениным в этом вопросе состояла лишь в том, как долго Советская республика должна была затягивать мирные переговоры. И Ленин, и Троцкий (да и вообще многие большевики) ставили перед собой задачу показать всему миру, прежде всего пролетариату Германии и левым социал-демократам Германии, что переговоры в Брест-Литовске – «не комедия с искусно распределёнными ролями», где всё уже ясно наперёд, а «яркое и бесспорное доказательство смертельной враждебности» между Германией и Советской Россией. Однако Ленин считал, что мир необходимо подписать, если немецкая делегация выдвинет ультиматум. Троцкий же настаивал: «Если... удар против нас окажется для Гогенцоллерна возможным, мы всегда успеем капитулировать достаточно рано» [7, с. 366].

Уже по одному этому заявлению видно, что позиция Троцкого не совпадала с позицией Ленина, который рассматривал тактику Троцкого, как «интернациональную политическую демонстрацию». Заверениям Троцкого о близости его идей к идеям Ленина не помешал даже поминимый им самим факт прямого неподчинения решению Ленина о принятии ультиматума немцев. Вот что пишет Троцкий: «Когда немецкое командование предупредило о прекращении перемирия, Ленин напомнил мне о нашем соглашении. Я ответил ему, что для меня речь шла не о словесном ультиматуме, а о фактическом наступлении немцев...» [7, с. 372]. При этом Троцкий «амнистирует» себя тем фактом, что и во ВЦИК, и в ЦК, и в большинстве Советов (последнее неправда) его решение нашло самое горячее сочувствие. О том, что в этих организациях присутствует большое число «левых коммунистов», а в первом – плюс и левых эсеров – противников линии Ленина, он почему-то вдруг забывает. И о какой же тогда близости к линии Ленина может идти речь, если Троцкий апелли-

рует к сочувствию оппонентов Ленина в этих организациях? Более того, Троцкий не только нарушил данное ему указание подписать мир в случае предъявления ультиматума, но и в обход Ленина и правительства отправил главкому Н.В. Крыленко телеграмму, в которой просил немедленно издать приказ о прекращении войны» [8, с. 76–77]. Ленин узнал о срыве переговоров только следующим утром, когда приказ о демобилизации уже был распространён среди войск, и препятствовать ему было не только бессмысленно, но даже опасно. Но Троцкого это не смущает, и он приводит отрывок, опубликованный в 1924 г. в «Правде», а затем в биографии:

«Ленин: Допустим, что принят ваш план. Мы отказались подписать мир, а немцы после этого переходят в наступление. Что вы тогда делаете?»

Троцкий: Подписываем мир под штыками. Тогда картина ясна рабочему классу всего мира.

– А вы не поддержите тогда лозунг революционной войны?

– Ни в коем случае.

– При такой постановке опыт может оказаться не столь уж опасным. Мы рискуем потерять Эстонию или Латвию. – И Ленин добавлял с лукавым смешком: – Уж ради одного доброго мира с Троцким стоит потерять Латвию с Эстонией» [7, с. 368–369].

Этим отрывком Троцкий недвусмысленно намекает, что Ленин вполне довольствовался тем, чтобы подписать мир и после наступления немцев, лишь бы только он (Троцкий) не встал на сторону «левых коммунистов», требовавших немедленного разрыва мирных переговоров. В такой трактовке договорённость Троцкого с Лениным предстаёт в виде сговора за спиной ЦК и всей партии. Но на слово верить Троцкому не следует, ибо от Ленина как председателя правительства, он получил распоряжение действовать в соответствии с обговорённой логикой событий, с инструкцией, как предсовнарком делал это для мирной делегации, когда её возглавлял Иоффе⁶. В ней в недвусмысленной форме прописывалось, какого вида переговоры должны вестись и в соответствии с какими принципами [10, с. 44]. Конечно, существовало постановление III Всероссийского съезда Советов, где было указано: «...делегации отстаивать принципы мира

⁶ О том, какой вклад сделал Ленин в качестве председателя правительства в работу наркомата иностранных дел, прекрасно написано в книге Ирошникова. См. к примеру: Ирошников М.П. Во главе Совнаркома. Государственная деятельность Ленина в 1917–1922 гг. М.: Наука, 1976. С. 97–101.

на основах программы Русской революции», т. е. без аннексий и контрибуций и т. д. [10, с. 91]. Но в то же время съезд наделил Советское правительство в вопросе о мире неограниченными полномочиями, и это оставляло Ленину «лазейку» для возможности заключения аннексионистского мира.

Троцкий явно противоречит сам себе. Заявив, что Россия вести войну неспособна, и что он поддержал Ленина в ЦК, он, тем не менее, на одном из заседаний высказался следующим образом: «Доводы В.И. Ленина далеко не убедительны; если мы имели бы единодушие, могли бы взять на себя задачу организации обороны, мы могли бы справиться с этим... Мы не были бы в плохой роли, если бы даже принуждены были сдать Питер и Москву. Мы бы держали весь мир в напряжении. Если мы подпишем сегодня германский ультиматум, то мы завтра же можем иметь новый ультиматум... подписать мир /это/... потерять опору в передовых элементах пролетариата, во всяком случае поведем к его разложению» [11]. Позиция Троцкого ярко видна на седьмом съезде РКП(б), где он прямо говорит: «...другое крыло, к которому я принадлежу, считает, что сейчас единственная возможность для нас... воздействовать революционизирующим образом на германский пролетариат» [12, с. 68]. Из этих записей видно, что Троцкий явно склонялся к партии войны, а не к позиции Ленина, и скорректировал своё решение только после того, как Ленин поставил ультиматум о своём уходе с поста председателя СНК.

Нельзя не дать оценку всему тексту воспоминаний Троцкого в целом. Он изложен до удивления легковерно, как будто речь и не шла о судьбе целого государства. Мол, отношения между ним и Лениным не испортились нисколько: не было ни критики, ни острой полемики, ни осуждений по поводу сделанного. «Ленин вообще не считал заслуживающим упоминания чисто эпизодическое разногласие со мной», – писал Троцкий [7, с. 377]. Это утверждается им в момент использования Лениным против левых коммунистов и сторонников Троцкого ультиматума со своей отставкой.

Признав позднее, «что гениальное политическое мужество Ленина спасло в дни Бреста диктатуру пролетариата», Троцкий обошёл упоминанием ещё один факт, касающийся подписания Брестского мира. Речь идёт о его беседе с главой американского Красного Креста Раймоном Робинсом 5 марта 1918 г. (!) накануне рати-

фикации Брестского мира. По словам Робинса, Троцкий пообещал ему сорвать ратификацию мира в обмен на экономическую и военную помощь «союзников» в борьбе с Германией [13]. На высказанное Робинсом утверждение, что Ленин имеет больший вес в правительстве и, скорее всего, многое будет зависеть от него, Троцкий ответил, что Ленин думает точно так же, как и он сам, просто ему нужны гарантии «союзников». Действительно, Ленин был готов к принятию помощи стран Антанты в случае провала в деле ратификации мира и последующей германской агрессии, не более. Троцкий же, объявляя в мемуарах себя сторонником принятия помощи от «союзников» «при условии полной независимости...внешней политики»⁷, на деле был готов поставить на карту судьбу Советской России ради призрачной возможности получения этой помощи. А Советское правительство в результате политики Троцкого вынуждено было (как и предсказывал Ленин в январе 1918 года) заключить мир на гораздо худших условиях, чем прежде.

Таким образом, несмотря на существенные различия в политических взглядах рассмотренных деятелей, мы можем наблюдать почти единодушное мнение их по следующим моментам. Во-первых, все они считали, что Россия не в состоянии продолжать войну, что русский народ устал от неё и жаждет скорейшего мира. Во-вторых, все они, за исключением Набокова, считали, что большевики удовлетворили чаяния народа и стали, в отличие от деятелей Временного правительства, выразителями его подлинных интересов. В-третьих, большинство из них опровергали ложные обвинения большевиков в качестве агентов Германской империи и настаивали на их искренних намерениях. Наконец, стоит отдельно выделить мемуары Садуля, обличающие интервенционистскую сущность «союзников», мемуары Троцкого и А.Р. Вильямса, помогающие более полно очертить противоречия внутри большевистского политического лагеря.

⁷ А.Р. Вильямс сообщает, насколько призрачной была бы эта помощь. Он цитировал вашингтонского корреспондента газеты Л. Колкорда, который писал о том, какова была судьба переговоров Ленина-Троцкого с Робинсом: «Первые новости, которые мы узнали об этом, поступили к нам в начале лета, когда мы прибыли в Вашингтон. Из всего этого я полагаю, будет справедливо предположить, что Польша (в то время – действующий госсекретарь) ничего не знал об этих переговорах, и я всегда буду полагать, что президент не знал об этом. Я думаю, это дошло до Лансинга, и он сунул дело в долгий ящик».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Набоков В.Д. Временное правительство // Архив русской революции. Т.1. – Берлин: Слово, 1921. – С. 9–96.
2. Нольде Б.Э. В.Д. Набоков в 1917 г. // Архив русской революции. – Т. 7. – Берлин: Слово, 1922. – С. 5–13.
3. Шульгин В.В. Опыт Ленина // Наш современник: журнал. – 1997. – № 11. – С. 138–172.
4. Садул' Ж. Записки о большевистской революции. 1917–1919. – М.: Книга, 1990. – 400 с.
5. Сеймур Ч. Архив Полковника Хауза. – Т.3. – М.: Соцэкгиз. – 216 с.
6. Вильямс А.Р. Путешествие в революцию. Россия в огне Гражданской войны. 1917–1918. – М., 2006. – 431 с.
7. Троцкий Л.Д. Моя жизнь: Опыт автобиографии. – Тт.1–2. – М., 1991. – 624 с.
8. Ознобишин Д.В. От Бреста до Юрьева. – М., 1966. – 327 с.
9. Ирошников М.П. Во главе Совнаркома. Государственная деятельность Ленина в 1917–1922 гг. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
10. Документы внешней политики СССР. – Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1959.
11. Дойчер И. Драма Брест-Литовска [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1170.html, свободный (дата обращения 27.04.2015).
12. Ганелин Р.Ш. Советско-американские отношения. – Л., 1975. – 205 с.

Расколец Виктор Владимирович – аспирант кафедры современной отечественной истории Томского государственного университета; predator-101@mail.ru

REFERENCES

1. Nabokov V.D. Vremennoe pravitel'stvo // Arhiv russkoy revolyutsii. T.1. – Berlin: Slovo, 1921. – S. 9–96.
2. Nolde B.E. V.D. Nabokov v 1917 g. // Arhiv russkoy revolyutsii. T.7. – Berlin: Slovo, 1922. – S. 5–13.
3. Shul'gin V.V. Opyt Lenina // Nash sovremennik: zhurnal. – 1997. – № 11. – S. 138–172.
4. Sadul' Zh. Zapiski o bol'shevistskoy revolyutsii. 1917–1919. – M.: Kniga, 1990. – 400 s.
5. Seymour Ch. Arhiv Polkovnika Hauza. – T.3. – M.: Sotsekgiz. – 216 s.
6. Vilyams A.R. Puteshestvie v revolyutsiyu. Rossiya v ogne Grazhdanskoy voyny. 1917–1918. – M., 2006. – 431 s.
7. Trotskiy L.D. Moya zhizn': Opyt avtobiografii. – Tt.1–2. – M., 1991. – 624 s.
8. Oznobishin D.V. Ot Bresta do Yur'eva. – M., 1966. – 327 s.
9. Iroshnikov M.P. Vo glave Sovnarkoma. Gosudarstvennaya deyatel'nost' Lenina v 1917–1922 gg. – M.: Nauka, 1976. – 216 s.
10. Dokumenty vneshney politiki SSSR. – T.1. – M.: Gospolitizdat, 1959.
11. Doycher I. Drama Brest-Litovska [Elektronnyy resurs]. – URL: http://scepsis.net/library/id_1170.html, svobodnyiy (data obrascheniya 27.04.2015).
12. Ganelin R.Sh. Sovetsko-amerikanskije otnosheniya. – L., 1975. – 205 s.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2016 г.

Цитаты

История – свидетельница веков, факел истины, душа памяти, наставница жизни.

Цицерон

У каждой эпохи свои изъяны, которые прибавляются к изъянам более ранних эпох; именно это мы называем наследием человечества.

Генрих Гейне

УДК 9 (С18)
ГРНТИ 03.23.31

СИБИРЦЫ И ЕНИСЕЙЦЫ, РАСКАЗАЧИВАНИЕ И ОКАЗАЧИВАНИЕ – ДВЕ АЛЬТЕРНАТИВЫ 1917 ГОДА

В.А. Шуляков

*Омский автобронетанковый инженерный институт (филиал) Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева.
Россия, 644098, г. Омск, 14-й военный городок, ОАБТИ, omsktii@mail.ru*

Статья посвящена реакции на Февральскую революцию двух сословных групп казачества Востока России: сибирских и енисейских казаков. Первые высказались за саморасказачивание, вторые – за оказачивание. Эта разница объясняется разным правовым положением и разным опытом в земельном вопросе. Показана дальнейшая эволюция взглядов казаков и её причины.

Ключевые слова: казачье сословие, революция, статус, крестьянство, Сибирь.

THE SIBIRTSY AND THE ENISEYTSY, DECOSSACKIZATION AND OCOSSACKIZATION – TWO ALTERNATIVES OF 1917.

V.A. Shuldyakov

*Omsk Tank-Automotive Engineering Institute (branch) of Khrulev Military Academy
of Logistics.
Russia, 644098, Omsk, 14 voenny gorodok, omsktii@mail.ru*

The article is devoted to response to the February revolution of two estate groups of East Russian Cossacks: the Siberian and the Yenisei ones. The first ones called for selfdecoossackization, the second ones – for ocoossackization. This discrepancy is explained by the different legal status and different experience in the land question. The author shows the further evolution of the views of the Cossacks and its reasons.

Keywords: the Cossack estate, a revolution, a status, peasantry, Siberia.

Тысяча девятьсот семнадцатый был годом политического самоопределения: после Февральской революции социальные группы начали формулировать и облекать свои интересы в требования и программы, они нащупывали способы и формы представительства, лоббировали свои интересы, искали политических союзников. Насколько был сложен этот процесс, указывает, например, тот факт, что разные региональные группы казачества в вопросе о дальнейшей судьбе своего сословия заняли весной-летом 1917 г. противоположные позиции. Наглядно будет сравнить сибирское и енисейское казачество.

18 марта 1917 г. собрание выборных Омского казачьего гарнизона дало своему делегату на Общеказачий съезд в Петроград наказ, в котором говорилось: «...наше казачье население близко связано как в экономическом, так и в чисто географическом отношении с крестьянским населением Сибири, поэтому мы признаем необходимым слиться в требованиях с трудовым населением России и проводить в жизнь полное уравнивание прав всех граждан, не отделяя казаков ни в каких правах и преимуществах (особое самоуправление, пользование землей и т.д.), и совместно с трудящимся населением проводить

демократическую республику. В случае необходимости несения военной службы, наше желание нести таковую на равных с остальными гражданами основаниях» [3].

Левое крыло, выступавшее за самораскачивание, было заметным, хотя и в меньшинстве, на 1-м съезде депутатов Сибирского казачьего войска (Омск, 10–24 апреля 1917 г.). Оно серьезно повлияло на содержание принятых съездом резолюций, ставших компромиссом между крайними течениями [5; 1].

Большое значение имело, какую позицию займет Сибирская казачья дивизия, в которой было сосредоточено около половины всех строевых казаков Сибирского войска. Политическая платформа дивизии определилась в середине апреля 1917 г. Сопоставление программных документов дивизии [7. Л. 7, 13–14, 16–17] позволяет представить взгляды сторонников самораскачивания.

Центральным положением стало требование демократической республики, в которой не будет сословий. Частная собственность на землю отвергалась. Все земли в государстве предполагалось передать трудящимся, «чтобы земля была всех и не принадлежала никому» [2. Л. 41; 9]. Сначала дивизия выдвинула идею единого земельного фонда, затем решила пропагандировать «владение землей на началах муниципализации» и самоуправления в форме «отдельных автономных единиц». На способе отчуждения офицерских участков внимание не акцентировалось. Земельный вопрос, по мнению дивизии, могло решить только Учредительное собрание. Насильственные захваты земли осуждались, но в то же время предлагалось немедленно запретить передачу прав собственности на земельные участки. Отказываясь от особых земельных прав, казаки дивизии требовали ликвидации своей особой воинской повинности, они хотели служить на общих основаниях. Возможность сохранения в будущем войскового управления ими категорически отвергалась.

Идею самораскачивания поддержали весной 1917 г. более половины строевых казаков Сибирского войска.

Енисейские казаки в отличие от сибирских не имели до революции войскового управления и весной – летом 1917 г. продемонстрировали иную модель политического поведения. На своем 1-м съезде (Красноярск, 25 мая – 3 июня 1917 г.) енисейцы постановили «объявить себя Енисейским казачьим войском» и избрали органы войскового самоуправления. Хотя Временное правительство так и не признало самопровоз-

глашенное войско, тем не менее представитель енисейцев был принят в 1917 г. в Совет Союза казачьих войск как полноправный член [11, с. 29–30]. Но собрать распыленных по огромной губернии и малочисленных казаков-енисейцев в войско было крайне сложно, поэтому 1-й казачий съезд предложил «местное поравнение», т. е. посторонних, живущих среди казаков, оказывать; казаков, живущих среди крестьян и не желающих переселяться в станицы, расказачить; внутри каждой общины провести частичный передел земли [10, с. 55–56].

Инициатива исходила снизу, и первые попытки оказывания случились еще до 1-го съезда. 9 мая 1917 г. сход «одних казаков» с. Каратуз Сагайской волости Минусинского уезда предложил крестьянам-однообщественникам объединиться [6. Л. 18]. 17 мая сход «одних крестьян» постановил войти в среду казаков с. Каратуз [6. Л. 19]. Когда 10 июня 1917 г. Войсковое правление енисейцев официально предложило крестьянам вступать в «Енисейскую казачью общину» [6. Л. 168], этот призыв сразу нашел живейший отклик. Об этом свидетельствует дело «О принятии селян в казачье сословие» в фонде Енисейского казачьего войскового управления.

15 июня 1917 г. пожелали перейти в казачье сословие 178 семейств [6. Л. 48–69], в основном крестьяне из казаков с. Белоярского Покровской волости Ачинского уезда. Казаки единогласно постановили принять всех крестьян, приписанных к селу, «в полном составе в свою среду, в казачье сословие» [6. Л. 202–202 об.].

30 июня 1917 г. попросились в казачество 9 семейств крестьян деревни Иmek Таштыпской волости Минусинского уезда. Но имекские казаки отнеслись к ним избирательно: приняли в казачье общество три семейства крестьян-собственников, имевших по 40 десятин земли, а также одного «отрубника» с наделом в 5 дес. Всем безземельным казаки в приеме отказали [6. Л. 4–5].

2 июля 1917 г. казаки с. Торгашино Александровской волости Красноярского уезда приняли в свою среду 84 семейства местных крестьян (всего 404 души крестьян-собственников из казаков и крестьян-старожилов). Правда, казаки обговаривали два условия: чтобы крестьяне перешли в казачье сословие со всеми их угодьями, включая общие их каменоломни и берег реки с пристанью и плотами; чтобы после учредительного собрания государство прирезало Торгашинской станице земли на новых казаков [6. Л. 168–169, 171–178 об.].

В июле – августе 1917 г. пожелали переписаться в казаки 9 семейств крестьян станицы Арбатской Таштыпской волости Минусинского уезда [6. Л. 6–7 об.], 12 семейств станицы Больше-Луженской [6. Л. 8–9 об.], 10 семейств станицы Бузуновской Минусинского уезда [6. Л. 10 об.–15].

Енисейские казаки в 1917 г. наиболее охотно принимали в войско многоземельные элементы: старожилов, особенно крестьян из казаков (т. е. побывавших в казачестве в 1851–1871 гг.), и крестьян-собственников (отрубников). Малоземельных и безземельных принимали далеко не всегда, а если брали, то в надежде на дополнительную прирезку земли для них государством. В ходе Гражданской войны наличию у просившегося земли стали уделять меньше внимания, главным стало резко увеличить численность Енисейского войска и, следовательно, его боевой состав. С мая 1917 по середину февраля 1919 гг. в войско было принято 3 263 чел., на две трети безземельных. Последним обещали за службу переселение в Урянхайский край. За указанный период енисейцы не только создали собственное войско, но и увеличили свою численность почти на 50 % (в 1915 г. их насчитывалось чуть менее 7 300 чел.) [11, с. 63, 19].

Для сибирских казаков на первом месте стояла проблема ликвидации обременительных обязанностей, прежде всего, военной, и ради этого они соглашались на уравнильный передел земли с крестьянами. Этот радикализм в земельном вопросе обусловлен был не столько малоземельем (оно в Сибирском войске было относительным и не повсеместным), сколько стремлением получить «волю»: избавиться от самоснаряжения и прочих «тягот». Весной 1917 г. казаки ещё не ощущали угрозы своему надельному землевладению и считали, что при общей перемережке им достанется земли, если не больше, то во всяком случае не меньше, чем есть [4]. О будущем налогообложении, как правило, не думали [8, с. 2].

В Енисейской губернии казачьи земли были отмежеваны от крестьянских лишь перед самой революцией. При сохранении общей с крестьянами земельной общины в условиях вольнозахватного землепользования казаки рисковали постепенно потерять часть их подобно тому, как это уже происходило в 1870–1890-е гг. Выход виделся им в том, чтобы выделиться в свои казачьи земельные общины, окончательно и четко отделить свои наделные (юртовые) земли от крестьянских, защитить свои земельные и прочие интересы с помощью станичного, а еще лучше и войскового самоуправления. Что, собственно говоря, и сделано было в 1917–1919 гг., когда енисейские казаки избавились от своих отличительных черт (совместного с крестьянами землепользования и волостного административного устройства) и перешли на общеказачье положение (собственность войска на его земли, войсковое, станичное и поселковое самоуправление).

Первоначальное различие сибирцев и енисейцев в вопросе о будущем казачьего сословия, видимо, усиливалось неодинаковым внешним воздействием на тех и других. Речь о влиянии политических партий. У сибирцев была заметна активность социал-демократов (меньшевиков-оборонцев и интернационалистов), вероятно, отсюда идея муниципализации земли, высказывавшаяся Сибирской казачьей дивизией. На енисейцев сильнее всего влияли эсеры, ратававшие, как известно, за общинность, за самоуправление снизу доверху.

Однако бурный 1917 год очень скоро обнажил и сильно обострил дореволюционные противоречия жизни. Когда сибирские казаки обнаружили уравнильные требования малоземельного крестьянства и «киргизов» (казахов), то в массе своей, уже осенью 1917 г., отказались от саморасказачивания и перешли к защите своих интересов с помощью войсковой автономии и неприкосновенности казачьих земель. Это максимально сблизило позиции Сибирского войска и новообразованного Енисейского.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вольный казак (Омск). 1918. 19 марта.
2. Государственный Исторический архив Омской области. Ф. 662. Оп. 1. Д. 1.
3. Известия Омского Совета рабочих и военных депутатов. – 1917. – 22 марта.
4. Известия Омского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 13 апреля.
5. Омский вестник. – 1917. – 28 апреля.
6. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 954. Оп. 1. Д. 1.

REFERENCES

1. Vol'ny kazak (Omsk). 1918. 19 marta.
2. Gosudarstvenny Istoricheskiy arhiv Omskoy oblasti. F. 662. Op. 1. D. 1.
3. Izvestiya Omskogo Soveta rabochih i voennykh deputatov. – 1917. – 22 marta.
4. Izvestiya Omskogo Soveta rabochih i soldatskih deputatov. – 1917. – 13 aprelya.
5. Omskiy vestnik. – 1917. – 28 aprelya.
6. Rossiyskiy gosudarstvenny voenno-istoricheskiy arhiv (RGVIA). F. 954. Op. 1. D. 1.

7. РГВИА. Ф. 5266. Оп. 1. Д. 298.
8. Сибирские войсковые ведомости. – Омск. – 1917. – № 29.
9. Слово трудового крестьянства. – Омск. – 1917. – 13 мая.
10. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Енисейской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) / сост. Е. Н. Косых. – Томск: Изд-во ТГУ, 1991. – 219 с.
11. Тарасов М. Г. Енисейское казачество в годы революции и гражданской войны, 1917–1922: монография / М.Г. Тарасов; Сиб. федер. ун-т. – М.: Флинта; Наука, 2011. – 176 с.
7. RGVIA. F. 5266. Op. 1. D. 298.
8. Sibirskie voyskovye vedomosti. – Omsk. – 1917. – № 29.
9. Slovo trudovogo krest'yanstva. – Omsk. – 1917. – 13 maya.
10. S'ezdy, konferentsii i soveshaniya sotsial'no-klassovyh, politicheskikh, religioznyh, natsional'nyh organizatsiy v Eniseyskoy gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 gg.) / Sost. E. N. Kosyh. – Tomsk: Izd-vo TGU, 1991. – 219 s.
11. Tarasov M. G. Eniseyskoe kazachestvo v gody revolyutsii i grazhdanskoy voyny, 1917–1922: monografiya/ M.G. Tarasov; Sib. feder. un-t. – M.: Flinta; Nauka, 2011. – 176 s.

Шудьяков Владимир Александрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры технического обеспечения (и тактики) Омского автобронетанкового инженерного института, специалист по истории сибирского казачества, революции и Гражданской войны в Сибири, автор более 200 научных работ, в том числе двухтомной монографии «Гибель Сибирского казачьего войска (1917–1922)» (М.: Центрполиграф, 2004) и юбилейной книги к 200-летию Омского кадетского корпуса «Жизнь – Родине, честь – никому» (Омск, 2013).

Статья поступила в редакцию 16 января 2016 г.

Календарь научных мероприятий

LI МЕЖДУНАРОДНАЯ ЗАОЧНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ: ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ И УПРАВЛЕНИЯ»

К участию в конференции приглашаются докторанты, научные сотрудники; аспиранты, соискатели, студенты (только в соавторстве с научным руководителем).

Все статьи, принявшие участие в конференции, будут проиндексированы в системе Российско-го индекса научного цитирования (РИНЦ).

Материалы принимаются до 28 июня, 2016 г.

Публикация сборника на сайте 5 июля, 2016 г.

Сразу после оплаты – справка о принятии статьи и выходные данные.

Контактная информация

127276, г. Москва, ул. Ботаническая, д. 14, офис 21, тел.: +7-499-709-91-28.

E-mail: economics@internauka.org, сайт www.internauka.org

http://www.internauka.org/conference/li-mezhdunarodnaya-zaochnaya-nauchno-prakticheskaya-konferenciya-nauchnaya-diskussiya-voprosy-ekonomiki-i-upravleniya?utm_

УДК 94 (571.1) + 342 (571.1)
ГРНТИ 03.23.55

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1990–2000 гг.)

Р.В. Гусельников

*Омский государственный аграрный университет им. П.А. Столыпина
644008, г. Омск, пл. Институтская, д. 1; adm.@omgau.org*

Рассмотрены Конституция 1993 г., уставы и нормативные документы Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей как государственно-территориальных образований и равноправных субъектов Российской Федерации. Делается вывод о том, что принятие нормативно-правовых актов происходило в условиях противостояния законодательной и исполнительной ветвей власти, признания принципа разделения властей. На конкретных примерах исследованы споры по проблеме разграничения предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти РФ и органами власти субъектов России.

Ключевые слова: нормативно-правовая основа, деятельность, органы власти, регионы, субъекты России, Конституция, Уставы, нормативные документы, принцип разделения властей, федеративное устройство.

TENDENCIES IN FORMATION OF LEGAL BASES OF ACTIVITY OF THE REGIONAL AUTHORITIES IN WESTERN SIBERIA (1990–2000)

R.V. Guselnikov

*Stolypin Omsk State Agrarian University
644008, Omsk, pl. Institutsкая, 1; adm.@omgau.org*

The author reveals the Constitution of 1993, Statutes and regulations of the Altai territory, Kemerovo, Novosibirsk, Omsk and Tomsk regions as state-territorial entities and equal subjects of the Russian Federation. Of particular interest is the finding that the adoption of the regulations occurred in the conditions of confrontation between the legislative and Executive branches of the government and recognition of the principle of separation of powers. Specific examples investigated disputes on delimitation of jurisdictional subjects and powers between the Federal bodies of the state power of the Russian Federation and the authorities of subjects of Russia.

Keywords: normative-legal basis, activities, authorities, regions, subjects of the Russian Federation, the Constitution, Statutes, regulations, the principle of separation of powers, the Federal structure.

В основу формировавшейся правовой системы были положены Конституция 1993 г., уставы и нормативные документы Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской, Омской и Томской областей как государственно-территориальных образований и равноправных субъектов Российской Федерации. Многие положения «Декларации

о государственном суверенитете Российской Федерации Советской Федеративной Социалистической Республики» 1990 г. и «Федеративного договора» 1992 г. нашли отражение в Конституции 1993 г., закрепившей основы федеративного устройства России. Это дало импульс разворачиванию нормотворческой деятельности при

формировании государственно-правового статуса её субъектов.

Впоследствии многими из субъектов, с одной стороны, и Российской Федерацией, с другой, были заключены отдельные договоры о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъекта [1].

Основным государственно-правовым актом, принятым в соответствии с Конституцией РФ самостоятельно, является Устав субъекта федерации, устанавливающий экономические и финансовые основы, его систему органов государственной власти и управления, административно-территориальное устройство субъекта.

20 апреля 1995 г., ранее других исследуемых регионов, Устав был принят в Алтайском крае. Состояние политической системы региона на тот момент характеризовалось противостоянием главы администрации края Л. Коршунова, с одной стороны, и Алтайского краевого Законодательного собрания – с другой. Благодаря президентскому Указу № 1969 депутаты Законодательного собрания направили проект Устава на подпись главе администрации края Коршунову. 28 апреля нормативно-правовой документ был возвращен в краевое Законодательное собрание с предложением о пересмотре ряда статей. 25 мая нормативный документ вновь принимается депутатами в прежней редакции двумя третями голосов. Как указали депутаты, согласно Указу Президента РФ, глава администрации обязан был подписать текст документа в пятидневный срок. Однако Л. Коршунов не изменил своего решения по данной проблеме. Тогда Законодательное собрание напечатало Устав и ввело в действие спустя 10 дней без подписи главы администрации края.

15 июня 1995 г. Коршунов обратился с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации относительно правомочности 11 статей Устава. Сомнению подвергались конституционность следующих их положений:

- образование в крае бюджетных и валютных фондов, находящееся в компетенции Алтайского краевого Законодательного собрания (ст. 44; ст. 73, абзац 11);

- привлечение администрацией края кредитов осуществляемое в порядке, устанавливаемом краевым Законодательным собранием (ст. 45);

- право подписания законов края, принадлежащее председателю Законодательного собрания (ст. 71, ч. 4, абзац 2);

- отсутствие возможности приостановления или досрочного прекращения деятельности Алтайского краевого Законодательного собрания решением какого бы то ни было органа государственной власти края (ст. 77);

- утверждение схемы управления краем и структуры администрации, находящееся в ведении Законодательного собрания (ст. 73, абзац 12; ст. 81, ч. 2);

- утверждение структуры Совета администрации края, осуществляемое краевым собранием (ст. 82, ч. 1, абзац 2);

- назначение и освобождение от занимаемой должности первого заместителя главы администрации края, руководителя краевых органов внутренних дел, юстиции, финансов, социальной защиты и Комитета по управлению государственным имуществом, происходящие с согласия Алтайского Законодательного собрания (ст. 81, ч. 3);

- возможность выражения краевым Законодательным собранием лицам, указанным в предыдущем пункте, недоверия, что являлось бы основанием для их ухода в отставку (ст. 85);

- избрание главы администрации края Законодательным собранием (ст. 83, ч. 2);

- возможность отстранения главы администрации края от занимаемой должности Алтайским краевым Законодательным собранием на основании решения суда, подтверждающего наличие в его действиях признаков грубого нарушения законов или заключения прокурора о наличии в его действиях признаков преступления (ст. 84, ч. 2);

- обязанность ежегодного предоставления главой администрации краевому Законодательному собранию доклада о своей деятельности и деятельности исполнительной власти края (ст. 87, ч. 2) [2].

Основные аргументы, которые приводил глава администрации в обоснование своих претензий, сводились к следующему. Во-первых, такое перераспределение полномочий в пользу Законодательного собрания не создавало достойной системы сдержек и противовесов между исполнительной и законодательной ветвями власти, не обеспечивало баланса между ними, противоречило принципу разделения властей и конституционному строю России. Во-вторых, выборы главы администрации не населением, но представительным органом нарушали право граждан на участие в управлении делами государства, избирать и быть избранными.

В-третьих, оспариваемые положения статей 73, 77, 81–83 Устава в одностороннем поряд-

ке на уровне края регламентировали вопросы, отнесенные Конституцией к совместному ведению федерации и субъекта.

Более того, статья 77 Устава фактически высвобождала Алтайское краевое Законодательное собрание из-под юрисдикции РФ, а исполнительная власть в крае в результате этих норм выводилась из единой системы органов исполнительной власти РФ.

В представленном в суд отзыве на этот запрос Л. Коршунова, председатель Законодательного собрания А. Суриков привел надлежащие аргументы по поводу защиты оспариваемых статей Устава. Во-первых, согласно Конституции, народ в России осуществляет свою власть не только непосредственно, но и через органы государственной власти и местного самоуправления. А конституционное право граждан на участие в управлении делами государства реализуется ими как непосредственно, так и через своих представителей, которыми в данном случае являются депутаты собрания.

Во-вторых, согласно статье 77 Конституции РФ система органов государственной власти субъектов федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя России. И в силу статьи 73 Конституции порядок организации и деятельности органов государственной власти субъектов РФ, а также их формирование не отнесено ведению РФ или совместному ведению федерации и субъектов. Поэтому положения Устава Алтайского края в этой связи также конституционны. Были приведены конкретные ссылки на ряд федеральных законов и Указов президента, согласно которым прямо устанавливались права представительного органа власти субъекта федерации на утверждение структуры его администрации и схемы управления краем, заслушивания ежегодного доклада главы администрации, образования в крае внебюджетных и валютных фондов.

В-третьих, в отзыве указывалось, что не существует ни одного федерального закона, который наделял бы главу органа исполнительной власти правом подписи региональных законов. Указ же Президента от 3 октября 1994 г. №1969, вводящий эту норму, не может в данном случае приниматься во внимание, поскольку он носил временный характер (до принятия соответствующих законов субъекта РФ) [3].

Одновременно с изучением дела в Конституционном Суде Администрация Президента России приложила усилия к самостоятельному урегулированию противоречий между двумя ветвями власти в Алтайском крае. Для этого рас-

поряжением Президента РФ была образована согласительная комиссия «для разрешения разногласий между органами законодательной и исполнительной власти Алтайского края по некоторым положениям Устава Алтайского края, обеспечения его соответствия Конституции РФ и федеральным законам». Под председательством заместителя министра юстиции А.М. Степанова в состав комиссии были включены А.А. Котенков, А.А. Суриков, Л.А. Коршунов и В.А. Рыжков [4]. Итогом работы стало внесение на рассмотрение краевого Законодательного собрания ряда изменений и дополнений в текст Устава. Впрочем, большая часть нововведений затрагивала не те статьи, которые оспаривал глава администрации, а наоборот, другие, содержащие по утверждению центральных властей, отступления от федеральных законов.

В частности, практически заново, с учетом соответствующего федерального закона, был переписан раздел Устава, посвященный местному самоуправлению. Кроме того, значительная часть изменений имела терминологический и стилистический характер, призванный, во-первых, подчеркнуть типичность, но не особенность статуса Алтайского края в Российской Федерации; а во-вторых, смягчить чрезмерно широкие полномочия Алтайского краевого Законодательного собрания, которыми оно наделило себя в первоначальной версии Устава. Относительно первого аспекта однозначно предлагалось заменить заголовок статьи 3 Устава «Особенности правового статуса края как субъекта РФ» на «Основные характеристики правового статуса»; из статьи «Предметы ведения края и исключительные полномочия его органов государственной власти» было убрано слово «исключительные» (ст. 61). Второй аспект проявился в следующем: размеры краевых налогов (ст. 41), порядок привлечения кредитов (ст. 45), согласно новой редакции, устанавливались не краевым Законодательным собранием, а законом края; жители края наделялись правом обращения к собранию и администрации края по вопросам, отнесенным в рамках их компетенции (ст. 57); из списка полномочий Законодательного собрания исчез пункт «о заключении с РФ договоров о разграничении предметов ведения» (ст. 73). Пункт о полномочии алтайского Законодательного собрания «на осуществление правомочий собственника» был изменен на «осуществление от имени края прав собственника в рамках своей компетенции». Согласование с Генеральным прокурором России кандидатуры прокурора края осуществлялось совместно с администрацией края [5].

26 декабря 1995 г. споры между двумя ветвями краевой власти пришлось решать на пленарном заседании Конституционному Суду. По «алтайскому» делу судьей-докладчиком выступил М.В. Баглай. 27 декабря и 9 января 1996 г. были проведены совещательные заседания судей. Через девять дней было оглашено постановление Суда [6].

При разбирательстве «алтайского» дела судьям предстояло решить ключевую проблему, скрывавшуюся за конкретикой оспариваемых статей: возможно ли существование парламентской формы управления субъектом Российской Федерации. В ходе процесса выявилось различие мнений суда по этому поводу. Так, основной спорный пункт – о не прямых выборах главы администрации – был признан Конституционным Судом несоответствующим Конституции незначительным большинством голосов: 10 против 7. Суд аргументировал свое постановление следующим образом.

Во-первых, благодаря Конституции (ст. 3, ч. 2) народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти. Она закрепляет право граждан избирать органы государственной власти, поэтому высшее должностное лицо, которое формирует орган государственной (в данном случае – исполнительной) власти, должно получать свой мандат непосредственно от народа (ст. 32).

Во-вторых, судьями был использован принцип соответствия законов субъекта федеральным по предметам совместного ведения. В этой связи Конституционный Суд сослался на федеральный закон от 6 декабря 1994 г. «Об основных гарантиях избирательных прав граждан РФ», который называл в числе избираемых гражданами должностных лиц и главу исполнительной власти субъекта федерации.

В-третьих, избрание главы администрации и председателя Алтайского краевого Законодательного собрания одними и теми же депутатами свидетельствовало о бессмысленности их представительства в Совете Федерации парламента как глав отдельных и независимых властей в регионе.

Кроме того, в пользу краевой администрации также были решены некоторые вопросы, в частности право подписания краевых законов. Суд отметил, что хотя право принятия законов является исключительной прерогативой законодательной власти, Конституция РФ предусматривает право вето и их промульгацию главой государства как элемент законотворческой процедуры и разделения властей. В результате закон,

принятый представительным органом, приобретает силу правового акта единой государственной власти. Аналогичная процедура существенна и для законодательного процесса на уровне субъекта федерации и далее, утверждение структуры Совета администрации края и право назначения и освобождения некоторых должностных лиц администрации.

Вышеперечисленные два пункта Суд аргументировал следующим образом: согласно Конституции РФ, ветви власти, в том числе исполнительная, самостоятельны и независимы в формировании своих органов. Определение структуры администрации относится к полномочиям главы администрации, поскольку он несет ответственность за деятельность исполнительной власти. По этой же причине нельзя ограничивать главу администрации в праве освобождать от должности лиц, перечисленных в ст. 81, ч. 3 Устава.

Исходя из вышесказанного, Суд предложил внести корректировки и оставить в действии две статьи: во-первых, статью 85 как не устанавливающую обязательность ухода в отставку лиц, которым Законодательное Собрание выразило недоверие; во-вторых, статью 84, часть 2-ю при условии, что она не предполагает освобождение главы администрации от должности лишь на основании вступившего в силу решения суда о незаконности его действий или решений, либо временное его отстранение от должности до вынесения приговора по обвинению в совершении преступления. Остальные спорные пункты были признаны соответствующими Конституции России и оставлены в силе [7].

Пользуясь относительной слабостью администрации, Алтайское краевое Законодательное собрание и его депутаты предприняли попытку законодательного закрепления своего доминирования в административно-правовой сфере края. Глава исполнительной власти, не найдя внутренних рычагов для урегулирования вопроса, смог добиться в целом положительного для себя решения Конституционного Суда РФ, признавшего не соответствующим Конституции России пункт о не прямых выборах губернатора.

В остальных рассматриваемых регионах процесс принятия уставов не повлек за собой усиления напряженности между ветвями власти. Все претензии глав администраций и депутатов представительных органов по проектам региональных уставов были урегулированы в рабочем порядке. Так, в Новосибирской области во время визита летом 1994 г. депутата Государственной

Думы РФ, сопредседателя Республиканской партии России В.Н. Лысенко состоялись переговоры с председателем областного Совета А.П. Сычевым о подготовке Устава области. При непосредственном участии главы администрации И.И. Индинка были рассмотрены вопросы, которые относились к статусу руководителя управленческого аппарата и «разделению и сосуществованию» местной представительной и исполнительной властей [8].

Летом 1995 г. в период заседаний 13-й сессии Новосибирского областного Совета депутатов обсуждался вопрос об Уставе области. У некоторых его инициаторов были предложения по реконструкции законодательного органа. Прежде всего, следовало ввести на территории области новый уровень государственной власти – представительные органы в городах областного подчинения и районах. Была сделана попытка внести новацию и в структуру власти исполнительной. Глава администрации Индинок не раз подчеркивал, что «выступает в двух ипостасях: как политический деятель и как руководитель исполнительной власти». Он считал, что такое совмещение не на пользу делу и было бы целесообразно ввести положение о высшем должностном лице как субъекте власти наравне с властью исполнительной – администрацией, которую должен возглавить один из заместителей главы. В этом предложении угадывалась модель президентской республики, где правом субъекта власти наделялись высшее должностное лицо и его аппарат, который, по сути дела, являлся вторым правительством [9, с. 1].

В ходе дебатов выявилось противоборство исполнительной и законодательной власти в Новосибирске. Было подготовлено два варианта выборов главы администрации – проект областной администрации и проект областного Совета. Основным моментом, по которому расходились эти два варианта выборов губернатора, стал способ избрания главы: всенародным голосованием или Собранием представителей. Известно, что в Совете Федерации не прошел проект закона о разграничении полномочий, в котором думцы писали, что субъект Федерации вправе сам определять – избирать губернатора всем населением или назначать областной Думой. В противоборстве двух проектов выборов губернатора хорошо просматривалось стремление новосибирских законодателей поставить главу исполнительной власти под свой контроль. А исполнительная власть в лице Индинка, видимо, уверенного в своих силах, стремилась избавиться от излишней опеки [10].

Мысль о необходимости разработки Устава в Томской области принадлежала заместителю Председателя региональной Думы, председателю её правового комитета С. Ильину. Летом 1994 г. он заявил, что «на повестке дня – принятие областного Устава». Вскоре правовым комитетом Томской областной Думы был подготовлен проект Устава Томской области. После этого Общественной палатой области была создана рабочая группа, которая аккумулировала предложения рядовых жителей городов и районов относительно Устава [11, с. 1].

В конце июля 1995 г. Устав Томской области вступил в силу. Основным закон объявил свободные выборы высшим и непосредственным выражением волеизъявления населения и закрепил принцип выборности главы администрации области. Спустя некоторое время депутаты Государственной Думы Томской области приняли Закон «О выборах главы администрации (губернатора) Томской области», который вскоре был утвержден главой Томской областной администрации [12, с. 2].

Примерно в то же время, что и в Новосибирске и Томске, начинается подготовка основного закона в Омской области. С середины мая 1994 г. начинает работать комиссия по подготовке Устава области. Эту комиссию возглавили Л.К. Полежаев и председатель Законодательного собрания В.А. Варнавский. Вскоре этот документ был вынесен на обсуждение Законодательного собрания Омской области. Данный проект Устава четко разграничивал компетенции федеральных и местных властей. Кроме того, предлагалось переименовать областную администрацию в Правительство Омской области и ввести в нем институт министров. До утверждения Устава депутаты Законодательного Собрания приняли закон «О выборах главы администрации (губернатора) Омской области». Порядок деятельности, правила и процедура работы областного парламента были определены Регламентом Законодательного Собрания Омской области, принятым 21 июня 1994 г., Уставом Омской области, принятым 26 декабря 1995 г. и другими законами [13].

26 января 1996 г. не удалось принять Устав первому составу Законодательного собрания Кемеровской области. Разногласия законодательной и исполнительной ветвей власти по вопросам административно-политического устройства не позволили выработать единой позиции по положениям этого документа. Утверждение проекта Устава и его общественное обсуждение состоялись лишь в начале 1997 г. После опубликования данного проекта было

получено около трехсот замечаний, которые легли в основу работы согласительной комиссии. Итогом её заседаний стало единогласное принятие 9 апреля 1997 г. большинством Законодательного собрания регионального Устава [14].

Суть окончательных вариантов документов во всех субъектах различалась незначительно. Здесь закреплялась модель управления, принятая на уровне Федерации: широкий круг полномочий главы региона (обладающего правом законодательной инициативы и правом вето на принятые региональным представительным органом законы) при достаточно скромной роли представительного органа государственной власти, сводящейся к принятию разного рода законов и программ, которые могли быть заблокированы главой субъекта федерации.

Интересно, что если в уставах Новосибирской и Омской областей, только упоминалось о формах непосредственной демократии, то в основных Законах Алтайского края и Томской области способам прямого участия граждан в решении важнейших вопросов государственной и общественной жизни было посвящено по целой главе [15, с. 398].

Другой важнейшей задачей в сфере организации деятельности регионов было принятие пакета документов, упорядочивавших финансово-бюджетный процесс. Это способствовало ускорению процесса институционализации Контрольно-счетных палат на территории субъектов Российской Федерации.

Параллельно в субъектах РФ шел ускоренный процесс разработки нормативно-правовой основы для предстоящих выборов. Это в значительной мере было обусловлено желанием региональных властей совместить губернаторские выборы с федеральными, намеченными на декабрь 1995 г., а также в связи с предупреждением со стороны президента о том, что выборы глав региональных администраций не будут проводиться без соответствующей правовой базы.

Таким образом, в исследуемый период во многих западносибирских регионах была сформирована нормативно-правовая система, заложившая основы административной, хозяйственной, финансовой и политической деятельности законодательных и исполнительных органов власти. Утверждение нормативно-правовых актов зачастую выходило за рамки субъектов Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Алтайского края [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitution.garant.ru> / (дата обращения: 23.01.2016).
2. Барабанов О.Н. Алтайский край как субъект Российской Федерации. Конституционно-правовая характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/studies/1997/brbnv.pdf> / (дата обращения: 23.01.2016).
3. О проверке конституционности ряда положений Устава (Основного Закона) Алтайского края от 18 января 1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cikrf.ru/law/decree_of_court/pesolut5.html / (дата обращения: 23.01.2016).
4. Барабанов О.Н. Алтайский край как субъект Российской Федерации. Конституционно-правовая характеристика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/studies/1997/brbnv.pdf> / (дата обращения: 23.01.2016).
5. О внесении изменений и дополнений в Устав (Основной Закон) Алтайского края // Алтайская правда. – 1995. – 14 октября.
6. Алтайский край как субъект Российской Федерации. Конституционно-правовая характеристика / О.Н. Барабанов // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 1997. – № 3–4. – С. 97–113.
- 7.

REFERENCES

1. O razgranichenii predmetov vedeniya i polnomochiy mezhdu organami gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federatsii i organami gosudarstvennoy vlasti Altayskogo kraya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://constitution.garant.ru> / (data obrascheniya: 23.01.2016).
2. Barabanov O.N. Altayskiy kray kak sub'ekt Rossiyskoy Federatsii. Konstitutsionno-pravovaya harakteristika [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ashpi.asu.ru/studies/1997/brbnv.pdf> / (data obrascheniya: 23.01.2016).
3. O proverke konstitutsionnosti ryada polozheniy Ustava (Osnovnogo Zakona) Altayskogo kraya ot 18 yanvarya 1996 g. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: http://cikrf.ru/law/decree_of_court/pesolut5.html / (data obrascheniya: 23.01.2016).
4. Barabanov O.N. Altayskiy kray kak sub'ekt Rossiyskoy Federatsii. Konstitutsionno-pravovaya harakteristika [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://ashpi.asu.ru/studies/1997/brbnv.pdf> / (data obrascheniya: 23.01.2016).
5. O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Ustav (Osnovnoy Zakon) Altayskogo kraya // Altayskaya Pravda. – 1995. – 14 oktyabrya.
6. Altayskiy kray kak sub'ekt Rossiyskoy Federatsii. Konstitutsionno-pravovaya harakteristika / O.N. Barabanov // Konstitutsionnoye pravo: vostochnoevropeyskoe obozrenie. – 1997. – № 3–4. – S. 97–113.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 18 января 1996, № 2-П [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://main-law.ru/ksrf/2-p от 18-01-1996 /](http://main-law.ru/ksrf/2-p%20ot%2018-01-1996/) (дата обращения: 24.01.2016).
9. Погодаев Н., Грибанова О., Коновалова Н. Новосибирская область в июне 1994 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476 / jun1994 / novosib. Htm 1 /](http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/jun1994/novosib.htm) (дата обращения: 24.01.2016).
10. Судьбоносные взмахи левого и правого крыла / Н. Зубрицкая // Советская Сибирь. – 1995. – 5 сентября. – С. 1–2.
11. Погодаев Н., Грибанова О., Коновалова Н. Новосибирская область в сентябре–октябре 1995 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1995/1095/54.html /](http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1995/1095/54.html) (дата обращения: 23.01.2016).
12. Сергей Ильин: Первоочередной вопрос областной Думы – принятие устава области // Томский вестник. – 1994. – 10 июня. – С. 1.
13. Закон Томской области о выборах главы администрации (Губернатора) Томской области // Красное знамя. – 1995. – 7 сентября. – С.2–3.
14. О выборах Губернатора Омской области [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://docs.cntd.ru/document/943011203 /](http://docs.cntd.ru/document/943011203) (дата обращения: 24.01.2016; 05:18).
15. Устав Кемеровской области (проект) // Кузбасс. – 1997. – 22 февраля. – С. 3–5.
16. Устав Кемеровской области [Электронный ресурс]. – URL: [http:// docs.pravo.ru/Кодексы/view/14508339/22112473 /](http://docs.pravo.ru/Кодексы/view/14508339/22112473) (дата обращения: 24.01.2016).
17. Устав (Основной Закон) Омской области [текст]: [принят Законодательным собранием Омской области 26 декабря 1995 г., подписан главой администрации Омской области 26 декабря. 1995 г., № 38-ОЗ] / Сб. законов Омской области 1994 – 2002. – Ч. 2. – С. 398–446.
18. Устав (Основной Закон) Томской области [текст]: [принят Государственной Думой Томской области 26 июля 1995 г., подписан главой администрации Томской области 31 июля 1995 г.]. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// www. igpi. ru / monitoring / 1047645476 / oct 95 / tomsk ust. html;](http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/oct95/tomskust.html)
19. Устав (Основной Закон) Новосибирской области [текст]: [принят Новосибирским областным Советом депутатов 6 марта 1996 г.]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www. uprav54. ru / about / list / 76 / 2366](http://www.uprav54.ru/about/list/76/2366) (дата обращения: 24.01.2016).
20. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 18 yanvarya 1996, № 2-P [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: [http:// main-law.ru/ksrf/2-p от 18-01-1996 /](http://main-law.ru/ksrf/2-p%20ot%2018-01-1996/) (data obrascheniya: 23.01.2016).
21. Pogodaev N., Gribanova O., Konovalova N. Novosibirskaya oblast' v iyune 1994 goda [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: [http:// www. igpi. ru / monitoring / 1047645476 / jun1994 / novosib. Htm 1 /](http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/jun1994/novosib.htm) (data obrascheniya: 23.01.2016).
22. Sud'bonosnye vzmahi levogo i pravogo kryla / N. Zubritskaya // Sovetskaya Sibir'. – 1995. – 5 sentyabrya. – S. 1–2.
23. Pogodaev N., Gribanova O., Konovalova N. Novosibirskaya oblast' v sentyabre – oktyabre 1995 goda [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/1995/1095/54.html> (data obrascheniya: 23.01.2016).
24. Sergey Il'in: Pervoocherednoy vopros oblastnoy Dumy – prinyatie ustava oblasti // Tomskiy vestnik. – 1994. – 10 iyunya. – S.1.
25. Zakon Tomskoy oblasti o vyborah glavy administratsii (Gubernatora) Tomskoy oblasti // Krasnoe znamya. – 1995. – 7 sentyabrya. – S. 2–3.
26. O vyborah Gubernatora Omskoy oblasti [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: [http://docs.cntd.ru/document/943011203 /](http://docs.cntd.ru/document/943011203) (data obrascheniya: 24.01.2016).
27. Ustav Kemerovskoy oblasti (proekt) // Kuzbass. – 1997. – 22 fevralya. – S. 3–5.
28. Ustav Kemerovskoy oblasti [Elektronnyy resurs]. – URL: [http:// docs.pravo.ru/Кодексы/view/14508339/22112473 /](http://docs.pravo.ru/Кодексы/view/14508339/22112473) (data obrascheniya: 24.01.2016).
29. Ustav (Osnovnoy Zakon) Omskoy oblasti [tekst]: [prinyat Zakonodatel'nyy sobranie Omskoy oblasti 26 dekabrya 1995 g., podpisan glavoy administratsii Omskoy oblasti 26 dekabrya 1995 g., № 38-OZ] / Sb. zakonov Omskoy oblasti 1994 – 2002. – ch. 2. – S. 398–446.
30. Ustav (Osnovnoy Zakon) Tomskoy oblasti [tekst]: [prinyat Zakonodatel'nyy sobranie Tomskoy oblasti 26 iyulya 1995 g., podpisan glavoy administratsii Tomskoy oblasti 31 iyulya 1995 g.] [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: [http:// www. igpi. ru / monitoring / 1047645476 / oct 95 / tomsk ust. html;](http://www.igpi.ru/monitoring/1047645476/oct95/tomskust.html)
31. Ustav (Osnovnoy Zakon) Novosibirskoy oblasti [tekst]: [prinyat Novosibirskim oblastnym Sovetom deputatov 6 marta 1996 g.]. [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: [http:// www. uprav54. ru / about / lis / 76 / 2366](http://www.uprav54.ru/about/lis/76/2366). (data obrascheniya: 24.01.2016).

Гусельников Роман Владимирович – аспирант кафедры философии, истории, экономической теории и права Омского государственного аграрного университета имени П.А. Столыпина.

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2016 г.

ГУМАНИТАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 101.1: 111
ГРНТИ 02.15.21

ОБ ОБЪЕКТЕ ФИЛОСОФИИ: ОТ БЫТИЯ К ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

В.О. Бернацкий

*Омский государственный технический университет
644050, г. Омск, просп. Мира, д. 11; kafedra_fisk@mail.ru*

Показана неправомерность выведения содержания философии, ее онтологических оснований на противопоставлении так называемых принципов материализма и идеализма. Методологической основой позитивного решения проблемы автор считает не столько неправомерность синонимизации понятий «Бытие» и «Действительность», сколько необходимость их размежевания вследствие несовпадения представляемых ими познавательных объектов. В статье формулируется проблема возможности/невозможности конституирования философии как своеобразного общечеловеческого (единого) знания и предпринята попытка обоснования необходимости создания методологии, позволяющей понять причины мешающие философии формироваться как системному знанию именно о Действительности вследствие присущего ей фактора: человеческой (творческой) деятельности.

Ключевые слова: Бытие, Действительность, объект, философия, онтология, материализм, идеализм, сущее.

ON THE OBJECT OF PHILOSOPHY: FROM BEING TO REALITY

V. O. Bernatskiy

*Omsk State Technical University
Russia, 644050, Omsk, pr. Mira 30 a; kafedra_fisk@mail.ru*

The article under consideration shows illegality of deriving contents of philosophy and its ontological bases by the opposition between so-called principles of materialism and idealism. The author regards a methodological base for a positive resolution to the problem necessity of distinguishing the concepts of Being and Reality rather than illegality of their synonymization due to discrepancy of cognitive objects represented by them. The article states the problem of possibility / impossibility of institutionalizing philosophy as original universal (single) knowledge and makes an attempt to justify needs for creating methodology to understand reasons that prevent philosophy from being established as systemic knowledge about Reality due to human (creative) activity inherent therein.

Keywords: Being, Reality, an object, philosophy, ontology, materialism, idealism, entity.

Вряд ли кто будет возражать, что размышление, а именно философствование, – существенное свойство человека, и потому не может не иметь общих для всех людей оснований. Оче-

виден и факт, что у всех народов мифологического периода какой бы ни была их философия, наличествуют общие темы, проблемы, сюжеты и по смыслу совпадающие результаты размышле-

ний, но выраженные сообразно их ментальности и культуре. И тогда почему до сих пор не сложилось единое общечеловеческое философское знание? Может быть, оно в принципе невозможно?

Большинство философов последний вопрос либо не ставит, либо своими рассуждениями отвечает в неявной форме, но, фактически, утвердительно тем, что сводит философию к форме искусства, к науке о ценностях (Баденская школа), к плюрализму постнеклассической науки. Обращу внимание на то, что так размышляют и делают выводы профессионалы, фактически игнорируя мифологическую повторяемость и создавая выходящие за рамки отдельных народов философские направления. Наиболее наглядны в этом плане философские системы Демокрита и Платона, Фомы Аквинского и Джона Беркли, Ф. Гегеля и К. Маркса. Среди современных: экзистенциализм, герменевтика, постпозитивизм, например. Но при этом все философы имеют общее: в их учениях рассуждения о Мире, о бытии, о действительности не просто присутствуют, а выступают исходными объектами и основными понятиями. Однако со времен античности одни Мир, бытие представляют в целом как нечто внешнее. Другие утверждают реальность либо как свое, личное бытие, либо как предоставленное некоей нечеловеческой духовной силой. И в XXI веке не только размежевание на материализм и идеализм никуда не исчезло, но собственно философия, особенно субъективистского направления, рассыпалась на множество учений, о которых сказано в начале. Но и попытки как-то интегрировать те принципы, которые считаются материалистическими и идеалистическими, также имеют длительную, хотя и неявную историю, начиная с Аристотеля с его единством материи и формы. При этом здесь замечу, принципиальным фактом для нашего подхода выступает его толкование материи: невозможность высказать о ней любую определенность¹.

В статье в качестве основания предложен тезис: поскольку за три тысячелетия ни материализм, ни идеализм не оказались в целом ни ложными, ни заблуждениями, постольку в каждом учении этих философских направлений есть элементы именно общечеловеческого знания, присутствует объективность, есть истинность. Рассматривая историю философии и современные учения с этой позиции, следует признать наличие во всех них определенного позитивного

содержания. Но нельзя не исходить и из наличия во всех ныне существующих «философиях» абсолютизации, заблуждений и ложности. – Парадокс? Вряд ли! Всё дело в своеобразной, можно говорить, необычной специфике философии среди любых иных форм человеческого знания, в значительной части её начал и способах, методах установления их истинности. И вернувшись к вышепоставленным вопросам, ответ в данном случае можно получить только один: полярность материализма и идеализма, соответственно, множественность философских учений, от того что многозначны и относительно предметы их познания, что толкование объекта философии требует иной, современной рефлексии [1]. И именно от него зависит, во-первых, специфика философского познания, отличающего его от всех других форм познания. Во-вторых, ныне используемые в философском дискурсе основания рассуждений об объекте философии не позволяют разобраться в позитивах и заблуждениях философского материализма и идеализма.

Любое знание – это знание о том, что исследователем, познающим индивидом выделено некое «нечто» как конечное и обладающее собственными свойствами. Тогда познающий есть субъект, а познаемое для него – это объект. Но со времени формирования неклассической науки, и уже явно в постнеклассической, объект не мыслится без влияния субъекта. Специфика объекта философии в том, что «де-факто» мир, бытие не имеет ни чувственно воспринимаемых границ (к примеру: Космос, Логос, Бог) и, соответственно, ни ощущаемой формы элементов в отличие от объектов естествознания. Объект философии – это бесконечный Мир (природа, вселенная, космос) и человек, общество в их единстве выступают как особая целостность. Поскольку познание «неоформленного» невозможно, то объект философии так или иначе, но всегда авторами конституируется как реальность в форме бытия ли, действительности (естественной и социальной). Не стоит поэтому удивляться разнообразию оснований для формулирования как бытия, так и действительности. Наконец, исключительная особенность философии – еще в одной специфичности феномена бытия как объекта познания: если из объектов естественнонаучного знания возможно, то из объекта философии невозможно устранить субъект (исследователя) и человечество как факторы и феномены актуализации действительности, следовательно, неустранимы из действительности сознание и деятельность. Потому-то для философии само *человеческое знание и человеческая деятель-*

¹ Англоязычный читатель может ознакомиться более подробно с представленными в этой статье идеями в: Vernatskiy V.O. On the Object of Philosophy: from Being to Reality IntellectualArchive // 2015 – Vol. 4. – No. 1. – Pp. 1–10.

ность – это равноправные свойства действительности наряду с физическими, химическими и другими вещественными свойствами. Всем этим обуславливаются сущностные, базовые составляющие структуры философского знания: учение о сущем (онтология), учение о познании и истине (гносеология) и учение о человеке и обществе (обществология).

В настоящее время положение усугубляется различием подходов и дефиниций, имеющих место среди самих сторонников как идеализма, так и материализма. Достаточно сравнить, например, позитивизм и экзистенциализм И. Канта и Г. Гегеля, Л. Фейербаха и К. Маркса, марксизм основоположников и «диалектический и исторический материализм» в дискуссиях его сторонников о предмете философии в 60-х и 80-х гг. недавнего прошлого [2].

Одна из причин множественности учений и направлений в том, что долго, до эпохи Нового времени, не философия начиная с античной натурфилософии опиралась на естествознание, а скорее, оно стремилось овеществить, натурализовать философские понятия и истины, логос перенести на толкование природы, Мира – на естественное знание, на само бытие. По сути, так можно рассматривать и Гераклита, и Парменида, и Пифагора, и Демокрита, и Платона. И лишь декартовский механицизм поставил философию в зависимость от естественнонаучных истин. Это одно. Но важнее другое.

В прошлом и настоящем множественность философских направлений провоцируется абсолютизацией одного какого-то, часто даже верного, принципа или суждения. При этом почти автоматически сами школы, направления философии попадают в ситуацию альтернативности. В самом деле, и огонь, и число, и идея, и атом древних – не что иное, как абсолютизация «начал», и она переносилась в рамках определенных мировоззренческих позиций на все формы знания и их объекты. После Р. Декарта прошли многие десятки лет, потребовались попытки О. Конта, К. Маркса и Ф. Энгельса поднять статус естественнонаучного знания перед философией, прежде чем философия стала основываться на данных науки о природе, на выводах наук как естественных, так ныне и гуманитарных. Все дело в своеобразной специфике философии среди любых иных форм человеческого знания, в значительной части самих её начал и способах, методах установления их истинности, о которых и сказано выше. На что, кстати, неоднократно указывалось даже в рамках марксизма [3].

Специфика философии уже в том, что любая проблема в любой её области – от истолкования объекта, предмета, структуры, инструментария до сущности человека и смысла жизни – в орбите рефлексивности. Однако абсолютизация этого факта и лежит в основе выводов об искусственности философского знания, о его аксиологической сущности. А претендуя на всеобщность своих суждений, философия, хочет того философ или нет, объектом берет кажущуюся ему предельной систему: Мир не как формально целое, не как безличное «нечто», а как такую Вселенную, частью которой оказывается сама личность, общество, человечество со всеми произведенными ими продуктами. В философии это-то и является принципиальным фактором и точкой расхождения, обуславливает различие её направлений и школ, ибо трансформирует объект из «нечто» в предмет действительности. Строго говоря, это значит, что философское знание тем и отличается от естествознания и от любых форм иного гуманитарного знания, что философ перестает быть собой именно как философ, становясь на путь исследования объекта в так называемом «чистом виде», «самого по себе». Для философии такого объекта нет.

Формально это старая проблема, к тому же заложившая основу не только деления на материализм и идеализм, но и множественности философских учений и направлений. Потому и заслуживает соответствующего прочтения известный тезис К. Маркса, что «главный недостаток всего предшествовавшего материализма (включая и фейербаховский) заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берется только в форме объекта или в форме созерцания, а не как чувственно-человеческая деятельность, практика, не субъективно» [4, с. 102]. По сути, это суждение о сближении, точнее, о непротивопоставлении материализма и идеализма. Другое дело, насколько серьезно мы сами это воспринимали. Ведь отсюда чаще делается вывод о философском знании как несущем личностное понимание Мира и даже об аксиологическом характере философии в целом.

Понятие бытия в философии – одно из самых древних. При этом антитезой бытия является небытие (Парменид). В истории философии часто возникали дискуссии по поводу наличия или отсутствия «небытия». В самом широком смысле слова бытие трактовалось всеохватывающей реальностью, но, обратим на это внимание, как предельно общее понятие о существовании, о Миров, о сущем вообще. Тогда все конкретные

формы бытия, например звезды, растения, животные, человек как бы возникают из небытия и становятся наличным актуальным бытием. Хотя есть и иные позиции. М. Хайдеггер, например, сущее противопоставляет бытию, лежащему в основе и за пределами сущего (что автор поддерживает), то есть, происходит неприятие отождествления бытия и сущего. Но не сделан из этого позитивный вывод все по той же причине: стоящие на материалистической позиции сами глубоко не разделяют бытие и сущее, а их оппонентам, возможно, видится в этом непоследовательность известного философа.

Для нас симптоматичен логический вывод, что бытие сущего, сколько бы оно ни продолжалось, приходит к концу и возвращается в небытие, утрачивая данную форму реальности. В материализме, какие бы формы бытия не рассматривали, все они имеют своим предельным основанием, своей субстанцией материю, и тогда философское понятие «бытие» обозначает существующий здесь и независимо от сознания объективный мир, некий предельный материальный объект. Но тогда в нем нет места человеку, субъективности, сознанию, творческому началу. Однако, если абсолютизировать наличие в Бытии не просто субъекта, а творческого начала, то появляется либо теология, либо обе формы идеализма. Вот почему следует принять иной вывод: лишь существенно разводя бытие и действительность, можно понять, что действительность – это не «некая» реальность, а «наша», «моя» реальность. А действующая причина меняющейся картины мира и самой действительности – это не столько «causa sui», но и деятельность «я», и «мы», то есть индивида, общества, человечества.

В сущем – здесь в действительности – «кое-что» на самом деле детерминировано человеком, человечеством, деятельностью именно как творящей причиной. Однако есть различие в разном восприятии собственно бытия. Для идеализма всех направлений детерминация осуществляется движением духа, формы, сознания, почему действительность и становилась для них не более чем осознанным бытием. А для сторонников материалистов самодвижение – это свойство самой природы: Демокрит, Спиноза.

По сути, противоречие между основными направлениями философии мнимое. Оно возникло и существует потому, что разговор ведут о познании разных объектов: одни имеют в виду бытие, используя понятие действительность. Другие, напротив, рассуждая о действительности как сущем, применяют термин Бытие. И это не проблема терминов. Ведь дело в том, что и те, и

другие неосознанно, но все же не отождествляют бытие и действительность. Разве Сократовское «предметом знания может быть лишь то, что уже освоено» не о Действительности? А у Спинозы «природа – вечное настоящее, не имеет ни прошлого, ни будущего» – не о Бытии?

Но и в настоящее время для одних действительность – противоположность вероятности, для некоторых – осознанное бытие. Однако теперь имеем основание уточнить, что вероятность – это свойство действительности, а не бытия, но и действительность не есть осознанное бытие, а только особенная часть его. Это принципиально разные объекты, единственные в своем роде, и потому в дальнейшем целесообразно использовать правило написания таких понятий, как имен собственных.

Бытие вообще не осознается, оно есть и будет, для него теряет смысл любая вероятность. В Бытие мы, человечество ли, отдельная личность, можем лишь проникать в «коконе» Действительности, создавая, изменяя и расширяя её своей познавательной и практической деятельностью. Образно Действительность предстает как (научная) картина Бытия, постоянно дописываемая и переписываемая индивидом ли, человечеством по мере развития образования и технологий человеческой деятельности. Только в Действительности можно выделять три глобальные ее составляющие (части): человечество (общество, человек), природу и Космос. Понимая при этом, что без человека, без субъекта Действительности нет. Но без Действительности и Бытия-то как проблемы и исследовательского объекта тем более нет. Ведь Бытие как Космос и различные формы «иночеловечества» в нем вечно и трансцендентно. А Действительность – всегда конкретность, не более как отдельный, хотя специфический и предельный для нас, меня, человечества объект, изменяющийся, при этом всегда конечный в пространстве и времени. В отличие от Бытия Действительность имеет размерность, форму, содержание и закономерности как механизмы своего развития.

Изложенное позволяет более продуктивно осмысливать позиции философов и замечать причины абсолютизаций и заблуждений. К примеру: «Материальный мир существует сам по себе», «У Мира нет начала и конца», «Материя всегда имеет определенные формы», «В живой природе виды – результат перехода от менее устроенных к более устроенным организмам» – и тому подобные «вечные» истины. Первые два суждения фактически истинны в отношении истолкования Бытия и ложны по отношению к

Действительности. А вторые два никакого отношения к Бытию не имеют (ложны), но верны в отношении Действительности.

Идеализм не от того, что признаются воля, ощущение, субъект, дух в качестве «начала» Мира. Причина в синонимизации Бытия и Действительности, и персонифицируется некий самостоятельно-активный фактор: либо в виде единственного (одного единого) объективного начала (идея по Платону, Абсолютная идея по Гегелю, в религии это Бог), либо в виде личностного начала – субъективный идеализм. Фактически и материализм не различает строго Бытие и Действительность. Потому, правомерно устраняя из Бытия творческий субъект, вносит в философию заблуждение через устранение субъекта из объекта философского познания, которым является Действительность, а по сути, так же синонимизируя бытие и действительность. По сути, принцип философии не в оппозиции идеализма и материализма, не в «первичности бытия и вторичности сознания», или наоборот, а в первичности Бытия и вторичности Действительности. В Действительности присутствуют и целесообразность, и творчество, и возвышенное, и дух, и творец: личность, общество, человечество.

Действительность, строго говоря, и есть проблема сущего, где фактором активности выступают субъекты как носители деятельности в мире объектов: природных вещей, общественных формирований и предметов потребностей. Действительность не предполагает, а утверждает наличие в себе субъекта и его деятельности. Как особое состояние на основе Бытия Действительность оформляется, изменяется и формулируется деятельностью человечества, представляющих его субъектов.

Никакой пропасти между Бытием и Действительностью нет и быть не может. Без Бытия нет Действительности, а сама Действительность находится («плавает») в Бытии, одновременно содержит в себе и явления Бытия. Все открываемое нами «новое» так или иначе связано с Бытием, определение сущности вещей и предметов Действительности – от человеческой деятельности, её результат. Отсюда следует, что Действи-

тельность – не хаотическое множество объектов, а как раз наоборот: системное единство вещей, представлений, объектов, предметов и знания.

Начало и история, настоящее и будущее (разумеется, и прошлое) – только у Действительности. У Бытия нет ни начала, ни конца, ни истории! Бытие не имеет границ, горизонта, а Действительность обладает и тем, и другим. Отсюда логично, что хотя Действительность земляниная, чем «марсиан» или каких бы то ни было других «не землян», но естественнонаучное и философское ядро у всех галактически развитых цивилизаций должно быть схожим, если не вообще одинаковым. Земляне только в самом начале пути к ней.

Вследствие всего сказанного философию можно трактовать не просто знанием о началах и всеобщем в Действительности, и сводить к ней. Философию следует рассматривать как знание о Действительности как развивающейся предельной системной целостности в безграничном и безвременном Бытии и о человечестве как причине и движущей силе развития Действительности. Сама Действительность – это и есть воспринимаемый как изменяющийся и развивающийся мир предметов, субъектов и результатов их деятельности, системное единство вещей, представлений, объектов, предметов и знания как продуктов деятельности субъектов, порожденных их потребностями.

В заключение можно уверенно предположить, что в истории философии у многих философов явно просматривается интуитивное чувство понимания необходимости различения Бытия и Действительности и важности их интерпретации как в части онтологических принципов, так и в метафизических. Следуя нашему различению Бытия и Действительности, можно утверждать, что такие догадки присутствуют и у «стихийных материалистов» древности (включая философии Древнего Востока), и более явно у Аристотеля, Канта, Гегеля и марксистов. Однако, во многом заостряя проблему, верно сказать: нельзя согласиться ни с кем из них, кроме как в определенной мере с Кантом. Он ближе всех к сути со своим априоризмом и агностицизмом.

Примечания

1. Подробнее см.: Бернацкий В.О. Онтология: бытие или рассуждение о действительности? // Вестник Омского отделения Академии гуманитарных наук. 2000. № 5. С. 6–14.

2. См., например: Исторический материализм. М.: Мысль, 1965; Марксистско-ленинская философия. М.: Изд-во политической литературы, 1969;

Footnote

1. Podrobnее sm.: Bernackiy, V. O. Ontologiya: bytie ili rassuzhdenie o deystvitel'nosti? // Vestnik Omskogo otdeleniya Akademii gumanitarnykh nauk. – 2000. – № 5. – S. 6–14.

2. Sm., naprimer: Istoricheskiy materializm. – M.: Mysl', 1965; Marksistsko-leninskaya filosofiya. M.: Izd-vo politicheskoy literatury, 1969; Osnovy

Основы философии. М. : Изд-во политической литературы, 1988.

3. В «Материализме и эмпириокритицизме» известное указание В. И. Ленина. (Полн. собр. соч. Т. 18. С. 148). О том же у А. Ф. Loseva: «...материализм и идеализм – лишь необходимые предельные и взаимополярные позиции философского исследования, которые, может быть, очень редко обнаруживаются в чистом виде, но, бесспорно, являются критерием оценки всех промежуточных между ними звеньев». (Лосев А.Ф. Платон и его эпоха. М., 1979. С. 9).

4. Маркс К., Энгельс Л. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений. М. : Изд-во политической литературы, 1966.

filosofii. – М. : Izd-vo politicheskoy literatury, 1988.

3. V «Materializme i empiriokrititsizme» V.I. Lenina. (Poln. sobr. soch. – Т. 18. – С. 148). O tom zhe u A.F. Loseva: "... Materialism and idealism – only the necessary limits and vzaimopolyarnye position of philosophical inquiry which may be rarely found in its pure form, but, undoubtedly, are the criteria for assessing all intermediate links between them." (Losev A.F. Platon i ego epoha. – М., 1979. – С. 9.)

4. Marks K., Engel's L. Feyerbah. Protivopolozhnost' materialisticheskogo i idealisticheskogo vozzreniy. – М. : Izd-vo politicheskoy literatury, 1966.

Бернацкий Владилен Осипович – доктор философских наук, профессор кафедры «Философия и социальные коммуникации» ОмГТУ. E-mail: Bernatskiy33@rambler.ru. Научные интересы: Бытие и Действительность, антропный принцип, социальная философия, гражданское общество.

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2016 г.

УДК 37.041
ГРНТИ 14.15.07

К ПРОБЛЕМЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОТЕНЦИАЛА СТРАНЫ

Е.А. Цветухина

*Омский государственный технический университет
644050, г. Омск, просп. Мира, д. 11; kafedra_fisk@mail.ru*

Философия в России претерпевает не самые лучшие времена. Она обвиняется в излишней умозрительности, бесплодности и неприменимости к сферам общественного бытия. Однако, как нам кажется, именно философия способна корректно отреагировать на вызовы, которые бросает человеку современная эпоха. Человек сегодня как никогда «заброшен» в мир, современная культура предлагает множество клишированных путей его развития. Однако при этом забывается собственная человеческая сущность, которая должна быть реализована человеком в процессе его жизни. На наш взгляд, современное образование не дает возможности получить навыки индивидуального уникального саморазвития человека, раскрытия его потенциальной сущности. Современное образование направлено на получение функциональных единиц, унифицированных в своем развитии и мировоззрении. В статье предлагается обратить внимание на альтернативную форму образования человека – семейное образование, в рамках которого возможно создание индивидуального уникального проекта человека, способного к творчеству и саморазвитию.

Ключевые слова: человек, сущность, саморазвитие, проект, семейное образование.

TO THE PROBLEM OF REALIZATION OF THE STATE'S POTENTIAL

E. A. Tsvetukhina

Omsk State Technical University

Russia, 644050, Omsk, pr. Mira 30 a; kafedra_fisk@mail.ru

The philosophy in Russia doesn't undergo the best times. It is accused of excessive speculativeness, unproductivity and nonapplicability to spheres of social being. However, as it seems to us, the philosophy is capable to respond correctly to challenges, which are thrown down to the person by the modern age. Today, more than ever, the person "is thrown" in the world, where contemporary culture offers a great many cliched ways of his development. Nevertheless, he forgets his own human essence, which has to be realized by the person in the course of his life. In our opinion, contemporary education restricts the person's ability to receive skills of individual unique self-development, disclosure of his potential essence. Contemporary education is directed on receiving the functional units unified in the development and outlook. The author offers to pay attention to an alternative form of education of the person – family education, within which it is possible to realize an individual unique design of the person, who is capable to creativity and self-development.

Keywords: a person, essence, self-development, a project, family education.

Выстраивая проекты будущего русского человека, мы не можем использовать ни дискриптивный, ни атрибутивный подходы к его изучению. Важно понять саму сущность, «чтойность» человека. В этом смысле на вопрос «что есть человек, в современной ситуации?» актуально предположить, что, прежде всего, человек – проект. Сущность человека, осуществляющего себя как проект, изначально не полагает себя, не рефлексирует, но, будучи тотальностью, содержит в себе в том числе и структуру полагания и рефлексии в потенции. Как ребенок в утробе матери, не раскрыв еще своего лица, уже содержит в себе генетический код родителей, так сущность содержит в себе многообразие проявлений будущего бытия другого качества. Ребенок уже живет, находясь еще в состоянии нераскрытости. Качество такой тождественности и нераздельности чистого бытия улавливается в понятии *individuus* как отрицательном модусе деления, невозможности деления. Это устойчивость вещей в смысле их сохранения как особый внутренний принцип, делающий конкретную вещь такой, какова она есть, и содержащий в себе способность сохранения её именно такой.

Из этого явно следует, что человек в потенции изолирован в своем бытии и не составляет никаких отношений с инобытием. И это справедливо вплоть до актуализации самосознания человека и включения его в социальную жизнь общества, где человек становится личностью, приобретает личину, лицо, маску, под которой, несмотря на успешную социальную активность человека, в нераскрытом потенциальном состоя-

нии продолжает покоиться его аутентичная сущность, способствуя возникновению экзистенциального отчуждения. В таком положении человеку, скорее, необходимо сохранить свою тождественность и не вобрать встречаемое содержание реальности в свое единство. Однако, вступая в отношения с обществом, он не в силах этого сделать.

Действительно, высшая ценность человеческого бытия есть жизнь во всей полноте своего проявления. Человек не просто живет, он проживает: суть его бытия не только в физиологическом дыхании или биении сердца, но и в осуществлении своего проекта, в отличие от животного, которое не обладает собой, не полагает себя, свое дыхание, свое тело – оно тождественно этому телу. Человек же живет в постоянном разрыве с самим собой, будучи то слитым с телом, то переживающим и осознающим его как предмет. Таким образом, его сущность в том, что он вписан в мир, он присутствует в мире, а потому не может быть объяснен только исходя из самотождества. Потенция, заложенная в первоначальной тождественности бытия, разворачивается в процессе самосознания человека. В этой ситуации человек подчиняет себе свою сущность. Он начинает полагать не только себя, но и другого человека и весь мир в целом, превращая свое бытие в существование.

Бытие человека является таким образом, что сущностная ему тождественность стремится выжить, а полагаемое сознание – развиться, расшириться, выйти за границы самого себя, не просто жить, а свободно самоопределяться. Их

взаимопереход обуславливает то, что предстает перед нами как разрыв саморасширяющегося бытия и самотождественной сущности, что в экзистенции выразимо в одномоментном влечении остаться в себе и выйти из себя, «ничтожить» себя настоящего, стать другим.

Получается, что в экзистенции сущность сталкивается с тем, что она больше не является тем, что она есть. Это делает невозможным всякое становление. Эта невозможность звучит как приговор. Здесь корни того, что экзистенциализм называет скукой, тоской и тошнотой. Человек «застревает» между двумя крайними потенциями «быть» и «казаться быть».

В результате воспитания и социализации (в которых все устроено в традициях формальной логики по принципу: «что такое хорошо, что такое плохо») ребенок, а затем и взрослый человек оказываются не способны противостоять силе внешнего принуждения, которая в том числе диктует, кем человеку быть. Человек разучается быть человеком в подлинном естественном, сущностном, проективном смысле слова. Еще Н.А. Бердяев, обосновывая силу объективации, высказывал созвучные мысли: «Я переживал ядро моего «я» вне предстоящего мне объективного мира. Лишь на периферии я соприкасался с этим миром. Неукорененность в мире есть глубочайшая основа моего мироощущения. Я защищался от мира, охраняя мою свободу. ...Так тверда наша вера в этот мир, что наше отношение к этому миру принимает форму принуждающую, обязывающую, связывающую... мир невидимых, нами утерянных вещей дается нам лишь вольным подвигом отречения от этого действительного мира» [1, с. 51].

Такое незавидное положение современно-го человека заставляет его искать пути решения обозначенных проблем. Каждый человек, подобно Бердяеву, даже если и не высказывает свою «неукорененность», так или иначе сталкивается с ней, зависая в амбивалентности экзистенциально-сущностных элементов своего бытия. Эти мысли подтверждает и философ Г.С. Померанц, указывающий, что «человек – это существо, угадавшее свою незавершенность» [2, с. 64].

Современный человек, бытие которого осуществляется по описанной нами схеме, в своей характеристике очень близок модели развития единицы, которая появляется как развитие единицы старого типа, но через какое-то время тиражируется. Затем возникает масса единиц нового типа, которые вытесняют старые. В результате новая единица требует признания своего всеобщего характера. Само притязание на всеобщ-

ность констатирует отчуждение новой единицы от своего естества – быть уникальной. Новая единица начинает терять свои позиции, превращаясь во всеобщее.

В контексте данной статьи эта мысль выражается в том, что сущностное начало в человеке, которое всегда представляет собой единицу нового типа, как нечто уникальное и неповторимое, в рамках экзистенции стремится развиваться, расширяться и, сливаясь в экзистенции с единицами других типов, образует массу, репрезентируя современность в ясном виде.

В концепте «масса» или «толпа» находит свое выражение представление о современности. Причем мы не согласимся с тем, что это справедливо только лишь для современной культуры, как сегодня принято думать. Массовость как следствие стремления к упорядоченности и разумности и как игнорирование свободного творческого начала в человеке имеет длительную историю и берет свое начало с момента первого полагания себя, противопоставления себя бытию. Другое дело, что на заре цивилизации, когда рациональность еще только начинала свой путь, она еще не могла предложить такое количество вариантов привязанностей, сформулированных сегодняшним потребительским обществом (деньги, вещи, мода). Такие привязанности, не имеющие ничего общего с сущностными элементами бытия человека, философия постмодерна назвала симулякрами.

То, что сегодня так красочно описывается понятием «симулякр», является результатом забвения сущностной составляющей человека и концентрации внимания лишь на его экзистенции, которая справедливо характеризуется постмодернизмом как «псевдореальность»: «современность находится под властью симулякра, это эра тотальной симуляции, мир симулякров, основанный на самом себе» [3]. В этом мире симуляции, который на сегодняшний момент представляет собой современность, сущностным элементам нет доступа.

Человек, следуя схеме развития единицы, представленной нами выше, стремясь развиваться, теряет свое естество и стремится реализоваться в экзистенции, которая существует по законам подобия. Это неминуемо ведет к сущностной смерти человека, когда она уйдет из бытия человека навсегда, а сам человек превратится в кибернетический организм, в котором все устроено по принципу подобия.

Зависимость от симулякров, согласно Ж. Бодрийяру, не позволяет человеку осуществлять свободно свою деятельность, что соответствует картинах современной научной сферы и

сферы художественного творчества. Таким образом, человек в современности представляет собой только продукт культуры, будь то наука или любой другой институт – ничего больше: «его [человека] действия в мире и те смыслы, которые он вносит в этот мир, обусловлены системой социальных детерминаций» [4, с. 13]. В этой обусловленности экзистенцией нивелируется сущностный элемент, позволяющий говорить об уникальности человека.

Этим размышлениям вторят всё набирающие свои обороты толки об упадке культуры и общества, сопровождающимися кризисом системы воспитания и образования в том числе. Одним из результатов этого кризиса является снижение численности населения и утечка мозгов из страны. На наш взгляд, это происходит из-за того, что система образования настроена на выпуск типичных людей-единиц, образующих массу, толпу в которых исключается сущностное раскрытие индивидуального проекта.

В этой связи, обращаясь к проблеме реализации потенциала страны, мы настаиваем на внедрении образования особого типа, настроенного на творение уникальных людей-единиц, обращенных к своему сущностному проекту и стремящихся к свободной его реализации. На наш взгляд, проблема образования будущего должна быть ориентирована на создание многообразных типов людей. Уникальные люди будут способны создавать вокруг себя новый мир, который захватывает всё общество и становится миром будущего России. Эти навыки должны формироваться в контексте нового образовательного процесса. Мы же призываем к ускорению его формирования и внедрению в реальную жизнь людей. Новое образование не должно создавать единую идеологию для его участников – это противоречило бы его основному назначению, но должно создать ученику многообразие способов организации действий и мышления.

Еще в начале прошлого десятилетия, современными философами отмечалось, что «ситуация в современной России – следствие утраты человеком будущего связи с прошлым и истощения традиционного пласта культуры и хозяйствования. Человек будущего, не связанный с традицией, будет генерировать будущее, которое не «привьется» на традиционной почве, и если и «прорастет», то с катастрофическими последствиями для традиции. Уже школа должна прививать гармонизацию миров прошлого, настоящего и будущего» [5, с. 274]. На сегодняшний день это наблюдение становится всё актуальнее

и очевиднее. Выстраивая новую систему образования, предполагающую создание уникальных людей-единиц, необходимо опираться на традицию и семью как основной её, традиции, носитель.

Подведем итог. Ситуация на сегодняшний день такова, что государство пока дает такую возможность, осуществимую в рамках семейного образования. Однако мало кто из родителей, да и вообще взрослого населения страны, осведомлен о такой семейной системе образования. На сегодняшнем этапе предлагается создание проекта усиления позиций семейного образования. Проекту потребуются информационная поддержка со стороны заинтересованных лиц в ознакомлении родителей с существованием семейного образования, его методами и целями.

В контексте этого проекта предполагается также привлечение ведущих специалистов в области философии и национально-патриотического воспитания. Предполагается регулярное проведение лекций, тренингов, семинаров, обсуждений психолого-патриотического воспитания. Существенным моментом проекта является создание новой системы патриотического воспитания молодежи, как детей, так и родителей. С этой целью планируется организация праздников, сайтов, конкурсов, олимпиад, выставок.

Согласно п. 4. ст. 52 закона «Об образовании», ребенок, обучающийся по системе семейного образования, имеет право на любом этапе обучения перейти на общеобразовательную форму, т. е. вновь вернуться в школу. Для того чтобы перейти на форму семейного образования, родителям необходимо подать заявление на имя руководителя школы. На этом этапе у большинства родителей начинаются первые трудности в виде несогласия администрации.

Страшась ответственности перед проверяющими чиновниками из вышестоящих организаций, администрация школ стремится всячески избегать различных «родительских экспериментов», ссылаясь то на устав школы, то на запреты из органов управления образованием, то на законодательство. Поэтому, чтобы избежать возможных трудностей, необходимо заранее подыскать такую школу для оформления ребенка, в уставе которой прописана возможность обучения по форме семейного образования.

В случае упорного отказа общеобразовательного учреждения о переводе ребенка на семейную форму обучения, родители имеют право обратиться с письменным заявлением к региональному уполномоченному по правам ребенка или к уполномоченному по правам человека при

Президенте РФ. Отказ в переводе ребенка на семейную форму обучения является прямым нарушением Конституционного закона о праве на образование (ст. 43. п. 5).

Как правило, оформлением необходимых документов, предоставлением нужной информации и ведением делопроизводства обязано заниматься общеобразовательное учреждение. Но на сегодняшний момент не существует какого-либо законного списка документов, которые требуются для перевода ребенка с одной формы обучения на другую. Каждая школа руководствуется собственными требованиями, поэтому приведенный ниже перечень документов весьма приблизительный:

- заявление родителей о переводе на обучение в форме семейного образования;
- приказ о переводе на обучение в форме семейного образования;
- приказ, регламентирующий аттестацию учащегося;
- протокол заседания педагогического совета;
- приказ об итогах аттестации учащегося;
- расписание консультаций и аттестации учащегося;
- договор об организации освоения общеобразовательных программ в форме семейного образования между образовательным учреждением и родителями (законными представителями) обучающегося.

При составлении договора ключевым моментом является рассмотрение порядка, сроков и объема промежуточной аттестации ученика.

Отдельно стоит обговорить перечень учебников и прочих учебных материалов, поскольку на практике нередко встречаются случаи, когда школа требует аттестации по предмету в рамках своих учебников, отличных от тех, по которым велось обучение ребенка дома. В такой ситуации все права на стороне родителей, так как именно они несут ответствен-

ность за результаты и качество образования. Со своей стороны общеобразовательное учреждение обязано предоставлять ученику и его родителям не только учебники, но и программы учебных курсов, возможность пользоваться лабораториями и библиотекой, оказывать консультативную помощь.

Когда приходит время аттестации, родители имеют право выбора формы экзамена: письменный, устный, реферат, тестирование, собеседование. Кроме того, за родителями устанавливается право присутствия на экзамене. Из личного опыта: все дети, которые на сегодняшний день учатся по системе семейного образования, аттестацию проходят каждый год в разных московских школах, то есть ни у детей, ни у педагогов нет привыкания друг к другу, нет предвзятости и нет заранее заготовленных ожиданий – никто не знает, какой характер окажется у того или иного учителя или какой уровень знаний покажет тот или иной ученик.

Перевод в следующий класс производится на основании итогов аттестации. В случае неудовлетворительного усвоения ребенком учебных программ школа оставляет за собой право расторжения договора с родителями.

Всем выпускникам старших классов, успешно прошедшим финальную итоговую аттестацию, образовательное учреждение обязано выдать документ государственного образца о получении среднего образования.

Таким образом, будущее через наших детей в наших руках. Смирение и покорность перед постмодернистским безумием, культивирующим поверхностное отношение к себе, людям, знаниям и процессам, происходящим в обществе, инфантильность и нежелание что-либо изменить, так и будут направлять русскую культуру к гибели. Необходимо срочно принимать меры, необходима осознанность каждого человека, принятие на себя ответственности за будущее, которое создается сейчас.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: Правда, 1989. – 548 с.
2. Померанц Г. Выход из транса. – М.: Юрист, 1995. – 575 с.
3. Эпштейн М. Информационный взрыв и травма постмодерна. – URL: <http://www.russ.ru> (дата обращения: 15.01.2016).
4. Сокулер З. Структура субъективности, рисунки на песке и волны времени // Мишель Фуко.

REFERENCES

1. Berdyaev N. A. *Filosofiya svobody. Smysl tvorchestva*. – M.: Pravda, 1989. – 548 s.
2. Pomerants G. *Vyход iz transa*. – M.: Yurist, 1995. – 575 s.
3. Epshteyn M. *Informatsionny vzryv i travma postmoderna*. – URL: <http://www.russ.ru> (data obrascheniya: 15.01.2016).
4. Sokuler Z. *Struktura sub'ektivnosti, risunki na peske i volny vremeni* // Mishel' Fuko. *Istoriya be-*

История безумия в классическую эпоху. – СПб., 1997. – С. 5–20.

5. Николин В.В. Человек будущего в системе образования: пособие к спецкурсу. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2003. – 277 с.

zumiya v klassicheskuyu epohu. – SPb., 1997. – S. 5–20.

5. Nikolin V.V. Chelovek buduschego v sisteme obrazovaniya: posobie k spetskursu. – Omsk: Izd-vo OmGPU, 2003. – 277 s.

Цветухина Екатерина Андреевна – кандидат философских наук, ассистент кафедры «Философия и социальные коммуникации», ОмГТУ. E-mail. kat.kalach@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15 февраля 2016 г.

УДК 1 (470) (91):811
ГРНТИ 16.01.09

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О М. М. БАХТИНЕ

Б. И. Осипов

*Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского
Россия, 644077 г. Омск, пр. Мира, 55; rector@omsu.ru*

Автор рассматривает роль в современной науке ряда филологических понятий, введенных М.М. Бахтиным, подчеркивает значимость и современность его научных трудов.

Ключевые слова: полифония, высказывание, жанры речи.

A FEW WORDS ABOUT M.M. BAKHTIN

B.I. Osipov

*Dostoevskiy Omsk State University
Russia, 644077, Omsk, pr. Mira, 55; rector@omsu.ru*

The author regards the role of some philological concepts introduced by M.M. Bakhtin in modern science.

Keywords: Polyphony, a statement, speech genres.

Когда заходит речь о пресловутом индексе цитирования, вошедшем сегодня в моду и даже ставшем чуть ли не главным критерием значимости учёного, я всегда привожу пример Н.Я. Марра и М.М. Бахтина. Кто из языковедов при жизни не цитировал Н.Я. Марра и кто его цитирует теперь¹? И наоборот: кто большую часть жизни М.М. Бахтина цитировал этого профессора из захолустного Саранска и какой филолог не цитирует его теперь?

Да, есть такие учёные, чей авторитет при жизни был незаслуженно раздут, а есть такие, которые обогнали своё время и при жизни не

© Осипов Б.И., 2016

были замечены или замечены только на закате своей деятельности. Бахтин принадлежит, несомненно, к этому второму типу – к типу учёных, опередивших время.

М.М. Бахтин начал свою научную деятельность в 20-е годы, но, скитаясь по разным городам (Кустанай, Саранск и др.), не имея постоянного места работы, печатаясь, где придётся, да ещё и под разными именами², он долгое время не был не только оценён, но и просто замечен в научном мире. И даже когда в 1945 г. он, наконец, прочно обосновывается в Саранске (сначала в пединституте, затем в университете),

имя его остаётся малоизвестным. Положение изменилось только после выхода в 60-х годах второго издания его монографии о поэтике Ф.М. Достоевского³ и переезда учёного, уже тяжело больного, в Москву, где он прожил последние шесть лет своей жизни (1969–1975).

Будучи литературоведом, так сказать, по занимаемой должности, в науке Бахтин проявил себя и как языковед, и как философ. Такая широкая интересов привела, в частности, к тому, что в полной мере его научное наследие не освоено до сих пор.

В литературоведении, насколько я могу судить, наиболее резонансной оказалась его теория полифонии, получившая развитие в трудах Б.О. Кормана (учёного, чья судьба тоже сложилась не особенно благополучно)⁴.

В языкознании же активно была подхвачена идея Бахтина о высказывании. Критикуя взгляд на речевой акт как на контакт говорящего в качестве активной, а слушающего в качестве пассивной стороны, Бахтин в связи с этим возражает и против понятия речевого потока как аморфного и неопределённого. Действительно, если в фонетике этот термин полезен, поскольку позволяет противопоставить изолированно произносимые звуки звукам в потоке речи, то в семантической сфере он оказывается довольно неопределённым. Поэтому Бахтин наряду с такими смысловыми элементами, как морфема, слово, словосочетание, предложение, предлагает выделять ещё и высказывание – семантический элемент, границы которого определяются сменой речевых субъектов. Таким образом, по объёму высказывание может быть самым разным: от однословной бытовой реплики до романа и научного трактата (как выражается Бахтин, конец высказывания говорящий сигнализирует своим «молчаливым *dixi*»)⁵. Но в

любом случае, при любых объёмах высказывания, слушающий – такой же активный участник речевого акта, как и говорящий, поскольку понимание обращённой к нему речи, её оценка, соотнесение с собственным опытом, наконец, подготовка ответного высказывания – всё это деятельность, требующая не меньших творческих усилий, чем говорение.

Стоит, может быть, возразить только против применения к высказыванию термина «единица»: среди языковедов укрепляется обобщённое мнение, что единицами следует называть только воспроизводимые, а не возникающие в процессе речевого акта элементы языка. В семантической системе это морфема и слово. Предложение же и словосочетание, а также связный текст и, соответственно, высказывание в этом плане (то есть в плане различения воспроизводимого и производимого) нежелательно называть единицами.

Но так или иначе понятие высказывания взято на вооружение практически всеми современными лингвистами и исследуется ими с самых разных сторон⁶.

Может быть, большего внимания заслуживают размышления М.М. Бахтина о жанрах речи, хотя и в этом направлении ведётся значительная работа⁷. Видимо, предстоит ещё осмыслить до конца и его философские положения.

Так или иначе, М.М. Бахтин именно сегодня стал одной из центральных фигур отечественного литературоведения и языкознания. Вероятно, можно было бы сказать, что именно сейчас наступает его время – время, когда филология доросла до возможности активного осмысления как его собственно филологических, так и философских идей и когда их развитие стало одной из приоритетных задач наших гуманитарных наук.

Примечания

1. Для молодых читателей напомним, что Н.Я. Марр (1864–1934) – академик археологии, который после Октябрьской революции вдруг возмнил себя языковедом и провозгласил «новое учение о языке», якобы марксистское, отвергнув сравнительно-историческое языкознание как «буржуазно-дворянское». (Подробнее см.: *Алпатов В.М. История одного мифа: Марр и марризм*. М., 1991). В 1950 г. на страницах газеты «Правда» была открыта дискуссия по языкознанию, в которой принял участие И.В. Сталин. Имея довольно хороший языковой кругозор, Сталин сумел разобраться в проблеме, обоснованно расценил «новое учение о языке» как не имеющее отношения ни к марксистской, ни вообще к какой бы то ни было науке

References

1. Alpatov V. M. *Istoriya odnogo mifa: Marr i marrizm*. М., 1991; Stalin I. V. *Marksizm i voprosy yazykoznanija*. – М., 1950.
2. Rossijskij gumanitarnyj ehnciklopedicheskij slovar' / Glavn. red. P. A. Klubkov. М. – SPb., 2002. – Т. 1. – С. 175–176.
3. Bahtin M. M. *Problemy poetiki Dostoevskogo*. М., 1963. (1-e izd. pod zaglaviem «Problemy tvorche-stva Dostoevskogo» vyshlo v Leningrade v 1929 g.).
4. *Problema avtora v hudozhestvennoj literature: Sbornik nauchnyh trudov / Pod red. B.O. Kormana*. Vyp. 1 – 4. Voronezh, 1967 – 1974;
5. Korman B.O. *Lirika Nekrasova*. Izhevsk, 1974; *On zhe. Praktikum po izuche-niyu hudozhestvennogo*

и восстановил в правах сравнительно-историческую школу. (См.: *Сталин И.В.* Марксизм и вопросы языкознания. М., 1950).

2. См. об этом: Российский гуманитарный энциклопедический словарь / Главн. ред. *П. А. Клубков*. М. – СПб., 2002. Т. 1. С. 175–176.

3. *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского. М., 1963. (1-е изд. под заглавием «Проблемы творчества Достоевского» вышло в Ленинграде в 1929 г.).

4. Проблема автора в художественной литературе: Сборник научных трудов / Под ред. *Б.О. Кормана*. Вып. 1 – 4. Воронеж, 1967 – 1974; *Корман Б.О.* Лирика Некрасова. Ижевск, 1974: *Он же*. Практикум по изучению художественного произведения. Ижевск, 1974; *Он же*. Лирика и реализм. Иркутск, 1986, и др. его работы (публиковавшиеся, как видим, в провинции). См. также: *Осипов Б.И.* Языковые приёмы выражения авторской позиции в поэме Н.А. Некрасова «Современники» // Литература некрасовских журналов. Иваново. 1987. С. 85–93, и др. работы литературоведов и языковедов.

5. *Бахтин М.М.* Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук. М., 2000. С. 258 – 298.

6. См., напр.: *Ванников О.В.* Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. М., 1979; *Торсуева И.Г.* Интонация и смысл высказывания. М., 1979; *Гак В.Г.* Высказывание // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 90; *Одинцова М.П.* Грамматические и семантические аспекты слова и высказывания // Miscellanea: Памяти профессора М.П. Одинцовой. Омск, 2014. С. 222 – 236, и др.

7. См., напр.: *Орлова Н.В.* Жанры разговорной речи и их «стилистическая обработка». (К вопросу о соотношении стиля и жанра) // Жанры речи Саратов, 1997. Вып. 1.

произведения. Ижевск, 1974; *Он же*. Лирика и реализм. Иркутск, 1986, и др. его работы (публиковавшиеся, как видим, в провинции).

Осипов Б. И. Языковые приёмы выражения авторской позиции в поэме Н.А. Некрасова «Современники» // Литература некрасовских журналов. – Иваново, 1987. – С. 85–93, и др. работы литературоведов и языковедов.

5. *Bahtin M.M.* Avtor i geroj: K filosofskim osnovam gumanitarnyh nauk. – M., 2000. – S. 258–298.

6. *Vannikov O.V.* Sintaksis rechi i sintaksicheskie osobennosti russkoj rechi. – M., 1979;

Torsueva I. G. Intonaciya i smysl vyskazyvaniya. – M., 1979;

Gak V.G. Vyskazyvanie // Lingvisticheskiy ehnciklopedicheskij slovar'. – M., 1990. S. 90;

Odincova M.P. Grammaticheskie i semanticheskie aspekty slova i vyskazyvaniya // Miscellanea: Pamyati professora M.P. Odincovoj. – Omsk, 2014. – S. 222–236; i dr.

7. *Orlova N.V.* Zhanry razgovornoj rechi i ih «stilisticheskaya obrabotka». (K voprosu o sootnoshenii stilya i zhanra) // Zhanry rechi. – Saratov, 1997. – Vyp. 1.

Осипов Борис Иванович – доктор филологических наук профессор Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского.

Статья поступила в редакцию 16 февраля 2016 г.

УДК 1 (470) (91):811
ГРНТИ 16.01.09

РУССКИЙ ФИЛОСОФ И РУССКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ (Из биографии М.М. Бахтина)

Михаил Михайлович родился 17 ноября 1895 года в Орле в семье банковского служащего. Семья впоследствии жила в Вильне (ныне Вильнюс; 1905–1911) и Одессе; по его словам, учился в Петроградском и Новороссийском университетах; университет не окончил. С 1918 г. преподавал в единой трудовой школе города Невеля. А с 1920 г. – в Витебске в пединституте и консерватории, выступал с публичными лекциями о философии, эстетике, литературе. В 1920–1924 гг. работал над незаконченными философскими трактатами и ранней редакции книги о Достоевском.

В 1924 году прибыл в Ленинград, 28 июня в Институте истории искусств выступил с докладом «Проблема героя и автора в художественном творчестве». В декабре 1928 года Бахтин вместе с рядом других ленинградских интеллигентов арестован в связи с деятельностью группы А. А. Мейера «Воскресение». 22 июля 1929 г. приговорен к пяти годам Соловецкого лагеря. Однако из-за болезни (множественный остеомиелит) находился под домашним арестом, а приговор был заменен на 5 лет ссылки в г. Кустанай (Казахстан). По окончании ссылки, в 1936 г., устроился на работу в Мордовском государственном педагогическом институте в Саранске, однако был вынужден уехать оттуда в 1937 г. и до 1945 жил на станции Савёлово на границе между Московской и Калининской областями и в г. Кимры, где работал учителем в школе. В 1938 г. ему ампутировали ногу.

В 1945 г. Бахтин приезжал из Саранска в Москву и представил в ВАК свою диссертацию о Франсуа Рабле на соискание степени доктора наук; диссертация вызвала идеологическую критику, её вернули автору на доработку, позднее ему была присуждена учёная степень кандидата наук. Он продолжал работать на кафедре всеобщей литературы Мордовского государственного педагогического института (с 1957 г. Мордовский государственный университет).

В 1960-е годы от группы единомышленников, признавшей его своим учителем, получил коллективное письмо от литературоведов В.В. Кожина, С.Г. Бочарова, Г.Д. Гачева, В.Н. Турбина. Практически забытый современниками (между 1930 и 1963, кроме трёх незначительных газетных заметок, не печатался), Бахтин был возвращён в научное пространство СССР. В 1969 г. переехал из Саранска в Москву. Ему удалось издать свою книгу о Рабле, переиздать книгу о Достоевском (фактически новую редакцию), подготовить сборник статей о литературе, вышедший вскоре после смерти автора (6 марта 1975 г.).

Основные работы Бахтина вскоре были переведены и получили очень широкую известность на Западе. В Англии при Шеффилдском университете существует Бахтинский центр, ведущий научную и учебную работу. Особую популярность творчество Бахтина приобрело во Франции, где его пропагандировали Цветан Тодоров и Юлия Кристева. В Японии вышло первое в мире его собрание сочинений, а также издано большое число монографий и работ о нём. Его перу принадлежат работы «Проблемы поэтики Достоевского» (М., 1963; 1974; 1979; Киев, 1994), «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (М., 1965; 1990), «Вопросы литературы и эстетики» (М., 1975), Эстетика словесного творчества (М., 1979) и др. С 1976 г. Институт мировой литературы имени А. Горького РАН публикует собрание сочинений в 7 томах (М., 1996–...).

Предлагаем вниманию читателей (в сокращённом виде) один из разделов посмертно изданного сборника работ М.М. Бахтина – раздел, в котором рассматривается проблема определения речевых жанров и характер их взаимосвязи и взаимодействия с такими явлениями, как высказывание и стиль.

М. М. Бахтин

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ

(Из книги: Бахтин М.М. Автор и герой: К философским основам гуманитарных наук М., 2000. С. 249–258).

M.M. Bahtin

PROBLEM STATEMENT AND DEFINITION OF SPEECH GENRES

(From the book "Bahtin M. M. The author and the hero:
To philosophical bases of humanities" M, 2000. S. 249–258).

[...] Все многообразные области человеческой деятельности связаны с использованием языка. Вполне понятно, что характер и формы этого использования так же разнообразны, как и области человеческой деятельности, что, конечно, несколько не противоречит общенародному единству языка. Использование языка осуществляется в форме единичных конкретных высказываний (устных или письменных) участников той или иной области человеческой деятельности. Эти высказывания отражают специфические условия и цели каждой такой области не только своим содержанием (тематическим) и языковым стилем, то есть отбором словарных, фразеологических и грамматических средств языка, но прежде всего своим композиционным построением. Все эти три момента – тематическое содержание, стиль и композиционное построение – неразрывно связаны в целом высказывании и одинаково определяются спецификой данной сферы общения. Каждое отдельное высказывание, конечно, индивидуально, но каждая сфера использования языка вырабатывает свои относительно устойчивые типы таких высказываний, которые мы и называем *речевыми жанрами*.

[...] Крайнюю разнородность речевых жанров и связанную с этим трудность определения общей природы высказывания никак не сле-

дует преуменьшать. Особенно важно обратить здесь внимание на очень существенное различие между первичными (простыми) и вторичными (сложными) речевыми жанрами (это не функциональное различие). Вторичные (сложные) речевые жанры – романы, драмы, научные исследования всякого рода, большие публицистические жанры и т. п. – возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого культурного общения (преимущественно письменного): художественного, научного, общественно-политического и т. п. В процессе своего формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные (простые) жанры, сложившиеся в условиях непосредственного речевого общения [...]

Подойдём в этом разделе к некоторым областям и проблемам языкознания.

Прежде всего о стилистике. Всякий стиль неразрывно связан с высказыванием и с эмпирическими формами высказываний, то есть речевыми жанрами. Всякое высказывание – устное и письменное, первичное и вторичное и в любой сфере речевого общения – индивидуально и потому может отразить индивидуальность говорящего (или пишущего), то есть обладать индивидуальным стилем. Но не все жанры одинаково благоприятны для такого отражения индивиду-

альности говорящего в языке высказывания, то есть для индивидуального стиля. Наиболее благоприятны – жанры художественной литературы [...]. Наименее благоприятные условия для отражения индивидуальности в языке наличны в тех речевых жанрах, которые требуют стандартной формы, например во многих видах деловых документов, в военных командах, в словесных сигналах на производстве и др. [...].

Самая проблема общенародного и индивидуального в языке в основе своей есть проблема высказывания (ведь только в нём, в высказывании, общенародный язык воплощается в индивидуальную форму). Самое определение стиля вообще и индивидуального стиля в частности требует более глубокого изучения как природы высказывания, так и разнообразия речевых жанров.

Органическая, неразрывная связь стиля с жанром ясно раскрывается и на проблеме языковых или функциональных стилей. В каждой сфере бытуют и применяются свои жанры, отвечающие специфическим условиям данной сферы, этим жанрам соответствуют и определённые стили. Определённая функция (научная, техническая, публицистическая, деловая, бытовая) и определённые, специфические для каждой сферы условия речевого общения порождают определённые жанры, то есть определённые, относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний. Стиль неразрывно связан с определёнными тематическими единствами и – что особенно важно – с определёнными композиционными единствами: с определёнными типами построения целого, типами его завершения, типами отношения говорящего к другим участникам речевого общения (слушателям или читателям, партнёрам, к чужой речи и т. п.). Стиль входит как элемент в жанровое единство высказывания. Это не значит, конечно, что языковой стиль нельзя сделать предметом самостоятельного специального изучения. Такое изучение, то есть стилистика языка как самостоятельная дисциплина, и возможно, и нужно. Но это изучение будет правильным и продуктивным лишь на основе постоянного учёта жанровой природы языковых стилей и на основе предварительного изучения разновидностей речевых жанров [...].

Отрыв стилей от жанров особенно пагубно сказывается при разработке ряда исторических вопросов. Исторические изменения языко-

вых стилей неразрывно связаны с изменениями речевых жанров. Литературный язык – это сложная динамическая система языковых стилей; их удельный вес и их взаимоотношения в системе литературного языка находятся в непрерывном изменении [...]. Ни одно новое явление (фонетическое, лексическое, грамматическое) не может войти в систему языка, не совершив долгого пути жанрово-стилистического испытания и обработки [...].

Таким образом, и индивидуальные, и языковые стили довлеют речевым жанрам. Более глубокое и широкое изучение этих последних совершенно необходимо для продуктивной разработки вопросов стилистики.

Но и принципиальный и общий методологический вопрос о взаимоотношениях лексики и грамматики с одной стороны и стилистики – с другой, упирается в ту же проблему высказывания и речевых жанров [...].

Можно сказать, что грамматика и стилистика сходятся и расходятся в любом конкретном языковом явлении: если рассматривать его только в системе языка, то это грамматическое явление, если же рассматривать его в целом индивидуального высказывания или речевого жанра, то это стилистическое явление. Ведь самый выбор говорящим определённой грамматической формы есть факт стилистический. Но эти две точки зрения на одно и то же конкретное явление языка не должны быть взаимно непроницаемы друг для друга и не должны просто механически сменять друг друга, но должны органически сочетаться (при самом чётком методологическом различии их) на основе реального единства языкового явления. Только глубокое понимание природы высказывания и особенностей речевых жанров может обеспечить реальное разрешение этой сложной методологической проблемы.

Изучение природы высказывания и речевых жанров имеет, как нам кажется, основополагающее значение для преодоления упрощённого представления о речевой жизни, о так называемом «речевом потоке», о коммуникации и т. п., представлений, ещё бытующих в нашем языкознании. Более того, изучение высказывания как *реальной единицы речевого общения* позволит правильнее понять разницу *единиц языка* (как системы) – слова и предложения.

ПОЛИТИКА. ЭКОНОМИКА. СОЦИОЛОГИЯ

УДК 355.01
ГРНТИ 78.19.03

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

*А.А. Корабельников, А.А. Соловьёв**
*Академия военных наук Российской Федерации,
Россия, 119330, г. Москва, Университетский проспект, д.14; avnrf@mail.ru*
**Сибирское отделение академии военных наук Российской Федерации
644098, г. Омск, 14 военный городок; solo47aa@mail.ru*

Даны характеристики современной войны, в том числе методы духовной интервенции. Показано, что по своей тотальности и политической жестокости современная война приближается к гражданской войне, ведущейся до полного политического уничтожения противника.

Ключевые слова: современная война, гражданская война, духовно-информационное пространство, оборонительная стратегия, военная агрессия.

MODERN VIEW ON ESSENCE AND CONTENT OF WAR

*A.A. Korabel'nikov, A.A. Solov'ev**
*Academy of the Military Sciences of Russian Federation
Russia, 119330, Moscow, Universitetskiy prospect, d. 14*
**Siberian branch of Academy of the Military Sciences of Russian Federation
Russia, 644098, Omsk, 14 voenny gorodok; solo47aa@mail.ru*

In article the main characteristics of modern war, including methods of spiritual intervention are analyzed. It is revealed that on the totality and political cruelty modern classical war approaches the civil war which is conducted until the complete political extermination of the opponent.

Keywords: modern war, civil war, spiritual information space, defensive strategy, military aggression.

Анализ военно-политической обстановки в мире позволяет несколько по-иному посмотреть на особенности современной войны [1]. Целью любой войны является захват власти, ликвидация оборонного и демографического потенциалов противника. В наши дни агрессор достигает этой цели разными средствами и поэтапно. Первый период – скрытая агрессия, когда он действует через подчинённую ему и приведённую им к власти компродорскую элиту. Если результат не устраивает агрессора, и жертва, несмотря ни на что, сохраняет признаки жизни и способность к сопротивлению, может потребоваться ещё один более радикальный этап в форме «цветной революции» или вооружённой агрессии, после которых приходит оккупационный режим – могильщик государства и народа. Эти и другие обстоятельства принципиально меняют картину войны и все её содержание.

При выявлении проблем войны и мира в современную эпоху *методологической основой* должны являться взгляды древних греков и римлян, военно-теоретические взгляды выдающихся мыслителей Востока, взгляды Клаузевица о войне, марксистско-ленинское учение о войне и армии, работы русских философов, восприятие войны религиями, а также доктринальные установки ведущих государств мира.

Одной из главных ошибок в понятийном аппарате, мы полагаем, является ошибочное сведение понимания «войны» к частному случаю «военных конфликтов», «вооружённых конфликтов», «терроризма», «международного терроризма» «широкомасштабной войны» и т. д. [2]. Мы исходим из того, что цель войны – не уничтожение противника, а силовое перераспределение ролевых функций государств. А вооружённая борьба – только крайняя и открыто насильственная форма войны. История свидетельствует, что война всегда заканчивается не миром, а победой одной из сторон, в то время как конфликт может быть урегулирован, так как победа в нём не обязательна.

Современная война имеет свои особенности, которые следует учитывать при планировании обороны. Её *характерными чертами* являются глобальность, тотальность, сетевой характер и широкое использование невооружённых средств.

Война, будучи порождением человека, несёт в себе три его составляющие: физическую, ментальную, связанную с сознанием, и духовную, которые соотносятся с пространствами войны.

Современная война втягивает в себя всю нацию, делая каждого в какой-то степени солда-

том – в военное или мирное время. Отныне цель войны – полная аннигиляция (лат. *annihilatio* — уничтожение) политической власти, а заодно и государственности противника. Мудрость, которую можно извлечь из уже имевших место эпизодов «войны XXI века», – это возможность полностью растворить государственность и политическую структуру противника, обесмыслив тем самым действия его вооружённых сил. Именно эта политическая «нейтронная бомба» является подлинным оружием нового поколения, в отличие от всяких пиаровских мнимостей, порождающих разговоры про «бесконтактную войну», «гибридную войну» или «сетевые войны». Современная война, таким образом, ведётся против нации как политической тотальности.

По своей тотальности и политической жестокости современная классическая война приближается к *гражданской войне*, ведущейся до полного политического уничтожения противника. Война против стран «оси зла» и установление всеобщей демократии вырабатывает определённую привычку ведения войн на тотальное политическое уничтожение противника. И те войны, которые последуют далее, будут выстроены по тому же алгоритму: при интенсивном давлении на фронте взорвать противостоящий политический субъект изнутри, попросту избавить себя в ходе войны от противоборствующей стороны, а потом навязать свою волю противнику, и тому, что от него осталось.

Современные нации втягиваются в войну «от макушки до пяток», каждым своим членом, каждой структурой. Каждый конкретный человек оказывается бойцом на фронте политизированной войны, даже не держа в руках оружия и не склоняясь над заводским станком, производящим патроны. Противник наносит ощутимые удары по всему национальному организму, стараясь найти микротрещины и вклинить в них. **Оборонность** в этих условиях предполагает тотальную политическую мобилизованность нации, умение каждого соотносить свою повседневную деятельность, речь, образ мыслей с общей военной целью [1]. Разница между ударными и вспомогательными элементами военной машины, между фронтом и тылом начинает стираться, ибо политическая конструкция может развалиться в самом неожиданном месте.

Другой особенностью современной войны является её пролонгированный характер, невозможность свести её к решающему сражению или даже последовательности решающих операций. Тотальность национальной мобилизации и

тотальность военной цели предполагают, что к тому моменту, когда по старому закону уже одержана победа, по новому – *конфликт ещё только разгорается* [3]. Даже беглый взгляд на Афганистан, Ирак или Ливию показывает, что решительная военная операция, приведшая к сокрушению противника, становится только ходом в длительной войне на измор. И совсем не факт, что в этой войне стремительный бросок на Багдад, Кабул или Триполи является лучшим стратегическим решением.

Стремительный сокрушительный удар наносится против *неотмобилизованного* противника. В современных условиях противник по-настоящему втягивается в войну уже после первого удара, и чем быстрее этот удар будет нанесён, тем большая часть ресурсов противника останется не затронутой этим ударом. Армия наступающей стороны в статусе оккупационной армии оказывается перед фактом развёртывания против неё «второй линии» противника, естественно приобретающей партизанские и террористические формы. Наступающий имеет против себя фронт, где «партизанят сотни, террорствуют тысячи, а саботируют – миллионы».

Была эпоха, когда мобилизация предшествовала агрессии, затем она сопровождала и обеспечивала военные действия, теперь мобилизация следует за ними. Продолжается тогда, когда «дело» с точки зрения военной классики кажется проигранным. *Решающее значение имеют не мобилизационные механизмы Генерального штаба, а именно национальная мобилизационная готовность, готовность к тотальной мобилизации в любых условиях, вплоть до полной оккупации противником и устранения национальной государственности* [1].

Дело представляется и после того не проигранным.

Всё это лишний раз подтверждает, что война уже давно ведётся в ментальном (политическом, информационном, психологическом) пространстве. И наша задача состоит в том, чтобы не только осознать и признать этот факт, но выработать соответствующую стратегию и противодействия, и наступления.

В целом же следует понять, что современная война, как война в традиционном физическом пространстве имеет свою стратегию и оперативное искусство (применительно к действиям на суше, воде и в воздухе). Правоммерно утверждение, что точно так же нуждаются в своих специфических стратегиях и оперативных концепциях действия в ментальном и духовном пространствах современной войны.

Эта иерархичность войны требует иного подхода к таким категориям, как *угрозы, объекты нападения (защиты), оружие войны*, которые должны рассматриваться в зависимости от боевого пространства.

Объектами нападения в войне *в физическом пространстве* оказываются оборонный потенциал атакуемого, его вооружённые силы, его экономический и демографический потенциал, которые подвергаются всякого рода разрушающим воздействиям со стороны противника, использующего в этих целях как вооружённые, так и невооружённые средства. Причём непрямая агрессия оказывается более эффективной, чем прямая. *Деструктивного воздействия* на физическую составляющую обороноспособности атакуемого агрессор добивается в том числе и:

- постановкой под свой контроль решений по обеспечению обороноспособности, принимаемых руководством страны-объекта нападения;
- приватизацией предприятий ВПК и передачей значительной доли акций своим компаниям-представителям, которые получают, таким образом, контроль над предприятиями;
- приватизацией предприятий, обеспечивающих функционирование оборонного потенциала, включая предприятия ТЭК с последующей их передачей транснациональным компаниям;
- проведением нецелесообразных реформ в вооружённых силах, результатом которых оказывается значительное снижение обороноспособности и боеготовности, в конечном итоге развал всего оборонного потенциала;
- воздействием на экономический потенциал атакуемого с целью сократить бюджетные поступления, направляемые на развитие обороны;
- воздействием на демографический потенциал атакуемого, направленного на ухудшение его качества (показателей здоровья) и существенного снижения его численности, что создаёт проблемы с мобилизацией, комплектованием вооружённых сил и призывом в армию, снижением обороноспособности страны в целом;
- постановкой под технический контроль агрессора стратегического военного потенциала атакуемого (в том числе через поставки систем связи, замыкающихся на космические средства агрессора) [4], с последующим предоставлением ему права охраны этих объектов с использованием своего контингента войск.

Объектами нападения в войне *в ментальном пространстве* становятся сознание политической элиты, массовое сознание народа, их психологическое состояние, средства массовой информации. Агрессия осуществляется через:

– оккупацию политического, правового, информационного, психологического и социального пространств;

– коррумпирование правящей политической элиты и дальнейшую её эксплуатацию в интересах агрессора;

– формирование у народа антигосударственных и антиармейских настроений, что влечёт разрыв единства армии и народа, которое является залогом обеспечения победы в войне;

– насаждение в качестве эталонов норм, стереотипов и образа жизни, отвечающих интересам агрессора, превращающих единый народ в массу дезориентированных рабов;

– внедрение в массовое сознание антирепродуктивных матриц, позволяющих контролировать и сокращать рождаемость;

– насаждение предельных форм эгоизма и индивидуализма в целях разобщения, разъединения, атомизации и хаотизации общества, подрыв таким образом традиционных форм коллективного, соборного сознания народа, являющегося основой государства, нации, семьи;

– дезориентацию общества и насаждение непримиримых конфликтов между политическими, социальными и этническими группами населения, включая разрыв связей в триаде власть – армия – народ, единство которых является непременным условием достижения победы в любой войне;

– лишение народа национальной идеи, в том числе с помощью деидеологизации, принятие мер по недопущению возникновения у атакуемого своего национального проекта, объединяющей идеи, программы, определяющей перспективу, будущее развитие, задающей смысл жизни народа и государства.

В качестве объектов агрессии в войне, ведущейся *в духовном пространстве*, выступают религиозное сознание народа, общественная мораль, межрелигиозные и внутрирелигиозные отношения, а также традиционная религиозная система.

Превращение духовного пространства в боевое особенно опасно в связи с тем, что именно здесь агрессор стремится подорвать боевой дух народа и армии, его волю к сопротивлению и защите Отечества. В войне, которая ведётся в духовном пространстве, наносится удар по национальному самосознанию и национальной идентичности, имеющим этнорелигиозный характер и являющимся основой национальной государственности и обороноспособности [4].

Главной военно-стратегической целью интервенции в духовном пространстве является

оккупация, которая осуществляется через дезинтеграцию и разрушение традиционных духовно-нравственных устоев по следующим основным направлениям:

– уничтожение традиционной религиозной инфраструктуры, внедрение в религиозное пространство враждебных ему деструктивных тоталитарных сект и распространение их в масштабах всей страны, вытеснение, таким образом, традиционных религиозных организаций, задающих нравственные и патриотические ориентиры;

– насаждение и распространение нетрадиционных для атакуемого религиозных конфессий, исторически всегда выступающих на стороне традиционных противников в их войнах против жертвы агрессии;

– разжигание внутри- и межрелигиозных конфликтов с целью нарушить и разрушить единство традиционного религиозного пространства и религиозного сознания;

– внедрение деструктивных нравственных ориентиров в общественную мораль и индивидуальную нравственность;

– дискредитация традиционных государствообразующих конфессий, высшего духовенства, вероучения государствообразующего этноса.

В статье [5] просматривается несколько иной подход к понятию агрессии, принципиально меняющий, исходя из модели современной войны, представление о том, что такое агрессия и каковы её признаки. Понятие «агрессия», приведённое в нашем законодательстве, ориентировано исключительно на агрессию в физическом пространстве с применением огневых средств. В современной войне агрессия в физическом пространстве в своей крайней, вооружённой, фазе может быть осуществлена после достижения стратегического успеха в войне в других пространствах, а может вообще не потребоваться, поскольку атакуемый, то есть все субъекты сопротивления агрессии – власть, армия, народ – сдались без боя, и необходимость вооружённого вмешательства автоматически отпала. Традиционные цели войны, таким образом, оказались достигнутыми невооружённым путём.

Внешняя агрессия, вполне вероятно, может сопровождаться «встречными» действиями сепаратистов внутри стран и диверсионно-террористическими операциями.

В ближайшее время у нас рельефно проявятся *противники* четырёх разновидностей. Как, впрочем, есть они и сейчас.

Противник первого типа – самый серьёзный и опасный – воздушно-космический,

информационный, хорошо оснащённый интеллектуальным и высокоточным оружием, богатый, почти всесильный.

Противник второго типа – это страны с армиями, построенными по классическим канонам индустриальной цивилизации, «вермахт-подобные». У них мотомеханизированные подвижные части, мощная артиллерия, истребители-бомбардировщики, штурмовики и ударные вертолёты. Они на эпоху отстают от главного врага и ведут совсем иную войну, но, тем не менее, очень опасны. Это и Турция, и страны НАТО, и вчерашние страны социализма в Европе, и государства Азии, и Китай.

Противник третьего типа – полупартизанские и партизанские отряды, тесно сплётённые с наркопреступностью и сепаратизмом, сплочённые общим грабежом, религией или родоплеменной дисциплиной. Отнесём сюда и международные преступные сетевые сообщества. Враг сей такого же типа, что и талибы, и чеченские отщепенцы, и албанские бандиты в Косово. Построен по сетевому принципу, действует методами мятежной войны.

Противник четвертого типа – частные военные компании – гибрид частных армий и спецслужб. Инструмент для «грязной работы» государств и транснациональных корпораций. Применяется для управления мятежной войной, точечных «спецопераций» и для проведения подрывных действий. В ближайшее время они будут широко оперировать в поражённых «расеянным склерозом» странах.

Все указанные выше направления и компоненты подготовки агрессии в отношении России проявляются в настоящее время комплексно, в полном объеме, синхронно (одновременно), интенсивно, в глобальном масштабе и тотально. Это требует принятия экстренных мер по отражению агрессии и концентрации всех национальных патриотических сил на обеспечение обороны и выработку эффективной стратегии сопротивления агрессору во всех боевых пространствах иерархии современной войны.

Особое внимание необходимо обратить на использование сетевых принципов, позволяющих организовать мощное децентрализованное сопротивление под руководством вооружённых сил. Важно продумать такую стратегию сопротивления для сценария смены власти в результате «бархатной» революции и установления оккупационного режима, разыгрываемого агрессором для осуществления демонтажа государственности в стране.

Всё усугубляется тем, что мы стоим на пороге тектонических перемен во всём мире, в преддверии смутной, кровавой и непредсказуемой эпохи перехода от индустриализации к новому миру. Мы не можем в деталях предсказать течение надвигающейся смуты, однако в силах обрисовать *главные угрозы* в ближайшие десять лет.

Может случиться так, что с ними придётся справляться по отдельности, а может быть, и совсем иначе: воздушно-космический удар США поддержат не столько механизированные армии их младших союзников, сколько ватаги бандитов-сепаратистов, которые скрываются в лесах и горах, и частные военные компании.

В современных условиях по-прежнему превалирует точка зрения о причинах внутрисударственных и межгосударственных войн, которая сводится к экономическому фактору и, прежде всего, к частной собственности. Сознательно умалчиваются другие факторы. Считается, что в XX веке единственным источником войн был империализм. Действительность опровергла эти утверждения.

Так, *причиной войн* являлся и является демографический фактор, в частности, демографический рост и упадок численности населения. *Демографический упадок* в тех или иных государствах и в настоящее время вызывает у соседей агрессивные устремления. Острая демографическая ситуация в России, например, затрудняет комплектование армии и флота, дестабилизирует внутреннюю обстановку, снижает военную мощь государства.

Причины многих войн кроются в *конфликте идеологий*: фашизм – либеральная демократия; марксизм – фашизм; марксизм – либеральная демократия; социалистические страны – либеральная демократия.

Причиной войны порой являлась *массовая миграция народов* в соседние страны. Государства, которым грозило переселение соседей, вынуждены были этому часто препятствовать. В настоящее время миграционные потоки из бедных районов Африки, Азии и других направлены на Россию и, прежде всего, на Москву.

Этнические войны представляют в настоящее время планетарную угрозу. На планете проживает 4 000 этносов и 300 из них насчитывают более миллиона человек. Многие этносы претендуют на создание этногосударств, на культурную автономию, на самоопределение вплоть до отделения. Религиозные причины войн тесно связаны с этническими, поэтому причиной войн нередко является этноконфессиональный фактор.

Причины войны между государствами обусловлены существенными различиями в религии. У народов разные взгляды на отношения между Богом и человеком, гражданином и государством, личностью и группой, родителями и детьми; разные взгляды на свободу, насилие, равенство.

К войнам приводят также *противоречия в области культуры*; неприятие культуры врага; враждебность к другим культурам; насильственное насаждение культуры или защита от неё. Военная политика некоторых государств и в настоящее время формируется под влиянием культурных течений и движений.

Современная военно-политическая обстановка настоятельно требует проведения исследований с целью уточнения классификации войн. В основополагающих документах угрозы представлены в виде глобальных, региональных войн и конфликтов [1, 119].

Глобальная война – глобальное вооружённое столкновение между коалициями (соседями, блоками) государств, охватывающее большую часть стран мира и затрагивающее интересы ведущих держав. Это форма глобального вооружённого противоборства основных центров сил с решительными целями, при использовании всех видов борьбы и применении обычных средств поражения и угрозой или реальным применением оружия массового поражения. Глобальную войну предполагается вести на евразийском континенте, охватив ряд океанских ТВД. Она будет характеризоваться высокой вероятностью перерастания в ядерную войну с неизбежными массовыми потерями, разрушениями и катастрофическими последствиями для России и других стран [1].

Региональная война – война с участием двух или нескольких государств (группы государств), ведущаяся в пределах одного региона национальными или коалиционными вооружёнными силами с важными политическими целями и применением как обычных, так и ядерных средств поражения.

Гражданский конфликт – особое состояние внутри государства, характеризующееся вооружённой борьбой за власть между политическими группировками, движениями и организациями с вовлечением значительной части населения страны. Он включает демонстрации протеста, забастовки, саботаж, диверсии, восстания, террористические акты, гражданские бунты, вооружённые конфликты, гражданские войны.

Театры войны – территория континента, акватория океана и воздушное пространство над ними, в пределах которых вооружённые силы

могут вести или ведут военные действия стратегического масштаба. Войны будущего предполагается вести на территории России. При этом следует отметить, что, кроме предполагаемых четырёх театров войны, становится не менее важным театр, прилегающий к Северным районам и Арктике России.

Нет сомнения в том, что все войны, в которых Россия будет принимать участие, следует классифицировать как отечественные. Чтобы более глубоко разобраться в ситуации, в которой находится наша страна, и как из неё выходить, необходимо определиться с понятием «Отечественная война».

Отечественная война – это война за сохранение территориальной целостности и государственной независимости, за духовные идеалы, избранные народом, за право самостоятельно выбирать политический и социальный строй. Отечественная война, в которой принимают участие все слои общества, должна носить общенародный характер. Она должна носить тотальный характер, когда общество во имя спасения своего Отечества мобилизует все свои физические и духовные силы. В этот период для народа главной объединительной силой должна быть национальная идея. Вождём может быть личность, символизирующая эту национальную идею.

Авторы Русской доктрины пишут: «Если думать шаблонно, то для каждого типа противника нужны силы обороны. То есть наша страна должна вооружаться и содержать армию сразу трёх типов. Для борьбы с партизанщиной – карательные и противопартизанские части со слабой бронетехникой, вертолётами и тихоходными самолётами, которые хороши именно против скрытых, мелких отрядов. Применять против них нынешние ядерные арсеналы имеет ровно столько же смысла, сколько стрельба из миномёта по тараканам»¹. Чтобы драться с армиями классическими, потребны классические же полки, дивизии и корпуса. Но они годятся с грехом пополам для войны с партизанами и вовсе бесполезны в схватке с аэрокосмическим врагом. Он их сверху расстреляет, парализует подвоз горючего и боеприпасов – и всё [5].

А чтобы тягаться с самым сильным противником, в идеале нужно иметь такие же аэрокосмические, дорогие и сложные силы. Но даже если они есть, они, конечно, могут противостоять

¹ Русская доктрина – труд коллектива авторов и экспертов, созданный по инициативе Фонда «Русский предприниматель» под эгидой Центра динамического консерватизма. М., 2005. (Доктрина вышла под общ. ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова). URL: <http://www.rusdoctrina.ru/page95507.html>

американским аэрокосмическим экспедиционным формированиям и морским ударным соединениям, и даже мотомеханизированным массам их младших партнёров, однако совершенно бессильны в борьбе с партизанами. У партизан нет ни спутников, ни аэродромов, ни уязвимой промышленности, транспорта и связи, телевидения и мегаполисов.

Однако задача усложняется тем, что сложно собрать равные американским силы для войны последнего поколения. Слишком уж дорого. Значит, остается создать такие вооружённые силы, которые смогут заниматься своеобразным многоборьем: воевать и с аэромобильными формированиями, и с партизанами, и с танково-пушечным противником, и с частными военными структурами.

Философия нового мира изменит облик армии. Уйдёт ненужная избыточность. Боевые действия превратятся в сетевые операции, где на первый план выходят инициатива младших и средних командиров, их умение действовать самостоятельно. Война превратится в набор специальных и психологических операций, целью которых станет поражение, прежде всего, вражеского сознания, паралич его воли. Мы получим вооружённые силы, где очень смелые и необычные решения станут правилом жизни. Здесь обычное оружие приобретает необычные черты.

Прежние военно-воздушные, сухопутные и морские силы перестроятся под философию нетривиальных действий. Сегодня совершенно очевидно: эволюция сухопутных сил идёт в сторону повышения их подвижности. Полагаем, что в ближайшие годы все боеспособные воинские части Сухопутных войск должны быть сведены в несколько аэромобильных дивизий. В самые сжатые сроки они будут перебрасываться в любой район вероятных военных действий. Для этого придётся в кратчайшее время полностью обновить вертолётный парк. Подвижные сухопутные войска должны перебрасываться вместе с танками, артиллерией и ракетными комплексами.

Мобильные боевые группы смогут, если придется, сражаться и с частями противника разных типов. Как предполагают авторы Русской доктрины, «Танки и боевые машины новой армии, получив двигатели и разнообразные устройства на закрывающих технологиях, обретут невиданную автономность. Действия небольшими подвижными группами, формирующими боевую сеть или «рой», позволят наносить агрессорам неприемлемые для них потери»². Небольшие от-

ряды намного легче выйдут из-под удара аэрокосмических экспедиционных сил.

Мы должны перейти от устаревшей трёхвидовой структуры вооружённых сил (отвечающей интересам борьбы в небе, на суше и на море) к четырёхвидовой (небо, суша, море и «бестелесное» информационно-ментальное пространство) [1, 157]. Таковы требования современной, всеохватно-тотальной войны. Для этого необходима тесная координация усилий всех видов Вооружённых Сил, органов государственной власти, корпораций и сетевых структур. Изложенный выше подход обуславливает необходимость перехода к модульному принципу создания боевых группировок. Каждая должна создаваться под конкретную выполняемую задачу [1, 49].

Но как же должны строиться вооружённые силы в России?

Они не могут быть наёмной армией. Наёмник – плохой защитник Родины. Наши вооружённые силы должны строиться по смешанному принципу.

Мы должны ориентироваться на *ополчение*. Подход прост [1]. Войну государство начнет регулярной армией, а завершает формированием ополчения. Поэтому каждый гражданин обязан быть воином. Он обязан пройти воинскую школу, научившись дисциплине, стойкости, умению владеть современным оружием. Для этого необходимо развернуть по всей стране лагерные сборы и сформировать ополченческие «свёрнутые» подразделения. В законопроекте «Об образовании» предусматривается профессиональная подготовка. Она имеет целью ускоренное приобретение обучающимися навыков, необходимых для выполнения определённой работы, группы работ, что может в прямой постановке относиться к осуществлению задач военно-профессиональной подготовки населения страны. В случае вторжения развитых держав ополченцы станут мобильными пешими отрядами сетевой, партизанской войны.

Однако в решении задач национальной обороны главная роль должна отводиться профессиональной армии. *Профессиональная армия* – ядро. Из хорошо обученных профессиональных военных комплектуются силы стратегического сдерживания, аэрокосмические силы, флот, спецназ, ракетно-артиллерийские части и мобильные сухопутные силы, постоянно поддерживающие боевую выучку. К ядру необходимо отнести и сержантский состав, который будет служить также в ополчении и добровольческих частях.

² Там же. URL: <http://www.rusdoctrina.ru/page95507.html>

Другой важной составляющей в решении задач национальной обороны должны быть *добровольческие части*. В качестве эксперимента можно допустить существование добровольческих сухопутных частей, формируемых из тех, кто готов идти служить из принципа, а не за денежное содержание. В них должны собираться самые пассионарные люди, авангард народа.

Целесообразно принять все меры по реализации политических решений по возрождению казачества. Важным шагом в решении данной задачи является создание иррегулярных *казачьих формирований*, принятие предложений о создании «нового казачества» (в том числе и из переселенцев), представители которого получили бы на льготных условиях жильё и работу в полувоенных приграничных поселениях. В их задачи войдут участие в охране южных и восточных рубежей России и несение егерской службы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Батюшкин С.А., Корабельников А.А., Соловьёв А.А., Федоров А.Э. Военная доктрина Российской Федерации: монография. – М., 2011. – 256 с.
2. Соловьёв А.А., Метелев С.Е. и др. Терроризм и современные методы антитеррористической деятельности: учебник / под ред. С.Е. Метелева; Омский институт (филиал) РГТУ. – Омск, 2010. – 275 с.
3. Холмогоров Е. Помни войну! Только она определяет реальную стоимость государства [Электронный ресурс] // ЦентрАзия. Русский журнал. 18.07.2003. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1058500440> (дата обращения 18 дек. 2014 г.).
4. Соловьёв А.А., Метелев С.Е. Защита информации и информационная безопасность: учебник / Министерство обороны РФ; РГТУ. – Омск, 2011. – 540 с.
5. Русская доктрина [Электронный ресурс] / под общ. ред. А.Б. Кобыкова и В.В. Аверьянова; Фонд «Русский предприниматель». – М., 2005. – URL: <http://www.rusdoctrina.ru/page95507.html> (дата обращения 2 дек. 2015 г.).

Корабельников Александр Андреевич – доктор военных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный ученый секретарь АВН РФ.

Соловьёв Анатолий Алексеевич – кандидат физико-математических наук, профессор, ученый секретарь Сибирского отделения Академии военных наук РФ.

Для противодействия военной опасности необходимо провести комплекс мероприятий по созданию центров сетевого управления боевыми действиями, подбора, учёта и выдвижения кадров, военной инспекции и организации по работе с военно-патриотическими клубами и подобными структурами.

Вооружённые силы, применяющие самые передовые технологии, которые обеспечат преимущество России в человеческом капитале и быстрой реакции, – условие построения нашего будущего в интересах сфер экономики и социальной жизни и «кузница» людей наивысшего качества – сверхновых русских патриотов, волевых и умных, умеющих действовать в кризисных ситуациях, инициативных и изобретательных, свободных от пьянства и других слабостей «низших существ»: вооружённые силы – центр создания элиты.

REFERENCES

1. Batyushkin S.A., Korabel'nikov A.A., Solov'ev A.A., Fedorov A.E.H. Voennaya doktrina Rossijskoj Federacii: monografiya. – M., 2011. – 256 s.
2. Solov'ev A.A., Metelev S.E. i dr. Terrorizm i sovremennye metody antiterroristicheskoy deyatel'nosti: uchebnyk / pod red. S.E. Meteleva; Omskij institut (filial) RGTU. – Omsk, 2010. – 275 s.
3. Holmogorov E. Pomni vojnu! Tol'ko ona opredelyaet real'nuyu stoimost' gosudarstva [EHlektronnyj resurs] // CentrAziya. Russkij zhurnal. 18.07.2003. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1058500440> (data obrashcheniya 18 dek. 2014 g.).
4. Solov'ev A.A., Metelev S.E. Zashchita informacii i informacionnaya bezopasnost': uchebnyk / Ministerstvo oborony RF; RGTU. – Omsk, 2011. – 540 s.
5. Russkaya doktrina [EHlektronnyj resurs] / pod obshch. red. A.B. Kobyakova i V.V. Aver'yanova; Fond «Russkij predprinimatel'». – M., 2005. – URL: <http://www.rusdoctrina.ru/page95507.html> (data obrashcheniya 2 dek. 2015 g.).

Статья поступила в редакцию 28 декабря 2015 г.

УДК 316.354:355.1
ГРНТИ 04.51.53

ИНСТИТУТ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

А.П. Абрамов

Юго-Западный государственный университет

Россия, 305040, г. Курск, ул. 50 лет Октября, 94, rector@swsu.ru

В статье проводится анализ теоретико-методологических традиций изучения института военного образования на нескольких уровнях научного знания: от общесоциологических теорий, представляющих собой синтез методологии системного подхода и теорий войны, конструирующих практики военного обучения и воспитания, до специальных теорий военного образования, фиксирующих связь всех уровней военного образования. Автор приходит к вводу, что институт военного образования воспроизводит наиболее устойчивые образцы поведения, привычки, традиции, которые передаются и транслируются из поколения в поколение всеми членами общества. Его роль и место в социальной структуре общества выстраиваются исходя из современной геополитики, типа войн и вооруженных конфликтов, экономических и социальных трансформаций российского общества, ментальности народа под воздействием внешних и внутренних факторов, оказывающих существенное влияние на состояние национальной безопасности государства.

Ключевые слова: социальный институт, социологический подход, военное образование, социальная структура, общество.

INSTITUTE OF MILITARY EDUCATION IN THE SOCIAL STRUCTURE OF MODERN SOCIETY

A.P. Abramov

Southwest State University

Russia, 305040, Kursk, ul. 50 let Oktyabrya, 94, rector@swsu.ru

The article analyzes theoretical and methodological traditions in the study of military education institute at several levels of scientific knowledge: from sociological theories, representing a synthesis of the system approach methodology and war theories, constructing practice of military training and education, to the special theories of military education, fixing relations of all levels of military education. The author concludes that the military education institute reproduces the steadiest behaviour samples, habits, traditions that are passed down from generation to generation by all members of the society. Its role and place in the social structure of the society are based on modern geopolitics, type of wars and confrontations, economic and social transformations of the Russian society, mentality of the people under the influence of the external and internal factors, making essential impact on the state's national safety.

Keywords: social institution, a sociological approach, military education, a social structure, a society.

Реализация социологического подхода к изучению института военного образования в России осуществлялась преимущественно путем теоретического анализа характера и последствий воздействия войны на формирование социальной структуры общества и его военной компоненты, где особую роль занимал институт подготовки

профессиональных военных. Первыми к проблемам институционализации военного образования обратились представители российской военной науки, которые пытались самостоятельно выйти на путь «положительного знания». В поисках ответов на сочинения западных военных теоретиков и стратегов Г. фон Бюлова, А. Жемени,

© Абрамов А.П., 2016

К. фон Клаузевица, Х. фон Мольтке российские исследователи обозначили социологическую перспективу изучения института военного образования в связи политическими, экономическими, демографическими и духовными явлениями.

Попытки выявить проблемные зоны военного обучения и воспитания в России со второй половины XIX века предпринимались в рамках военной статистики и военной психологии. Широкой известность в то время получили исследования Л. Золотарева, А. Макшеева, Д. Масловского, Д. Милютина, А. Мышлаевского, К. Оберучева, П. Режепо, П. Языкова. Авторами анализировались изменения в социальном составе офицерского корпуса, его состояние и перспективы служебного роста. Психологическими исследованиями армии и военного образования в рассматриваемый период активно занимались П. Измestьев, А. Коропчевский, В. Пепелищев, А. Резанов, Н. Угах-Огорович, Г. Шумков. Именно российскими учеными был впервые поставлен вопрос о необходимости создания новой отрасли научных знаний, которая «занялась бы специально изучением социальных явлений с военной точки зрения» – военной социологией.

Прикладные военно-статистические и социально-психологические теории способствовали зарождению социологического подхода к анализу социальных явлений в условиях института военного образования, который нашел свое отражение в анкетных опросах выпускников с целью выявления недочетов в специальной подготовке и практических навыках офицеров русской армии. Результаты опросов послужили основой для принятия решений по изменению качества военного образования [1, с. 91–107].

Особый интерес представляют концепции, объясняющие социальную природу войны и выдвигающие особые требования к подготовке профессиональных военных. Внимание к данной проблематике проявляли многие известные отечественные ученые: М. Драгомиров, Н. Головин, Н. Корф, Г. Леер, Н. Михневич, Я. Новиков, П. Режепо, А. Резанов, А. Снесарев, П. Сорокин и др.

Например, Н. Головиным предложен набор социальных показателей и индикаторов, сформированы методологические приемы исследования военного образования и обозначены ориентиры в подготовке профессиональных военных, в которых поддержание «морального духа» занимало особое место [2, с. 7]. Нормы, ценности, морально-этические коды стали обозначаться в

качестве «ядра» социального института военного образования.

Главную причину войн и вооруженных конфликтов П. Сорокин видит в ослаблении процесса усвоения обществом или его отдельными частями системы основных ценностей и соответствующих норм (нравственных, политических, экономических, эстетических и религиозных), в нарушении их совместности. В периоды переходности культуры происходит столкновение различных культурных систем. В качестве главных условий мира П. Сорокин называет: пересмотр и переоценка всеми государствами и народами культурных норм и ценностей; учреждение высшей международной власти, обладающей правом обязательных и принудительных решений во всех международных конфликтах [3, с. 245].

Поэтому эволюцию становления института военного образования в России нельзя рассматривать изолированно от общего контекста развития военного искусства в мире. Стратегия ведения войны анализировалась, оценивалась, обобщалась и находила свое отражение при создании военных школ. Именно российским ученым принадлежит приоритет в постановке вопроса об институционализации военного образования.

С появлением социологии как науки родоначальники системного подхода О. Конт и Г. Спенсер к важнейшим элементам социальной структуры стали относить государство с его военной организацией, семью, церковь, а общество рассматривалось ими сквозь призму особых форм социальной организации – социальных институтов.

К. Маркс отмечал, что социальные институты являются не только продуктами исторического развития, но и социальными формами существования человека [4, с. 263].

С позиций структурного функционализма Э. Дюркгейм определяет социологию как науку об институтах, их генезисе и функционировании, а социальные институты называет «фабриками воспроизводства общественных отношений», фундаментом которых выступают социальные нормы и ценности [5, с. 20].

В качестве особых институтов он выделяет корпорации, которые объединяют людей, прежде всего, по профессиональному признаку. К такой корпорации может быть отнесен институт военного образования, скрепом которого выступают морально-этические коды социальных взаимодействий профессиональных военных.

В работах российских и зарубежных исследователей имеются различные интерпретации и классификации категории «социальный институт». В отечественной социологии он представлен в качестве главного структурного элемента социальной структуры, который координирует и интегрирует множество индивидуальных действий людей, упорядочивает социальные отношения в отдельных сферах общественной жизни.

Различают институты по продолжительности существования, по механизмам образования; по возникновению в результате случайного выбора и конверсии (соглашению). Множественность определений социального института отражается и в различных классификациях: формальные и неформальные; основные и дополнительные; авторитарные и демократические и т. п.

Однако все эти подходы имеют различный уровень обобщения и отношения к различным сферам общественной жизни. Такие разнообразные точки зрения не конкретизируют исследовательскую сферу и не позволяют вычленить главные методологические принципы использования категории «социальный институт».

Поэтому из всего многообразия определений в качестве базовой принимается трактовка Г. Осипова, которую он приводит в трех её значениях. С одной стороны, институт представляет собой специализированную группу, выполняющую определенные социальные функции для удовлетворения потребностей или регулирования социального поведения людей. В другом случае социальный институт ограничивается организационными формами, в которых осуществляются те или иные социальные функции. В-третьих, социальный институт трактуется как совокупность организаций и средств для выполнения определенных функций в интересах общества.

В системе социальных институтов особое место занимает военный институт, лежащий в основе разграничения двух основных типов «общественной конституции», а именно военного и промышленного типов общества.

Социальные институты конструируют отношения между гражданским обществом и армией, выстраивая весь спектр социальных взаимодействий, оказывая влияние на институт военного образования, структурируя его и определяя стратегию его трансформации. Институциональные практики, сопрягаясь друг с другом, разрушают, перестраивают, создают новые образовательные структуры по подготовке профессиональных военных. В конечном счете, эти практики обозначают статусные позиции социальных

групп военных, определяют ориентиры базовой (модальной) личности военного.

Институт военного образования аккумулирует определенные социальные ценности и нормы (готовность к сражению, подчинение старшим по званию, безоговорочное выполнение приказов и т.п.). Как и любой другой институт общества, он воплощает в себе совокупность различных социальных ролей и статусных позиций. В качестве целевой функции социального института военного образования определяется подготовка профессиональных военных, ориентированных на вооруженную защиту отечества от военной агрессии, обучение профессиональных военных, их воспитание, социализацию и приобщение к базовым ценностям и практикам военной службы [6].

Переход России на рыночные механизмы хозяйствования и, как следствие, социально-экономические трансформации социальной структуры общества привели к тому, что институт военного образования пришлось воссоздавать под воздействием сложного комплекса разнообразных факторов внешнего и внутреннего характера: политических, экономических, социальных, военно-технических, правовых, национально-этнических и военно-географических. Изменилось внешнее окружение России, возросли угрозы военных конфликтов, приблизившихся к нашим границам, в том числе со стороны бывших союзных республик в составе СССР, приведших к открытому военному противостоянию в 2008 году со стороны Грузии и в 2014 году – Украины. Несмотря на наличие исторических традиций, патриотических ценностей и убеждений, институты армии и военного образования стали ориентироваться на экономические принципы. Для многих профессиональная военная служба стала рассматриваться, прежде всего, как источник социальных преференций в виде высокого дохода, бесплатно-го жилья и социальных льгот.

Западные социологи одними из первых обратили внимание на меняющийся характер военной службы и военного образования, трансформироваться от социального института с понятиями долга и чести к роду занятий с рыночными механизмами функционирования. В публикациях второго десятилетия XXI века все больший акцент делается на проблематике формирования этических принципов ведения современной войны, на вопросах закрепления в структуре личности будущих офицеров патриотических ценностей.

В последние годы фокус внимания отечественных исследователей смещается в сторону

необходимости реформирования института военного образования и изменения образовательных парадигм, имеющих социокультурную направленность [7].

Поменявшиеся военно-политические и социально-экономические условия выдвинули ряд новых требований перед институтом военного образования, где определяющим стал принцип перспективности многоуровневой подготовки военных кадров, основанной на преемственности веками сложившихся традиций.

Как утверждают военные исследователи, современная модель института военного образования в России должна осуществлять подготовку военных кадров, по крайней мере, с перспективой на 10–15 лет вперед. Именно данный подход позволит командному, военно-техническому составу правильно оценивать влияние возможных неожиданных научно-технических прорывов на формы и способы вооруженной борьбы в ситуационных, дистанционных, трансконтинентальных, воздушно-космических и других видах войн «седьмого» поколения. Органически взаимосвязан с первым принципом и другой – фундаментальности подготовки профессиональных военных. Поскольку усложнился характер вооруженной борьбы, то соответственно более емкими стали военная стратегия, оперативное искусство и тактика, системы управления войсками, вооружения и военной техники, обучения и воспитания личного состава. Поэтому институт военного образования призван выполнять важные познавательные функции, систематизировать, углублять и развивать военные знания, обеспечивать им научную обоснованность. Начало этому должно быть положено разработкой новой доктрины военного образования [8, с. 44].

Использование концептуальных положений современного системного подхода позволяет целостно, однозначно и конкретно описать социальный институт военного образования. Примером такой концепции является параметрическая теория систем А. Умова, в которой предлагаются формализованные определения, теоретически и эмпирически обоснованные методы и процедуры измерения, закономерности и факты, полученные в ходе эмпирических исследований [9].

Исходя из риторики другого представителя системного подхода А. Давыдова социальный институт военного образования может быть представлен как иерархическая, гетерогенная, распределительная социальная подсистема, созданная людьми для удовлетворения общей потребности, которая функционирует на основе принципов и законов с помощью социологиче-

ских алгоритмов [10, с. 73]. Рассмотрим эти положения более подробно.

Целенаправленность – удовлетворение одной или нескольких фундаментальных потребностей, нацеленность на решение определенных задач (потребность в получении качественного образования, подготовка к военной службе).

Иерархичность – структурирование по иерархическим уровням: воспитатели – воспитанники; начальники – подчиненные; педагоги – обучаемые.

Гетерогенность – социальная подсистема состоит из локальных подсистем, таких как культура (этические принципы, ценности, нормы, традиции, образцы поведения, социальные роли), профессиональное обучение (система подготовки будущих офицеров, профессиональная социализация), право (система юридических норм, законов, уставов, положений и правовых регламентаций).

Распределенность подсистемы состоит в том, что социальный институт военного образования – часть более общей социальной подсистемы – института образования.

Продуктивность, взаимодействие – эффективность удовлетворения потребности в получении качественного образования: объективные результаты деятельности социальной подсистемы с помощью субъективных оценок удовлетворенности, пользы. Кроме того, эти свойства предполагают определение влияния подсистемы военного образования на другие социальные подсистемы, их координацию и субординацию (гражданское общество, армия, образование).

Устойчивость – способность функционирования с течением времени и под воздействием меняющейся внешней среды.

Стадии жизненного цикла подсистемы – рождение (появление потребности), становление, зрелость, прекращение существования.

Наличие общесистемных принципов, законов и закономерностей – принципы и законы подобия, обратной связи, увеличение количества подсистем и различий между ними, увеличение количества локальных подсистем с течением времени.

Развитие по собственному «сценарию», согласованному со «сценарием» целостной системы военного образования.

Социологические алгоритмы – массовые и повторяющиеся способы решения задач, стоящих перед подсистемой (по решению задач профессиональной социализации воспитанников в соответствии с профилированной программой офицерских должностей).

Если признавать, что социальный институт образуется в обществе для реализации определенных общественно значимых функций (удовлетворение общественно значимых потребностей), а в нем создается определенная социальная организация, то все организации могут быть разделены по этому институциональному признаку.

Использование методологии системного подхода позволяет определить специфику функционирования института военного образования, исходя из его роли и места в социальной структуре общества:

- тесная связь с институтом военной службы и институтом государства;
- определенная степень закрытости, иерархичности и корпоративности;
- социализационные практики приобщения к ценностям военной службы (традиции, ритуалы, морально-этические коды, предписания и запреты);
- статусная позиция, формирующая стойкий комплекс формальных и неформальных установок жизнедеятельности (воинская честь, достоинство, товарищество, воинское братство);
- общественная значимость и необходимость обладания профессиональными навыками, знаниями и умениями;
- формирование у обучаемых идеологии, отвечающей интересам государства.

Институт военного образования имеет четко оформленную и юридически закреплённую формальную структуру, детально разработанную и документально выраженную систему прав и обязанностей, систему культурных норм и предписаний. Военный социолог В. Бондаренко определяет спектр социальных отношений, в которых осуществляются институциональные практики подготовки военных:

- военно-служебные (связаны с выполнением учебно-боевых задач);
- общественно-организационные, которые, прежде всего, связаны со всеми формами патристического воспитания, выполнения своих общественных обязанностей, гражданского долга;
- бытовые отношения (константы в сфере быта и досуга);
- культурно-духовные (связаны с удовлетворением культурных и духовных потребностей и интересов);
- социально-управленческие отношения, в которых осуществляется регламентация, контроль и регулирование совместной деятельности.

Подчеркивая значимость совместной деятельности в условиях института военного обра-

зования, Бондаренко обозначает функции воинских коллективов:

- военно-служебные (отражают содержание деятельности воинского коллектива как структурного элемента военной организации и проявляются в различных формах социальной организованной деятельности личного состава);
- социально-интегративные, обеспечивающие социокультурную интеграцию членов коллектива со всем обществом;
- социально-коммуникативные, направленные на обеспечение многообразных форм внутриколлективного общения, взаимодействия личного состава и сплоченность группы;
- воспитательные, обеспечивающие регулирование и совершенствование социальных отношений, сотрудничества для решения различных задач;
- управленческие, обеспечивающие организацию, регулирование и совершенствование социальных отношений как на уровне личности, так и на уровне коллектива в целом [11, с. 61–62].

Основные функции армии и института военного образования закреплёны в Военной доктрине Российской Федерации, это реализация политики государства, защита его от внешних врагов, отстаивание национальных интересов и т. п. Повышение престижа военной службы, всесторонняя подготовка к ней граждан Российской Федерации; повышение качества подготовки кадров и военного образования, а также наращивание военно-научного потенциала являются приоритетными направлениями военной политики.

В широком смысле военная организация определяется как «организация, созданная тем или иным социальным субъектом для достижения его политических (и иных, преломляющихся через политику) целей посредством применения военного насилия. Последнее становится её непосредственной целью и предполагает специфические средства – оружие, организационно-штатную структуру и подготовленный персонал» [12, с. 114.]. Поэтому направленность подготовки профессиональных военных на всех уровнях военного образования находится в прямой зависимости от политики государства, фиксирующей способы и средства применения военной силы. В связи с этим не случайно российские военные ученые И. Воробьев и В. Киселев поднимают проблему, связанную с необходимостью расширения рамок исследований в области зарождения, становления, развития и современного состояния отечественной военной школы, опираясь на долгосрочные ориентиры военного строитель-

ства, выработанные военной наукой, прежде всего, социологией [13, с. 43–49].

Таким образом, функционирование института военного образования тесно связано с политикой государства, поскольку в процессе обучения в структуре личности будущего военного профессионала формируется идеология, отвечающая интересам государства. Институт военного образования воспроизводит наиболее устойчивые образцы поведения, привычки, традиции, которые передаются и транслируются из поколения

в поколение всеми членами общества. Его роль и место в социальной структуре общества, реализуемые образовательные стратегии и практики выстраиваются исходя из современной геополитики, типа войн и вооруженных конфликтов, экономических и социальных трансформаций российского общества и ментальности народа под воздействием внешних и внутренних факторов, оказывающих существенное влияние на состояние национальной безопасности государства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Образцов И.В. Военная социология в России: история, современное состояние и перспективы // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Том 1, № 3. – С. 91–107.
2. Головин Н.Н. О социологическом изучении войны // Осведомитель. – Белград, 1937. – № 4. – С. 7–12.
3. Сорокин П.А. Причины войны и условия мира // Новый журнал. – 1944. – № 7. – С. 238–251.
4. Маркс К. К критике гегелевской философии права // Маркс К. Соч.; изд. 2-е. Т. 9. – М., 1957. – 696 с.
5. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / пер. с фр., сост., послесл. и примеч. А.Б. Гофмана. – М., 1995. – 352 с.
6. Абрамов А.П. Социокультурная трансформация личности в условиях реформирования системы средних специализированных военно-учебных заведений: монография. – Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2013. – 340 с.
7. Абрамов А.П., Алексеенко А.И. Духовность и нравственность в историко-культурной традиции русской армии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2011. – № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. – С. 10–12.
8. Воробьев И.Н., Киселев В.Л. Отечественная военная школа: история и современность // Военная мысль. – 2010. – № 3. – С. 43–49.
9. Уемов А.И. Системный подход и общая теория систем. – М.: Мысль, 1978. – 272 с.
10. Давыдов А.А. Системная социология; изд. 2-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 324 с.
11. Бондаренко В.Ф. Социология военного управления. – М.: ВУ, 2009. – 192 с.
12. Клепиков Д.В. Источники военной реформы: проблемы организационного подхода // Социология. – 2004. – № 2. – С. 114–121.
13. Воробьев И.Н., Киселев В.Л. Отечественная военная школа: история и современность // Военная мысль. – 2010. – № 3. – С. 43–49.

REFERENCES

1. Obratstov. I.V. Voennaya sotsiologiya v Rossii: istoriya, sovremennoe sostoyanie i perspektivy // Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii. – 1998. – Tom 1, № 3. – S. 91–107.
2. Golovin N.N. O sotsiologicheskom izuchenii voyny // Osvedomitel'. – Belgrad, 1937. – № 4. – S. 7–12.
3. Sorokin P.A. Prichiny voyny i usloviya mira // Novy zhurnal. – 1944. – № 7. – S. 238–251.
4. Marks K. K kritike gegelevskoy filosofii prava // Marks K. Soch.; izd. 2-e. T. 9. – M., 1957. – 696 s.
5. Dyurkgeym E.H. Sotsiologiya. Ee predmet, metod, prednaznachenie / per. s fr., sost., poslesl. i primech. A.B. Gofmana. – M., 1995. – 352 s.
6. Abramov A.P. Sotsiokul'turnaya transformatsiya lichnosti v usloviyah reformirovaniya sistemy srednih spetsializirovannykh voenno-uchebnykh zavedeniy: monografiya. – Kursk: Yugo-Zap. gos. un-t, 2013. – 340 s.
7. Abramov A.P., Alekseenko A.I. Duhovnost' i npravstvennost' v istoriko-kul'turnoy traditsii russkoy armii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota, 2011. – № 5 (11): v 4-h ch. CH. II. – C. 10–12.
8. Vorob'ev I.N., Kiselev V.L. Otechestvennaya voennaya shkola: istoriya i sovremen-nost' // Voennaya mysl'. – 2010. – № 3. – S. 43–49.
9. Uemov A.I. Sistemny podhod i obschaya teoriya sistem. – M.: Mysl', 1978. – 272 s.
10. Davydov A.A. Sistemnaya sotsiologiya; izd. 2-e. – M.: Izd-vo LKI, 2008. – 324 s.
11. Bondarenko V.F. Sotsiologiya voennogo upravleniya. – M.: VU, 2009. – 192 s.
12. Klepikov D.V. Istochniki voennoy reformy: problemy organizatsionnogo podhoda // Sotsiologiya. – 2004. – № 2. – S. 114–121.
13. Vorob'ev I.N., Kiselev V.L. Otechestvennaya voennaya shkola: istoriya i sovre-mennost' // Voennaya mysl'. – 2010. – № 3. – S. 43–49.

Абрамов Александр Петрович – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии и социологии Юго-Западного государственного университета; abramov_ap@inbox.ru.

Статья поступила в редакцию 28 января 2016 г.

УДК 323/324
ГРНТИ 11.15.25

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

М.Г. Порвадов, Е.А. Кузнецов
Пермский военный институт
войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье рассматриваются основные подходы к продовольственной безопасности государства в рамках Стратегии национальной безопасности РФ и Доктрины продовольственной безопасности РФ.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, доктрина продовольственной безопасности, стратегия национальной безопасности, развитие сельского хозяйства, государственные интересы.

FOOD SECURITY AS A COMPONENT OF THE STATE'S NATIONAL SECURITY

M.G. Porvadov, E.A. Kuznetsov
Perm Military Institute
of the National Guard Troops of the Russian Federation

The article considers basic approaches to the state food security as a part of Russian National Security Strategy and Russian Food Security Doctrine.

Keywords: food security, food security doctrine, national security strategy, agriculture development, the state's interests.

Обеспечение продовольствием всегда являлось актуальной проблемой национальной безопасности большинства государств мира. В ст. 7 Конституции РФ отмечается: Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [1].

До 2010 года, в современной России не было официально закреплено на соответствующем государственном уровне основных понятий касающихся продовольственной безопасности государства. В июле 1996 года, депутатами Государственной Думы ФС РФ П.Т. Бурдуковым и В.И. Илюхиным вносился проект Федерального закона «О продовольственной безопасности Российской Федерации». Данный проект был принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации лишь спустя год, в декабре 1997 года. Президентом РФ законопроект возвращен без рассмотрения в январе 1998 года и в феврале 1999

года законопроект окончательно снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ.

В проекте вышеуказанного Федерального закона, продовольственная безопасность Российской Федерации рассматривалась как состояние экономики Российской Федерации, в том числе её агропромышленного комплекса, которое обеспечено соответствующими ресурсами, потенциалом и гарантиями, при котором без уменьшения государственного продовольственного резерва независимо от внешних и внутренних условий удовлетворяются потребности населения в продуктах питания в соответствии с физиологическими нормами питания [3].

В Доктрине продовольственной безопасности России, продовольственная безопасность определяется как «состояние экономики страны, при котором обеспечивается продовольственная независимость РФ, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина страны пищевых продуктов, соответству-

ющих требованиям законодательства РФ о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни» [5].

Продовольственная безопасность России является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности страны в среднесрочной перспективе, фактором сохранения её государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета – повышение качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения.

В уточнённой в конце 2015 года Президентом РФ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, детально прописаны направления, связанные с обеспечением продовольственной безопасности. Согласно данному документу она осуществляется за счёт:

1) достижения продовольственной независимости Российской Федерации;

2) ускоренного развития и модернизации агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов, пищевой промышленности и инфраструктуры внутреннего рынка;

3) повышения эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей и расширения их доступа на рынки сбыта продукции;

4) развития племенного дела, селекции, семеноводства и аквакультуры (рыбоводства), формирования достаточных федеральных фондов семян сельскохозяйственных растений (в том числе страховых фондов семян), развития производства комбикормов, белково-витаминных, минеральных добавок и премиксов, ветеринарных (зоотехнических) препаратов;

5) повышения плодородия почв, предотвращения истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий;

6) недопущения бесконтрольного оборота генно-инженерно-модифицированных организмов, предназначенных для выпуска в окружающую среду, и продукции, полученной с применением таких организмов или содержащей их;

7) совершенствования системы технического регулирования, санитарного и фитосанитарного надзора, контроля в области обеспечения безопасности пищевых продуктов для здоровья человека;

8) подготовки научных работников и высококвалифицированных специалистов в области сельского хозяйства [4].

Стоит отметить, что в экономической литературе можно встретить мнение ряда исследователей о том, что государствам не располагающим сравнительным преимуществом в сельском хозяйстве и имеющим высокий уровень издержек в сельхозпроизводстве, целесообразнее вкладывать средства туда, где это сравнительное преимущество имеется. Из доходов, полученных от этой деятельности, страна сможет удовлетворить свои потребности в продовольствии за счет импорта.

По нашему мнению, заинтересованность в обеспечении национальной продовольственной безопасности является естественной потребностью любого государства, при этом возникает необходимость в специальных мерах по охране внутреннего производства, посевных площадей, сохранении сообщества крестьян и фермеров и др. Высокий уровень зависимости от импорта продовольствия влечет за собой целый ряд проблем:

– обеспеченность мирового рынка продовольственными товарами может стать нестабильной в короткие сроки, и даже сократиться в среднесрочной перспективе;

– сельскохозяйственная торговля в целом нестабильна, поскольку страны в настоящее время экспортируют относительно небольшую часть собственной сельскохозяйственной продукции, а основные виды сельскохозяйственной продукции вообще экспортируются лишь несколькими государствами;

– если во времена нехватки продовольствия экономически сильная страна начнет скупать продовольствие, это будет иметь негативные последствия для всего мирового рынка.

Создание соответствующих резервов, является необходимым условием удовлетворения срочных потребностей в продовольствии, но проблемы могут возникнуть в связи с тем, что эта мера имеет краткосрочный характер из-за потерь качества продовольствия во время хранения и его удорожания. Поэтому абсолютно необходимо способствовать росту собственного сельскохозяйственного производства, чтобы оно стало основным источником поступления продовольствия.

Обеспечение продовольственной безопасности может стать невозможным, если подчинить сельское хозяйство на сто процентов рыночным механизмам или законам ВТО. Поэтому продовольственную безопасность можно считать

одним из аспектов многофункциональности сельского хозяйства, в силу того, что на правительство любого государства возлагается ответственность поддержать внутреннее сельскохозяйственное производство [2]. Продовольственная безопасность – в наибольшей степени макроэкономическая, чем региональная проблема и решаться она должна прежде всего через интенсификацию отечественного сельскохозяйственного производства, создание условий для развития отечественного АПК.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Минаев А.М. Развитие агропродовольственного рынка как инструмент повышения уровня продовольственной безопасности: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Минаев Алексей Михайлович; Институт проблем рынка Рос. акад. наук. – М., 2015. – 171 с.
3. О продовольственной безопасности Российской Федерации: проект Федер. закона Рос. Федерации № 96700526-2: окончат. ред. принятая Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 дек. 1997 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. Законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1(ч. II), ст. 212.
5. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Рос. Федерации от 30 янв. 2010 г. № 120 // Рос. газ. – 2010. – 3 фев.

Порвадов Максим Геннадьевич – кандидат экономических наук, доцент Пермского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации.

Кузнецов Евгений Александрович – кандидат экономических наук, заместитель командира войсковой части по тылу – начальник тыла.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что понятие продовольственной безопасности России в современных условиях следует рассматривать как состояние отечественного рынка сельскохозяйственной и рыбной продукции, продовольственных резервов, при котором всем гражданам гарантируется круглогодичный доступ к продуктам питания в количестве и качестве, достаточных для здорового физического и социального развития.

REFERENCES

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dek. 1993 g. // Sobr. Zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2014. – № 31, st. 4398.
2. Minaev A.M. Razvitie agroprodovol'stvennogo rynka kak instrument povysheniya urovnya prodovol'stvennoj bezopasnosti: dis. ... kand. ehkon. nauk: 08.00.05 / Minaev Aleksej Mihajlovich; Institut problem rynka Ros. akad. nauk. – M., 2015. – 171 s.
3. O prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: proekt Feder. zakona Ros. Federacii № 96700526-2: okonchat. red. prinyataya Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 10 dek. 1997 g. Dokument opubliko-van ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy "Konsul'tantPlyus".
4. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 31 dek. 2015 g. № 683 // Sobr. Zakonodatel'stva Ros. Federacii. – 2016. – № 1(ch. II), st. 212.
5. Ob utverzhdenii Doktriny prodovol'stvennoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Ros. Federacii ot 30 yanv. 2010 g. № 120 // Ros. gaz. – 2010. – 3 fev.

Статья поступила в редакцию 18 февраля 2016 г.

Научные журналы

ВЕСТНИК ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АГРАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА

Выходит ежеквартально. Включен в Перечень ведущих научных изданий, рекомендованных ВАК России, международную базу данных AGRIS. Индексируется в РИНЦ, размещается в электронной библиотечной системе «ЛАНЬ». Раздел «Экономика и социально-гуманитарные науки в аграрно-промышленном комплексе» будет интересен нашим читателям.

Сайт журнала: <http://vestnik.omgau.ru/> Тел. (3812) 65-10-54; 8-905-921-98-22.

УДК 330:519.237.8
ГРНТИ 06.71.09

КЛАСТЕРНЫЙ АНАЛИЗ В ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТНОГО СТАТУСА АВТОТРАНСПОРТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

С.А. Теслова

*Сибирская государственная автомобильно-дорожная академия
Россия, 644080, г. Омск пр. Мира 5; info@sibadi.org*

В статье рассматривается вариант применения кластерного анализа и программного продукта STATISTICA в целях оценки конкурентного статуса транспортных предприятий. Предложена матрица для определения конкурентного положения предприятия в целом, позволяющая выявить недостатки по отдельным составляющим и выявить звенья, требующие совершенствования.

Ключевые слова: кластерный анализ, кластер, конкуренция, автомобильный транспорт.

CLUSTER ANALYSIS IN ASSESSMENT OF TRANSPORT ENTERPRISES COMPETITIVE STATUS

S.A. Teslova

*The Siberian Automobile and Highway Academy
Russia, 644080 Omsk, pr. Mira 5, e-mail: info@sibadi.org*

The article considers the version of cluster analysis and STATISTICA software usage in assessment of transport enterprises competitive status. The author offers the matrix for definition of the enterprise competitive position, allowing to reveal shortcomings on separate components and to reveal the links demanding perfection.

Keywords: cluster analysis, a cluster, a competition, automobile transport.

Введение. Для выработки грамотных управленческих решений в условиях современного рынка часто требуется понять и оценить положение предприятия на рынке относительно конкурентов. Такая задача является достаточно трудной вследствие весьма ограниченной информированности об участниках рынка, следовательно, требуется такая система оценки, которая позволит предприятию самостоятельно определить свой конкурентный статус. Решение данного вопроса подразумевает разделение совокупности предприятий на группы, участники которых должны обладать схожими условиями хозяйствования и проявлениями переменных, а разных групп – различными. Данный процесс называется *кластеризацией*, которая является способом классификации объектов по их признакам.

Основная часть исследования. Кластерный анализ рассматривается как метод изучения однородности сложных, на поверхности неочевидно взаимосвязанных объектов. Кластер (от англ. *Cluster* – гроздь, скопление) при этом понимается как некоторая реально существующая общность данных объектов, обладающих необходимыми и достаточными признаками, например, показателями и свойствами, нужными для слияния, объединения, кооперации предприятий. Цель применения этого метода – определение однородности изучаемых объектов, если она не может быть установлена другими более простыми методами, анализ и идентификация наблюдаемых однородных объектов, образование ранее неизвестных групп как носителей новых явлений, содержательная интерпретация роли и значения этих групп в преобразовании окружающей соци-

ально-экономической действительности [8, 10, с. 116]. Всё это соответствует поставленной задаче самостоятельного анализа конкурентного положения предприятия.

Целью кластерного анализа в данном случае является разделение совокупности автотранспортных предприятий на группы по интегральным показателям конкурентоспособности, в таком случае переменными будут являться составляющие системы сбалансированных показателей: клиенты, финансы, процессы, персонал.

Интегральный показатель конкурентоспособности рекомендуется рассчитывать по формуле, которая учитывает и весомость каждого показателя, и направление его влияния на результат:

$$K = \sum_{i=1}^n d_i (K_i)^{\beta_i}, \quad (1)$$

где d_i – удельный вес (коэффициент весомости) i -того показателя; K_i – значение i -того показателя конкурентоспособности; $\beta_i = \pm 1$.

Для определения коэффициентов весомости существует множество методов, в частности, могут быть использованы методы попарного сравнения и последовательного приближения как одни из самых простых и оправданных с психологической точки зрения.

Выбор признаков сегментирования производится на основе экспертных оценок, когда из максимально полного списка показателей выбираются те, которые в наиболее полной мере отражают специфику деятельности грузовых автотранспортных предприятий и ситуацию на рынке. Впоследствии некоторые из переменных отсеиваются или группируются, что позволяет создать несколько основных факторов (4–6), которые максимально точно отражают характеристики объектов исследования по группам. Руководство любого предприятия может осуществить таким незатратным способом выбор наиболее значимых показателей по каждой группе, которые в полной мере будут соответствовать цели анализа и учитывать условия деятельности. Например, для транспортных предприятий в качестве базовых могут быть использованы следующие показатели:

- в группе «Процессы» – рентабельность затрат, коэффициент роста объема перевозок, коэффициент обновления подвижного состава, коэффициент выпуска автомобилей на линию;

- в группе «Персонал» – относительный показатель заработной платы (в соотношении со среднеотраслевой), текучесть кадров, коэффициент роста выработки;

- в группе «Финансы» – коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами, коэффициент автономии, коэффициент текущей ликвидности, запас финансовой прочности;

- в группе «Клиенты» – доля постоянных клиентов, доля рынка, коэффициент цены (в соотношении со среднеотраслевой) [11].

В настоящее время известно огромное число алгоритмов кластеризации, разнообразие которых объясняется не только различными вычислительными методами, но и различными концепциями. Использование какого-либо метода обусловлено практической полезностью результатов кластерного анализа [3, 6, 7, 10, 12]. Однако наиболее часто используются иерархический кластерный анализ и кластеризация методов k -средних.

В иерархических методах каждое наблюдение вначале образует свой отдельный кластер. На первом шаге два наиболее близких кластера объединяются в один, затем эта операция последовательно повторяется до тех пор, пока не останутся два кластера [7]. Иерархические алгоритмы подразделяются по количеству, последовательности и метрике выделяемых кластеров. В последнем случае говорят об алгоритмах ближнего, дальнего и среднего соседа, которые различаются выбором метрик межкластерного расстояния [10, с. 120]. Расстояние между кластерами может определяться различными способами, например, евклидово расстояние – это геометрическое пространство в многомерном пространстве, вычисляемое по исходным данным, остается неизменным при добавлении новых объектов [10, 12]. Квадрат евклидова расстояния применяется, если нужно увеличить весомость наиболее удаленных друг от друга объектов. Расстояние городских кварталов (манхэттенское расстояние) – среднее расстояние из разностей по координатам. Результаты, рассчитанные по данной мере, в большинстве случаев соответствуют расстоянию Евклида. Процент несогласия: это расстояние вычисляется, если данные представляют собой некоторые категории. Расстояние Чебышева вычисляется, если объекты различаются по какой-либо одной координате (измерению).

Объединение объектов в кластеры производится с применением следующих методов:

1. Одиночная связь (метод «ближайшего соседа») – расстояние между двумя кластерами определяется расстоянием между двумя наиболее близкими объектами при условии, что различные части таких кластеров соединены цепочками сходных элементов.

2. Полная связь (метод «наиболее удаленных соседей») – расстояния между кластерами определяются наибольшим расстоянием между любыми двумя объектами в разных кластерах.

3. Метод Варда – расстояние равно приросту суммы квадратов расстояний объектов до центров кластеров, получаемых в результате их объединения, при этом используются методы дисперсионного анализа. На каждом шаге алгоритма объединяются такие два кластера, которые приводят к минимальному увеличению внутригрупповой суммы квадратов. Этот метод направлен на объединение близко расположенных кластеров и позволяет создать кластеры малого размера.

4. Методы попарного среднего (невзвешенного и взвешенного) – в качестве расстояния между двумя кластерами берется среднее расстояние между всеми парами объектов в них, а во втором случае в качестве весового коэффициента используется размер кластера (число объектов в нем) [6, 7, 10, 12].

Иерархические методы кластерного анализа достаточно точны, но они очень трудоемки, поскольку на каждом шаге алгоритма выстраивается дистанционная матрица для текущих кластеров, и сложны для интерпретации. Поэтому чаще всего используется метод *k*-средних, при котором необходимо заранее определять количество кластеров, тогда как при иерархическом методе оно определяется в процессе анализа. Данная проблема может быть решена, если сначала определить оптимальное или естественное количество кластеров с применением иерархической классификации, а затем произвести анализ методом *k*-средних.

Метод *k*-средних заключается в том, что вычисления начинаются с *k* случайно выбранных наблюдений, которые становятся центрами групп, после чего состав кластеров меняется с целью минимизации изменчивости внутри них и максимизации – между ними. Каждое наблюдение относится к той группе, мера сходства с центром тяжести которого (средним по кластеру) минимальна. После изменения состава кластеров вычисляется новый центр тяжести, итерации продолжают до тех пор, пока состав кластеров не перестанет меняться [12].

Указанные классические методы кластерного анализа могут быть реализованы с помощью программного продукта STATISTICA [2, 4, 10].

Перед проведением кластерного анализа предположим, что уровни конкурентоспособности автотранспортных предприятий можно опре-

делить исходя из жизненного цикла, который представляет собой последовательные предсказуемые состояния, через которые проходят все организации. Классический жизненный цикл организации включает 4 общих этапа: становление, рост, зрелость и упадок [1, 5, 8, 9].

Рыночные отношения и конкуренция обязывают руководителей четко знать, на каком этапе развития находится предприятие, оценивать конкурентное положение и соответствующие ему возможности в целях выбора возможных направлений для дальнейшего роста и адаптации к динамичным рыночным условиям. Поэтому в соответствии с концепцией жизненного цикла можно выделить следующие уровни конкурентоспособности:

1. *Кризисное конкурентное положение* характеризуется угрозой потери экономической состоятельности, падением спроса, снижением прибыльности, сложностью управления, неустойчивыми и неопределенными целями, требующими кардинальных структурных и организационных изменений. Значения показателей ниже оптимальных и имеют отрицательную динамику.

2. *Конкурентная слабость* характерна для предприятий, имеющих потенциальные возможности для стабилизации и развития, но в силу несовершенства системы управления, необоснованных действий руководства вынужденных вести борьбу за выживание.

3. *Конкурентный паритет*. Показатели конкурентоспособности предприятия достигают среднерыночных значений. Данный уровень характеризуется большей стабильностью, управляемостью, квалификацией персонала, результативностью деятельности подразделений.

4. *Конкурентное превосходство*. Компетентность и опыт руководства позволяют нарабатывать определенный имидж предприятия, образовывать определенный круг клиентов, и тем самым обеспечить сбалансированное развитие и рост показателей.

5. *Устойчивое конкурентное положение* характеризуется расширением возможностей применения инноваций для развития и выхода на новые рынки, совершенствования организации и управления, что обеспечивает получение стабильных результатов, сохранение и укрепление конкурентных позиций.

Каждому из установленных уровней должны соответствовать определенные средние значения показателей и количественные границы, которые будут способствовать оценке предприятием своего положения. Для этого и может быть использован кластерный анализ.

С помощью электронной таблицы в пакете STATISTICA вводятся исходные данные для анализа, то есть значения интегральных показателей конкурентоспособности по четырем основным группам и общего, относящихся к совокупности средних и крупных грузовых автотранспортных предприятий. В меню «Анализ» выбирается модуль «Многомерный разведочный анализ» и функция «Кластерный анализ». В диалоге выбирается «Иерархическая классификация», для того

чтобы определить естественное число кластеров для проверки суждений о количестве групп предприятий (т.е. уровней конкурентоспособности). Поскольку значения переменных между собой отличаются незначительно, и в некоторый кластер может попадать и один объект, в качестве правила объединения выбран метод одиночной связи, в качестве меры близости – Евклидово расстояние. Итогом иерархического анализа является древовидная дендрограмма (рис. 1).

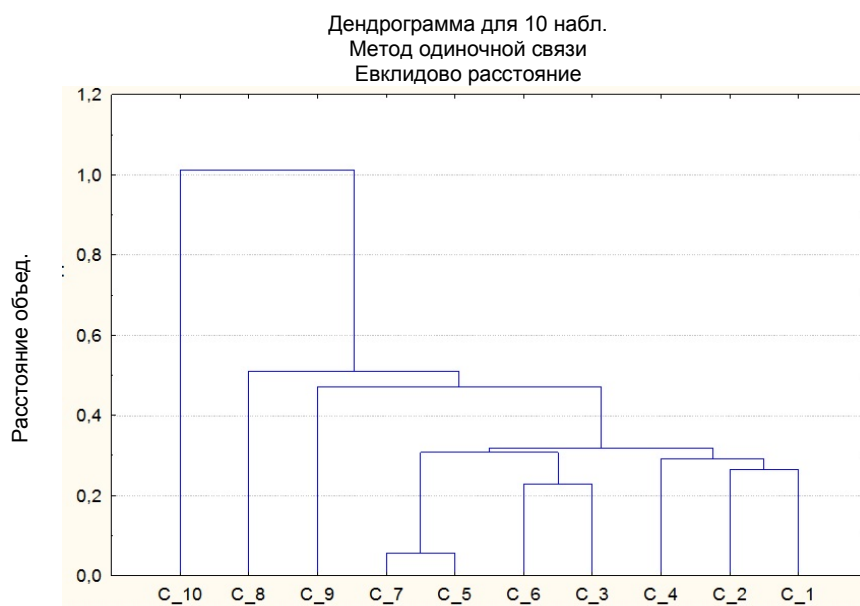

Рис. 1. Дендрограмма иерархического кластерного анализа

Анализ дендрограммы начинается сверху – для каждого объекта в своем собственном кластере, при движении по рисунку вниз объекты начинают объединяться и формировать кластеры. Как видно из визуального представления результатов, предположение оказалось верным – предприятия образуют пять естественных кластеров.

Следующим шагом проводится кластеризация методом k -средних. Количество кластеров определено, в меню «Анализ» так же, как и в первом случае, выбираются модуль «Многомерный разведочный анализ» и функция «Кластерный анализ», далее в диалоге – «Кластеризация методом k -средних».

Полученные результаты позволяют рассчитать средние значения по каждому кластеру, чтобы оценить, насколько они различаются между собой, а функции «Основные статистики и таблицы» и «Группировка и однофакторный анализ» позволяют определить стандартные отклонения, минимальные и максимальные значе-

ния переменных в каждом кластере и расстояния между ними. Для расчетов использованы данные 10 типичных предприятий, отнесенных к категории средних (от 10 до 50 единиц подвижного состава) и крупных (свыше 50 единиц).

Средние значения переменных определяют величину кластеров, то есть количеством предприятий, входящих в каждый из них. Крайние интервалы остаются открытыми для учета минимальных и максимальных значений по совокупности. Данные, представленные в приложении, перегруппированы и упорядочены по возрастающему значению. Из дендрограммы также видно, что наибольшая часть предприятий входит в кластер 4, который характеризуется как конкурентный паритет, что свидетельствует о том, что большинство крупных и средних предприятий находятся в схожих условиях функционирования. Кластеры «Временное конкурентное превосходство» и «Устойчивое конкурентное преимущество» имеют единичный размер, это

означает, что незначительное количество предприятий из исследуемой совокупности имеет устойчивое или близкое к нему состояние. Результаты классификации грузовых автотранс-

портных предприятий по значениям интегральных показателей конкурентоспособности с использованием кластерного анализа представлены в табл. 1.

Таблица 1

Классификация предприятий по количественному значению показателей конкурентоспособности

Группа показателей конкурентоспособности		Кластеры				
		Кризисное конкурентное состояние	Конкурентная слабость	Конкурентный паритет	Конкурентное превосходство	Устойчивое конкурентное положение
Клиенты Общее среднее 0,6289	Нижняя граница	-	0,5458	0,6012	0,6566	>0,717
	Верхняя граница	<0,545	0,6012	0,6566	0,7172	-
	Среднее значение в кластере	-	0,5808	0,6053	0,6644	-
Финансы Общее среднее 0,6112	Нижняя граница	-	0,342	0,5218	0,7016	>0,881
	Верхняя граница	<0,342	0,5218	0,7016	0,8814	-
	Среднее значение в кластере	-	0,3795	0,5901	0,7906	-
Процессы Общее среднее 0,1743	Нижняя граница	-	0,0392	0,1062	0,1873	>0,327
	Верхняя граница	<0,039	0,1062	0,1873	0,3271	-
	Среднее значение в кластере	-	0,0609	0,1526	0,3204	-
Персонал Общее среднее 1,1271	Нижняя граница	-	0,7077	0,8284	1,1384	>1,265
	Верхняя граница	<0,707	0,8284	1,1384	1,2651	-
	Среднее значение в кластере	-	0,9411	1,0166	1,1801	-
Общий показатель Общее среднее 2,5421	Нижняя граница	-	2,2518	2,480	2,5662	>2,773
	Верхняя граница	<2,252	2,480	2,5662	2,7729	-
	Среднее значение в кластере	-	2,3469	2,5231	2,6960	-

Вывод. Данная матрица позволяет определить конкурентное положение предприятия в целом, а также выявить недостатки по отдельным составляющим, произвести их детальный анализ и определить те из них, которые требуют разработки соответствующих действий по разви-

тию и улучшению. Принцип построения матрицы достаточно универсален и применим для предприятий любых отраслей с учетом корректировки состава показателей не только в оценке конкурентного статуса, но и в других направлениях экономического анализа.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бельх В.И. Теория организации : учеб. пособие / В.И. Бельх, С.Г. Полковникова, Г.А. Гайнуллина. – Омск : Омский экон. ин-т, 2010. – 320 с.
2. Боровиков В.П. STATISTICA – Статистический анализ и обработка данных в среде Windows / В.П. Боровиков, И.П. Боровиков; 2-е изд., стер. – М. : Филинь, 1998. – 608 с.

REFERENCES

1. Belykh V.I. Organization theory: tutorial / V.I. Polkovnikova, S.G. Polkovnikova, G.A. Gaynullina. – Omsk: Omsk Economic Institute, 2010. – 320 p.
2. Borovikov V.P. STATISTICA – Statistical analysis and data processing in Windows environment. – M.: Filin, 1998. – 608 p.;
3. Vorontsova G.V. The main directions of assessment of efficiency of administrative decisions // Bul-

3. *Воронцова Г.В.* Основные направления оценки эффективности управленческих решений // Вестник Северо-Кавказского ГТУ. Сер. Экономика. – 2004. – № 2 (13). – С. 12–15.
4. *Вуколов Э.А.* Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов STATISTICA и EXCEL: учеб. пособие / Э.А. Вуколов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ФОРУМ. – 2008. – 464 с.
5. *Герчикова И.Н.* Менеджмент: учебник; 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ, 2007. – 499 с.
6. *Громыко Г.Л.* Использование кластерного анализа в классификации сельскохозяйственных предприятий по показателям эффективности их деятельности / Г. Л. Громыко, П. С. Боноев // Вопросы статистики. – 2008. – № 4. – С. 51–54.
7. *Карасев А.* Кластерный анализ и сегментирование рынка услуг связи // Маркетинг. – 2009. – № 2 (105). – С. 103–115.
8. *Ларина Н.И.* Региональная экономическая политика властей разного уровня: цели, средства, результат. – Новосибирск: ИЭОПСО РАН, 2008. – 352 с.
9. *Сарычев А.Е.* Оценка ресурсов и способностей компании в условиях динамизма внешней среды и глобализации // Российское предпринимательство. – 2008. – № 7 (2). – С. 44–49.
10. *Симчера В. М.* Методы многомерного анализа статистических данных. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 400 с.
11. *Теслова С.А.* Методика оценки конкурентоспособности грузовых автотранспортных предприятий // Вестник СибАДИ, 2012. – Вып. 1 (23). – С. 127–130.
12. *StatSoft Russia* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.statsoft.ru>, свободный. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.01.2016).
- let in of the North Caucasian GTU. The economic series. – 2004. – № 2 (13). – P. 12–15.
4. *Vukolov E.A.* The basics of statistical analysis. Practical statistic methods and operation research with STATISTICA and EXCEL software: tutorial. – M.: FORUM. – 2008. – 464 p.
5. *Gerchikova I.N.* Management: tutorial. – M.: UNITI, 2007. – 499 p.
6. *Gromyko G. L.* The use of cluster analysis in the classification of agricultural enterprises in terms of efficiency of their activities / G.L. Gromyko, P.S. Bo-noev // Statistical issues. – 2008. – № 4. – P. 51–54;
7. *Karasev A.* Cluster analysis and segmentation of the market of communication services // Marketing. – 2009. – № 2. – P. 103–115.
8. *Larina N.I.* Regional economic policy of different government levels: objectives, means, result. – Novosibirsk: IEOPPSO RAN, 2008. – 352 p.
9. *Sarychev A.E.* Estimation of resources and abilities of the company in terms of dynamism of external environment and globalization // Russian entrepreneurship. – 2008. – № 7 (2). – S. 44–49;
10. *Simchera V.M.* Methods of multidimensional statistical data analysis. – M.: Finance and statistics, 2008. – 400 p.
11. *Teslova S.A.* Methods of assessing the competitiveness of road freight transport enterprises // Vest-nik SibADI, 2012. – Ed. 1 (23). – S. 127–130/
12. *StatSoft Russia* [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.statsoft.ru>, free . – Title of screen (date of access: 10.01.2016).

Теслова Светлана Анатольевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление предприятиями», СибАДИ.

Статья поступила в редакцию 19 февраля 2016 г.

УДК 656.121
ГРНТИ 73.43.75

РАСЧЕТ ОПТИМАЛЬНОЙ ВМЕСТИМОСТИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА ДЛЯ ПЕРЕВОЗКИ ПАССАЖИРОВ ГОРОДСКИМ ОБЩЕСТВЕННЫМ ТРАНСПОРТОМ

И.А. Кожевникова

Белорусский государственный университет транспорта

*Республика Беларусь, 246034, г. Гомель, ул. 2-я Мильчанская, 44/1;
375291171727@yandex.by*

Определение оптимальной вместимости транспортного средства является одной из ключевых проблем при организации пассажирских перевозок городским общественным транспортом. В статье предлагается методика по нахождению оптимальной вместимости с учетом стоимости проезда одного пассажира, его временных затрат, а также капитальных затрат на приобретение перевозчиком транспортного средства.

Ключевые слова: пассажирские перевозки, городской пассажирский транспорт, оптимальная вместимость транспортного средства.

CALCULATION OF OPTIMUM CAPACITY OF A VEHICLE FOR PASSENGER TRANSPORTATION BY CITY PUBLIC TRANSPORT

I.A. Kozhevnikova

Belarusian State University of Transport

*Republic of Belarus, 246034, Gomel, ul. 2-ya Mil'chanskaya, 44/1;
375291171727@yandex.by*

Determination of the optimal capacity of a vehicle is one of the key problems in the organization of passenger public transport. The article proposes a method for finding the optimal capacity, considering the cost of travel per passenger, his time-consuming, as well as capital expenditure for the purchase of the vehicle carrier.

Keywords: passenger transport, city passenger transport, the optimum capacity of a vehicle.

Пассажирские перевозки занимают особое место в работе транспорта, что обусловлено их высоким социально-экономическим значением и выполнением одной из важнейших гарантий государства – свободы передвижения. Подвижность населения является одной из характеристик качества жизни, а экономический рост государства непосредственно зависит от подвижности населения и мобильности трудовых ресурсов.

Государственные предприятия, осуществляющие перевозку пассажиров, являются планово-убыточными и требуют дотаций из внешних

источников. При этом ключевым вопросом в решении проблемы убыточности пассажирских перевозок является не выбор способа (или надежного источника) покрытия «выпадающих» доходов, а неуклонное снижение затрат на перевозки, с одной стороны, и повышение доходов за счет увеличения объемов перевозок, улучшения их качества – с другой. Причем обе эти стратегии должны проводиться одновременно, в тесной взаимосвязи [4, с. 314].

Исследования социально-экономической природы, а также проблем в сфере пассажирских

перевозок находят свое отражение в трудах таких ученых, как А.В. Вельможин, В.А. Гудков, Л.Б. Миротин, В.А. Персианов, Н.В. Правдин, И.В. Спирин, С.М. Резер. Обобщая научные исследования в данной сфере, необходимо отметить, что в процессе организации пассажирских перевозок сталкиваются интересы трех сторон – государства, перевозчиков и пассажиров. Для государства важно повышение макроэкономической эффективности за счет обеспечения транспортной подвижности населения, более эффективного использования бюджетных средств. Перевозчик стремится предоставить на рынок качественные услуги, а также обеспечить свою финансовую устойчивость. Пассажир задается целью удовлетворить свои транспортные потребности наиболее оптимальным образом. Поэтому для повышения доступности и качества транспортных услуг необходим баланс интересов всех участников данной системы, ключевым определяющим элементом в которой является пассажир, поскольку интенсивность пассажиропотоков, в конечном итоге, определяет макро- и микроэкономические эффекты.

Решая задачи оптимизации одновременно предоставляемых транспортных услуг и рационального использования капитальных затрат, перевозчик сталкивается с необходимостью определения требуемой вместимости транспортных средств, предполагаемых к закупке. Вместимость транспортных средств, курсирующих на маршрутах городского пассажирского транспорта, в первую очередь, зависит от интенсивности пассажиропотока, а также от интервала между рейсами.

В.А. Гудков в своих исследованиях определяет основные критерии выбора вида пассажирского транспорта и типа подвижного состава на основании требуемого качества и полного удовлетворения потребности населения в перевозках при минимуме связанных с ними приведенных затрат, капитальных вложений в транспортную систему и затрат по ее эксплуатации [1, с. 208]. Однако, модели, предлагаемые данным автором, не учитывают одновременного влияния таких факторов, как интенсивность пассажиропотока, интервал между рейсами городского пассажирского транспорта, капитальные затраты на приобретение транспортных средств.

Модель, предлагаемая в данной статье, позволяет учесть данные факторы при определении оптимальной вместимости транспортных средств. Как было отмечено выше, ключевым определяющим элементом системы пассажирских перевозок является непосредственно пассажир, поэтому ре-

шая какую-либо оптимизационную задачу в данной сфере, необходимо отталкиваться от его интересов.

Формирование оптимального маршрута доставки пассажира имеет двойственную природу затрат, с одной стороны – это затраты денежных ресурсов, с другой – временных. Вопрос оценки временных ресурсов в процессе перевозки является недостаточно разработанным и неучтенным при формировании перевозчиком оптимальных маршрутов доставки с ориентацией на интересы потребителя.

Время, проведенное пассажиром пассивно в пути следования, с экономической точки зрения является упущенной коммерческой выгодой. Для определения его ценности введем показатель один пассажиро-час. Под пассажиро-часом будем понимать единицу измерения затрат времени пассажира, пассивно следующего из пункта отправления в пункт назначения, в стоимостном выражении.

В своей монографии «Пассажирские станции» Н.В. Правдин обосновывает необходимость оценки в денежном эквиваленте стоимости одного пассажиро-часа, поскольку затраты на передвижение (время поездки) непосредственно влияют на производительность труда рабочего. Учет этих затрат, как отмечает автор, позволит правильнее размещать пассажирские станции в городах, выбирать оптимальные режимы обслуживания пассажиров, создавать рациональные схемы взаимного размещения внешних и внутренних пассажирских транспортных устройств [1, с. 152].

Определение ценности временных ресурсов, затрачиваемых пассажиром при поездке, представляет собой интерес не только с точки зрения пассажира, но также с точки зрения перевозчика, и на макроуровне – государства. Однако центральным связующим звеном в данной системе взаимных интересов является пассажир, поскольку именно он определяет эффективность работы двух других звеньев системы.

Исходя из данного утверждения, рассчитаем оптимальный интервал между рейсами, на основании оптимизации затрат пассажира на поездку. В структуре затрат на перевозку пассажира можно выделить следующие группы расходов:

1. Расходы перевозчика, т. е. себестоимость перевозки одного пассажира;
2. Временные затраты пассажира на ожидание транспортного средства на остановочном пункте, а также на передвижение в транспортном средстве;

3. Капитальные затраты на закупку транспортных средств.

Рассмотрим каждую группу расходов в отдельности.

1. Издержки пассажира в денежном выражении, связанные с перевозкой городским видом транспорта, определяются на основании себестоимости и провозной платы определенным видом перевозочного средства. Как известно, себестоимость перевозок состоит из условно-постоянных и условно-переменных расходов.

Условно-постоянные расходы – это расходы, величина которых почти не зависит от изменений объема выпуска продукции. К таким расходам, например, относятся затраты на отопление и освещение помещений, заработная плата цехового и общезаводского управляющего персонала, амортизационные отчисления, денежные расходы на административно-хозяйственные нужды и т. п.

Условно-переменные расходы – это расходы, величина которых изменяется при изменении объема выпуска продукции. К ним относятся затраты на сырье и основные материалы, топливо и энергию для технологических нужд, основную заработную плату производственных рабочих и т. п.

Таким образом, расходы на перевозку одного пассажира в месяц будут равны

$$C = \frac{\bar{C}_{\text{пост}}}{N_{\text{max}}} + \bar{C}_{\text{пер}} \cdot L_i, \quad (1)$$

где $\bar{C}_{\text{пост}}$ – средние постоянные расходы, приходящиеся на один рейс в течение месяца, определяются отношением общих постоянных расходов за месяц к количеству рейсов за аналогичный период; $\bar{C}_{\text{пер}}$ – средние переменные затраты за месяц, приходящиеся на один километр пробега, определяется как отношение общих переменных затрат за месяц к общему количеству перевезенных пассажиро-километров за аналогичный период; L_i – дальность поездки, км; N_{max} – максимальная наполняемость транспортного средства на маршруте в течение суток, определяется на основании анализа пассажиропотока.

$$N_{\text{max}} = 3,8 \cdot \lambda \cdot T_{\text{п}}, \quad (2)$$

где λ – интенсивность потока, пасс/час; $T_{\text{п}}$ – среднее время нахождения одного пассажира в транспортном средстве; 3,8 – коэффициент, определяемый на основе анализа статистических данных, полученных в результате обследования пассажиропотока на маршруте.

С учетом формулы (2), формула (1) приобретает вид

$$C = \frac{\bar{C}_{\text{пост}}}{3,8 \cdot \lambda \cdot T_{\text{п}}} + \bar{C}_{\text{пер}} \cdot L_i, \quad (3)$$

Существует расчетная взаимосвязь между интервалом времени между рейсами и временем нахождения пассажира в транспорте, данную зависимость можно выразить следующим образом:

$$T_{\text{п}} = \beta \cdot I, \quad (4)$$

где β – коэффициент, выражающий зависимость между временем нахождения в транспортном средстве и временем ожидания на остановочном пункте.

Тогда формула (3) приобретает вид

$$C = \frac{\bar{C}_{\text{пост}}}{3,8 \cdot \lambda \cdot \beta \cdot I} + \bar{C}_{\text{пер}} \cdot L_i. \quad (5)$$

Переменные затраты на перевозку пассажира $\bar{C}_{\text{пер}}$ зависят от максимальной наполняемости транспортного средства N_{max} . Данная зависимость определяется соотношением

$$\bar{C}_{\text{пер}} = a_1 + b_1 \cdot \frac{1}{N_{\text{max}}}. \quad (6)$$

Коэффициенты a и b определяются на основе анализа статистических данных и построения их корреляционных зависимостей. Тогда формула (5) приобретает вид

$$C = \frac{\bar{C}_{\text{пост}}}{3,8 \cdot \lambda \cdot \beta \cdot I} + (a + b \cdot \frac{1}{3,8 \cdot \lambda \cdot \beta \cdot I}) \cdot L_i, \quad (7)$$

2. Затраты временных ресурсов в поездке складываются из затрат на ожидание на остановочном пункте и затрат времени в транспортном средстве.

Используя показатель стоимости одного пассажиро-часа, оценим общие затраты времени в поездке в стоимостном выражении.

$$Z_{\text{ост}} = \frac{I}{2} \cdot C_{\text{п-ч}}, \quad (8)$$

где $Z_{\text{ост}}$ – затраты времени пассажира на ожидание на остановочном пункте, руб./пасс.; I – интервал между рейсами, час; $C_{\text{п-ч}}$ – стоимость пассажиро-часа, руб./пасс-ч.

$$Z_{\text{гт}} = T_{\text{п}} \cdot C_{\text{п-ч}}, \quad (9)$$

где $Z_{\text{гт}}$ – затраты времени пассажира на передвижение в городском пассажирском транспорте, руб./пасс.

Учитывая формулу (4), формула (9) приобретает вид

$$Z_{\text{гт}} = \beta \cdot I \cdot C_{\text{п-ч}}, \quad (10)$$

3. Капитальные затраты на приобретение транспортного средства зависят непосредственно от его вместимости. Данная зависимость имеет вид

$$K = a_2 \cdot N_{\max}^2 + b_2 \cdot N_{\max} + c_2, \quad (11)$$

где K – капитальные затраты на приобретение транспортного средства.

Коэффициенты a_2 , b_2 , и c_2 определяются на основе анализа статистических данных и построения их корреляционных зависимостей.

Капитальные затраты, приходящиеся на одного пассажира – $K_{\text{пасс}}$, будут определяться из соотношения

$$K_{\text{пасс}} = \frac{E_n \cdot (a_2 \cdot N_{\max}^2 + b_2 \cdot N_{\max} + c_2) \cdot A}{12 \cdot \Pi_{\text{мес}}}, \quad (12)$$

где E_n – нормативный коэффициент эффективности капитальных затрат, показывает какая часть капитальных затрат должна окупиться за один год, определяется как величина обратная сроку окупаемости;

A – необходимое количество транспортных средств, определяется как отношение времени работы одного транспортного средства в рейсе к интервалу между рейсами городского пассажирского транспорта.

$$A = \frac{t_p}{I}, \quad (13)$$

где t_p – время работы одного транспортного средства в рейсе, час;

I – интервал между рейсами городского пассажирского транспорта, час;

$$N_{\max} = 3,8 \cdot \lambda \cdot \beta \cdot \sqrt{\frac{(\bar{C}_{\text{пост}} + b_i \cdot L_i) \cdot 12 \cdot \Pi_{\text{мес}} + t_p \cdot E_n \cdot c_2 \cdot 3,8 \cdot \lambda \cdot \beta}{(C_{\text{п-ч}} \cdot (\frac{1}{2} + \beta) \cdot 12 \cdot \Pi_{\text{мес}} + a_2 \cdot (3,8 \cdot \lambda \cdot \beta)^2 \cdot t_p \cdot E_n) \cdot 3,8 \cdot \lambda \cdot \beta}}. \quad (18)$$

Решенная задача позволяет определить необходимую вместимость транспортных средств, работающих на городских маршрутах, с учетом определенной интенсивности пассажиропотока, что, в свою очередь, позволит оптимизировать капитальные затраты на приобретение транспортных средств с одной стороны, а также временные затраты пассажира – с другой.

Наибольший интерес приведенная в статье методика представляет для подразделений, занимающихся организацией пассажирских перевозок предприятий городского общественного транспорта, и позволяет ответить на вопрос – транспортные средства какой вместимости и с каким интервалом необходимо выпускать на линию.

Системный эффект в результате решения данной задачи проявляется на трех уровнях:

$\Pi_{\text{мес}}$ – количество пассажиров, перевезенных за месяц на заданном маршруте, пасс.

С учетом формулы (2) и формулы (13), формула (12) приобретает вид

$$K_{\text{пасс}} = \frac{E_n \cdot (a_2 \cdot (3,8 \cdot \lambda \cdot \beta \cdot I)^2 + b_2 \cdot (3,8 \cdot \lambda \cdot \beta \cdot I) + c_2) \cdot t_p}{12 \cdot \Pi_{\text{мес}} \cdot I}, \quad (14)$$

Учитывая все группы расходов, связанные с перевозкой пассажиров, целевая функция примет вид

$$F(I) = \frac{\bar{C}_{\text{пост}}}{3,8 \cdot \lambda \cdot \beta \cdot I} + (a + b \cdot \frac{1}{3,8 \cdot \lambda \cdot \beta \cdot I}) \cdot L_i + \frac{I}{2} \cdot C_{\text{п-ч}} + \beta \cdot I \cdot C_{\text{п-ч}} + \frac{E_n \cdot (a_2 \cdot (3,8 \cdot \lambda \cdot \beta \cdot I)^2 + b_2 \cdot (3,8 \cdot \lambda \cdot \beta \cdot I) + c_2) \cdot t_p}{12 \cdot \Pi_{\text{мес}} \cdot I} \quad (15)$$

Функция (15) непрерывна и дифференцируема по I , поэтому оптимальное значение I можно определить из уравнения

$$\frac{dF(I)}{dI} = 0, \quad (16)$$

Решая данное уравнение относительно I , после преобразований получим

$$I = \sqrt{\frac{(\bar{C}_{\text{пост}} + b_i \cdot L_i) \cdot 12 \cdot \Pi_{\text{мес}} + t_p \cdot E_n \cdot c_2 \cdot 3,8 \cdot \lambda \cdot \beta}{(C_{\text{п-ч}} \cdot (\frac{1}{2} + \beta) \cdot 12 \cdot \Pi_{\text{мес}} + a_2 \cdot (3,8 \cdot \lambda \cdot \beta)^2 \cdot t_p \cdot E_n) \cdot 3,8 \cdot \lambda \cdot \beta}} \quad (17)$$

Расчетный оптимальный интервал движения будем использовать для определения максимальной наполняемости транспортного средства по формуле (2). Учитывая (17), формула для расчета оптимальной вместимости будет иметь следующий вид

Для пассажира – сокращение времени ожидания транспортного средства на остановочном пункте. Пассажиры воспринимают затраты времени на ожидание посадки психологически как наименее полезные, поскольку ожидание не связано с перемещением в пространстве. Это время им кажется больше его астрономической продолжительности, что негативно сказывается на транспортной усталости [3, с. 338].

Для перевозчика – оптимизация капитальных затрат на закупку подвижного состава, повышение конкурентоспособности и, как следствие, финансовой устойчивости предприятия.

Для государства – оптимизация использования бюджетных средств, повышение производительности труда, ввиду снижения транспортной усталости пассажира.

Методика, предложенная в данной статье, указывает на вариант решения одной из проблем, возникающих в процессе организации пассажирских перевозок, однако оптимизация работы

данной сферы требует системного подхода, принятия комплексных решений и согласованности действий всех уровней и элементов системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Правдин Н.В. Пассажирские станции; 2-е изд. – М.: Транспорт, 1973. – 272 с.
2. Правдин, Н.В. Пассажирские станции; 2-е изд. – М.: Транспорт, 1973. – 272 с.
3. Спирин И.В. Организация и управление пассажирскими автомобильными перевозками. – 5-е изд., переработанное. – М.: Академия, 2010. – 397 с.
4. Экономика пассажирского транспорта / В.А. Персианов [и др.] ; под ред. В.А. Персианова. – М.: КноРус, 2012. – 389 с.

REFERENCES

1. Pravdin, N.V. Passenger stations; 2nd ed. – M.: Transport, 1973. – 272 p.
2. Pravdin, N.V. Passenger stations; 2nd ed. – M.: Transport, 1973. – 272 p.
3. Spirin, I.V. The organization and management of passenger road transport. – 5th ed., revised. – M.: Academy, 2010. – 397 p.
4. Economy Passenger Transport / V.A. Persianov [et al.]; ed. V.A. Persianov. – M.: KnoRus, 2012. – 389 p.

Кожевникова Ирина Александровна – аспирант кафедры «Экономика транспорта» Белорусского государственного университета транспорта.

Статья поступила в редакцию 17 февраля 2016 г.

Только цифры

ОМСК НА ПОРОГЕ 300-ЛЕТИЯ

- Численность населения Омска на 1 января 2016 г. составила 1 159,958 тыс. человек, в последние годы она неуклонно растёт.
- Величина прожиточного минимума в первом квартале 2016 г.
 - 1) в расчёте на душу населения – 8 609 руб.;
 - 2) по основным социально-демографическим группам населения:
 - для трудоспособного населения – 9 109 руб.;
 - для пенсионеров – 6 945 руб.;
 - для детей – 8 839 руб.
- Региональный материнский капитал
 - 1) федеральный – 453 тыс. руб.
 - 2) региональный – 131 тыс. руб.
- Усредненный доход жителя Омской области в 2015 году составил 26,3 тыс. руб. (по утверждениям омичей реальный средний доход на 3–4 тыс. руб. ниже).

ДУХОВНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ НАЦИИ

Образование

УДК 378.335.139.3
ГРНТИ 14.35.21

ЗАДАЧИ ВОЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

*Е.С. Гришина, Н.А. Царёва**

Дальневосточный федеральный университет

Россия, г. Владивосток, 690950, ул. Суханова, 8; zargoryep@mail.ru;

**Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С.О. Макарова*

Россия, г. Владивосток, 690062, Камский пер., 6; vunc-vmf-tovmi@mail.ru

Авторы исходят из того, что деятельность военного непосредственно связана с ответственностью за сохранение мира на планете в условиях современной глобализации. Процессы глобализации требуют реформирования военного образования в контексте его гуманизации. Обосновывается вывод о том, что именно система военного образования по определению самой профессии призвана стать одним из центров такой перестройки, стать примером для других образовательных учреждений. На основе конкретных исследований учебно-воспитательного процесса Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С.О. Макарова анализируются успехи и проблемы, связанные с перестройкой системы военного образования последнего пятилетия.

Ключевые слова: глобализация, реформа, гуманизация образования, военное образование, сознательная дисциплина.

OBJECTIVES OF MILITARY EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

*E.S. Grishina, N.A. Tsareva**

Far Eastern Federal University

Russia, Vladivostok, 690950, Ul. Suhanova, 8; zargoryep@mail.ru

**Makarov Pacific Higher Naval School*

Russia, Vladivostok, 690062, per. Kamskiy, 6; vunc-vmf-tovmi@mail.ru

The authors state the fact that any activity of a military person is directly interrelated with the responsibility for the peace in the world under the conditions of contemporary globalization. Globalization processes require the military education to be reformed in the context of its humanization. The key statement is that the system of the military education, by its initial definition, should become a center of the proposed reconstruction, being an example for other educational institutions. The authors analyze possible opportunities and weaknesses associated with the reconstruction of the

military education system for the last five years and based on the specific research of the educational process in Makarov Pacific Higher Naval School.

Keywords: globalization, reformation, humanization of education, military education, purposeful discipline.

Начиная с Нового времени, век за веком все большую роль в жизни общества играет образование как общественный институт и как внутренняя характеристика личности – показатель степени реализации её возможностей. В качестве предваряющего вывода данной статьи отметим, что именно образование призвано в XXI веке играть решающую роль в процессе формирования личностных предпочтений и реализации продуктивных возможностей всего общества. XX век в условиях интенсивного роста успеха науки и техники развивался как век образования. За сто лет человечество сделало гигантский шаг от безграмотности к попытке охватить системой начального, среднего и даже высшего образования большую часть населения. И если в странах третьего мира эта задача еще не ставится, то в развитых странах молодёжь стремительно осваивает вузовские программы, всерьёз желая назвать себя «человеком образованным». От безграмотности до образованности в современном понимании общественного развития всего сто лет! Факт, о котором мы забываем в нашей искренней критике современных проблем и недостатков всей системы образования, зачастую не делая скидки на явную молодость этого социального института.

Приведем некоторые цифры. В Европе всеобщее начальное образование стало вводиться в 80-х гг. XIX века. В России, в частности, в 1897 г. в начальную трёхклассную школу был записан лишь каждый пятый. Сейчас более 80 % населения в мире грамотно. Статья расходов на образование самая большая в бюджетах развитых стран. Наиболее динамичное развитие системы образования наблюдалось в начале второй половины XX века. Так, с 1960 по 1981 год расходы на образование в мире возросли с 51,5 млрд долл. до 627,6 млрд долл., т. е. в 12 раз. Количество студентов увеличилось в США в 4,1 раза, Японии – в 5,1 раза, во Франции – в 6 раз, в ФРГ – в 5 раз. В середине 70-х гг., после выхода на «финишную прямую» процесса достижения всеобщего среднего образования в СССР, 98 % выпускников средних школ пытались поступать в вузы, а к 1985 г. каждый четвертый, занятый в советском общественном производстве, имел высшее или среднее образование. Это вдвое больше, чем в развитых странах.

Даже столь беглый обзор динамики развития образования в мире не может не привести к выводу о том, что время меняет целевые задачи

организованного образования, заставляет искать новые методы обучения и воспитания. В конце XX века это обусловило активное развитие самостоятельного теоретического поиска в этой области, что, в свою очередь, сформировало отдельную самостоятельную область знания – *философию образования*. В своем стремлении выявить общие закономерности мирового образовательного процесса, она пытается активизировать теоретический поиск путей решения конкретных задач сегодняшнего дня.

Одним из направлений философии образования является осмысление сущности, специфики и основных задач подготовки военных кадров. Это направление заметно активизировалось в связи с глобализацией мирового развития. Действительно, к концу XX в. человечество накопило немало серьезных проблем, не замечать которые стало невозможно. Осознав их как глобальные, мир в разных формах и на разных уровнях констатировал «катастрофу», все решили, что что-то надо делать, что-то необходимо менять. Пугающая безрезультатность множества скоропалительных попыток реализовать подобные мнения убеждает все большую часть человечества в том, что велика возможность не обнаружить сдвигов ни в новых технологиях, ни в смене организационных форм. Приоритетным для осмысления преобразований вероятнее всего должно стать мировоззренческое русло. Без смены отношения к бытию себя в мире невозможно жить по-иному. А процесс подобной смены – длительный и, порой, мучительный, ибо понять, что надо мыслить и жить по-новому (это происходит сегодня на наших глазах), и мыслить и жить иначе – это процессы, не всегда совпадающие.

Новое время вдохновенно поверило в науку как главную движущую силу прогресса, сформулировало сверхцель общественного развития: освоение и преобразование общества, мира в целом. Именно из этого и выросла культура XX в. Её традиции и сегодня поражают устойчивостью воли к прогрессу в его классическом понимании, неутомимым желанием расследования во имя господства человека в мире. Воспроизводя культ разума и индивидуальности, она с неизбежностью засасывает человека в зависимость от техники, рациональности научных доказательств, материальной выгоды и экономически обусловленного престижа. В результате обе стороны медали новоевропейского гуманизма вывернулись на одну сторону, и человечество

столкнулось с ними лицом к лицу, четко осознав эту встречу как последнюю перед катастрофой. Как всегда, вдруг пришло осознание того, что стремление реализовать действительно безграничные возможности человека удивительным образом неотвратимо сопровождается усилением жажды безграничности человеческой власти над миром, что в обыденности уродливо проявляется в стремлении обладать всем как вещью, в усилении агрессивности самоутверждения за счет всего вокруг. Но в недрах этой же культуры вопреки логике рационализма неистребимо обнаруживает себя вера в то, что путь из кризиса зарождается в духовном, что желание человека соприкоснуться с вечностью принесет спасительные плоды [4, 6, 7]. Что это? Новая утопия или реальный выход из сегодняшнего осознания кризиса?

Знаменитое «Бог умер!» прозвучало именно тогда, когда абсолютное уступило место преходящему, и восторжествовало обыденно-материальное. Слезы по этому поводу проливал не один Ницше. Отдельные капли горечи по забвению корней собственного бытия в условиях пессимизма и перевернутости духовных ценностей в условиях кризиса западной мировоззренческой парадигмы на сегодняшний день слились в потоки, достаточные для того, чтобы всерьез говорить о реальной потребности в смене жизненной парадигмы человечества. Какой будет она в XXI веке? Хотелось бы предположить, что если за человеком сегодня довольно широко признается космическая суть, то и мировоззрение наше все будет развиваться в планетарном направлении. Трансформация подобного рода не может произойти сама по себе. Если человечество хочет сколько-нибудь положительного, спасительного для себя разрешения сегодняшних проблем, оно с необходимостью должно войти в длительный период формирования и широкого распространения новой парадигмы, которую лучше всего на сегодняшний день назвать ноосферной, то есть такой, которая станет основой превращения человечества в единый духовный организм, герои которого научатся действовать локально на основе глобального мышления [4, 8].

Никакая духовная трансформация невозможна без участия организованного образования. Прежде всего из узкодисциплинарного образования должно стать универсальным трансдисциплинарным, формирующим образованного человека, способного самостоятельно жить и развиваться в меняющемся мире [3]. Одно из направлений поиска подобной методики пробило себе дорогу в учебные аудитории до- и вне официальных документов и рекомендаций. А именно, происходит сближение естественнонаучного и гумани-

тарного знания, что всё чаще воспринимается как объективная потребность времени. В программы школ и вузов вводятся новые предметы по изучению человека и общества, что отражает тенденцию к гуманитаризации образования. По этому поводу за последние десять лет написано немало теоретических работ, проведено научных конференций, где среди прочего отмечается и то обстоятельство, что введение гуманитарных дисциплин не может автоматически изменить общие духовные тенденции и конкретные цели образования, для этого необходима работа, его *всесторонняя гуманитаризация* [8, 9].

Необходимость гуманитаризации образования – это проблема не новая [10], однако каждая историческая эпоха решает её своими методами. Современную гуманитаризацию образования мы видим, как минимум, в увеличении доли **индивидуальной работы** в обучении и воспитании с целью развития заинтересованности, активности, возможности творческой инициативы, индивидуальности каждого участника образовательного процесса; в формировании и развитии **коллектива** единомышленников как субъекта обучения; в приоритете **творчества** над повтором в виде механического воспроизводства; в установке на **понимание** как конечную цель образования.

Отметим, что наиболее благоприятной территорией для максимальной реализации этой методики по природе своей могут и призваны стать военные учебные заведения. Современный глобализированный мир может сохранить свою культуру только в мирных условиях. «Хочешь мира – готовься к войне» – это парадоксальный вывод вице-адмирала С.О. Макарова не только широко известен, но и общепризнан; мир во всём мире может обеспечить политика, основанная на высоком уровне военной культуры. При этом представители всех направлений современной культуры признают основой, методом и целью культурного строительства образование.

Вопросы, которые практически решают сегодня профессиональные военные, с неизбежностью связаны с глобальными проблемами, следовательно, успех здесь напрямую зависит от уровня развития глобального мышления офицера, его умения на основе философствования об общем решать конкретные задачи сегодняшнего дня. Научиться этому невозможно в одиночку, время талантливых самоучек прошло. Кадровый военный по содержанию профессиональной деятельности собирает в себе сущность человека едва ли не во всех её возможных проявлениях: воспитатель и воспитанник, учитель и вечный ученик, бесстрашный боевой офицер и невозмутимый хранитель мира, призванный к творческой

инициативе и сознательной дисциплине командир и подчиненный.

Именно эта дихотомичность профессии побуждает обращать особое внимание на необходимость развития творческого начала в деятельности военного. Ведь фундаментальное положение Гегеля о единственно возможном мирном выходе из противоречий через творчество сегодня признают и теоретики, и организаторы образования. Следовательно, объективному развитию современности необходима реформа, которая позволит военному образованию стать основой формирования конструктивного планетарного творческого мышления. «Формирование нового облика Вооруженных Сил РФ обуславливает реформирование системы военного образования. Основной путь повышения качества высшего военного специального образования – это развитие и модернизация его содержания, усиление практической направленности образовательных программ. Возрастающие требования к будущим военным специалистам обуславливают изменение приоритетов в организации образовательного процесса в военных вузах, его направ-

ленность на личностно-профессиональный рост выпускника, на обеспечение условий для раскрытия его потенциала и непрерывное формирование профессиональной компетентности» [2].

Начало XXI века ознаменовано активными действиями по реформированию военного образования. Эта работа продолжается и сегодня, преодолевая немало трудностей, ошибок, добиваясь положительных результатов [2]. Теоретический анализ показал немало проблем реформирования, подчеркнул недостатки и просчеты [3, 5, 7]. На этом фоне покажем и явные положительные результаты предпринятых усилий.

Анализ первых результатов реформирования военного образования мы начали с изучения вопроса о состоянии учебной и воинской дисциплины в образовательном коллективе Тихоокеанского высшего военного училища имени С.О. Макарова. К работе активно привлекались курсанты через деятельность философского кружка. Совместные рассуждения показали, что понимание сущности дисциплины весьма разнообразно. В результате на занятиях философского кружка появилась следующая систематизация.

Дисциплина и послушность как качества личности

Жизненные позиции	Послушность	Сознательная дисциплина
Характер контроля	Внешний	Внутренний
Тип совести	Авторитарный	Гуманистичный
Отношение к коллективу	По обязанности	По долгу, как самостоятельно принятых на себя обязанностей
Степень открытости коллективу	Закрытость, скованность, скрытность	Публичность, искренность, прозрачность отношений
Роль в обществе	Пассивная	Инициативная
Роль в формировании традиций коллектива	Готовность поддержать чужие традиции и предложения	Готовность создавать новые традиции. Нормотворческая активность
Стимулы к деятельности	Страх Привычка Автоматизм	Понимание Самостоятельный выбор Сознательность
Внутренне самоощущение	Отсутствие свободы Желание сбросить «оковы»	Свобода как осознанная необходимость
Эмоциональное отношение к жизни	Жизнь «через силу»	Удовольствие
Объективно складывающееся отношение к творчеству	Воспроизводство себя вчерашнего, повтор основных черт лидеров	Выход на самостоятельное творчество и самосозидание

Понимая дисциплину как сознательное отношение к учебе, а послушность как механическое следование внешним правилам, отметим, что именно неточное различие этих понятий в педагогической практике военных коллективов, препятствует, в конечном счете, свободной са-

мореализации будущего офицера. Действительно, работа воспитателя по достижению послушания через авторитарную, иррациональную методику за неотвратимость наказания или поощрения довольно быстро дает желаемый результат. Добиваясь послушности, мы получаем поведение

как точное следование внешним нормам при нейтральном, а возможно, и отрицательном к ним отношении. Высшая степень послушности есть отсутствие отношения к норме, неразвитость внутренней мотивации, неспособность сопротивляться и выбирать. «Послушные» удобны, преподаватели и командиры не всегда спешат помочь послушному стать дисциплинированным, ведомому – лидером, подчиненному – самостоятельным. А там, где официальный лидер ослабляет справедливую требовательность и контроль, логика развития часто подчиняется принципу удобства и наиболее легкого пути достижения цели.

Интересно, что в начале XXI века идея необходимости гуманизации мышления с целью достижения оптимального сочетания материального и духовного через развитие творческого потенциала практически не встречает сопротивления в курсантской аудитории, предмет известного спора физиков и лириков не видится им актуальным. Социологическое исследование, проведенное тем же кружком курсантов ТОВ-ВМУ, показало, что необходимость разбираться в общих мировоззренческих вопросах отрицают

лишь 6 % курсантов, необходимость умения творчески, а значит самостоятельно, решать профессиональные задачи признают 82 % курсантов. При этом нежелание повышать свой философско-методологический уровень отметили: в силу слабости теоретической подготовки – 42 %; в силу лени – 30 %; в силу невозможности практического применения подобных знаний – 63 %.

В контексте настоящей статьи интересен тот факт, что для курсанта начала XXI века теоретически ясно: проблемы единичного не решить без понимания закономерностей общего порядка, а успеха в карьере не добьешься без сознательного и творческого отношения к службе. Тот факт, что эта интуитивно угаданная установка не всегда реализуется в практике образования, есть проблема не только курсантов, еще раз подтверждает необходимость развития, и во многом изменения условий, целей, методики подготовки военных кадров во всех её составляющих. Что же касается курсантов, то они готовы к позитивным переменам. Так, наши исследования показали, что отношение к сознательности, к соблюдению воинской и учебной дисциплины за последние годы меняется к лучшему.

Отношение курсантов к дисциплине (2003–2014 гг.)

Вопрос	Ответы, полученные респондентами в разные годы исследования, %				
	2003	2006	2009	2011	2014
Я должен соблюдать дисциплину	63	100	93	90	99
Я хочу соблюдать дисциплину	25	35	53	54	77
Я вынужден соблюдать дисциплину	80	78	77	74	70
Я соблюдаю дисциплину не из <i>страха</i>	55	21	18	10	5
Большинство соблюдают дисциплину из <i>страха</i>	59	43	44	32	21
Большинство нарушают дисциплину <i>безнаказанно</i>	65	63	61	32	11
Я соблюдаю дисциплину <i>сознательно</i>	40	71	82	90	94
Большинство соблюдают дисциплину <i>сознательно</i>	27	67	66	74	83
Моя дисциплина стала:					
<i>Хуже</i>	38	25	18	22	4
<i>Лучше</i>	51	56	62	64	93
Стало больше курсантов, умеющих <i>приспособиться</i>	90	91	92	95	91

Столь явно выраженную положительную динамику развития самосознания курсантов в сторону осознанного отношения к себе в контексте воинской службы необходимо всесторонне анализировать. Однако предварительно мы объяснили эти положительные изменения в Тихоокеанском высшем военном училище имени С.О. Макарова следующим образом. Командиры и преподаватели стали более последовательно соблюдать все правила контроля дисциплины и оценки знаний, что повлекло значительное снижение количества обучающихся в каждом подразделении, и все методы работы по развитию творческого отношения к учебе и службе стали

более полно реализовываться. С другой стороны, курсанты как передовая часть молодёжи современной России внутренне, пусть и не всегда осознанно, готовы к переменам, развивающим их интеллект, сознательную дисциплину, профессиональную компетентность. Анализ педагогической практики последних пяти лет позволяет сделать вывод о том, что проблемы в образовании сегодня связаны не только и не столько с неготовностью молодежи к образовательному процессу, сколько с несогласованностью действий управленцев и педагогов, неготовностью к новым образовательным методам самих преподавателей, расхождением целей основных групп

участников образовательного процесса: администрации, преподавателей, учащихся [1].

Именно система высшего военного образования по определению самой профессии призвана стать одним из центров такой перестройки, примером для других образовательных учреждений. И совсем не случайно сегодня мы наблюдаем открытие новых кадетских корпусов и суворовских училищ для мальчиков и девочек всей страны. Вполне возможно, что проблемы, накопившиеся сегодня в средних школах, начнут успешно решать именно они.

Итак, работа военного легче прочих может быть воспринята как глобальная, планетарная,

воспринята так без высокомерия к другим профессиям, но с осознанием высоты ответственности за себя, близких, весь мир. Узкий подход к воинской профессии сегодня с очевидностью обречен на неудачу, на слабую самореализацию как минимум. Соответственно, и подход к подготовке военных кадров требует перемен на пути усиления внимания к общему, к развитию общечеловеческого, с одной стороны, и личностного – с другой. Убеждены, что именно военное образование призвано стать «полигоном» отработки новейшей методики не просто обучения и воспитания молодежи, но реализации образованием своей роли конструирования культуры в глобальном масштабе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бляхер М.Л. Последствия увеличения плотности регулирования российских государственных университетов (социологический анализ): автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Хабаровск, 2015. – 27 с.
2. Военные реформы в Российской Федерации 2009–2012 гг. [Электронный ресурс] – URL: <http://rugarud.ru/forum/index.php/topic,728.0.html> (дата обращения 28.09.2015)
3. Гришина Е.С., Кожемяченко Н.Р., Царева Н.А. Гуманизация образования как реакция на прагматичность науки / Научное обозрение. – 2015. – № 5. – С. 343–347.
4. Гершунский Б. С. Образование в третьем тысячелетии: гармония знания и веры – М., 1997.
5. Данильченко С.А. Идеология подготовки военных кадров в учебных заведениях М-ва обороны // Гуманитарный вестник. – 2013. – № 2 (25). – С. 99–110.
6. Данильченко С.А. Проблемы веры и религии в современной армии // Гуманитарный вестник. – 2015. – № 3 (34). – С. 26–30.
7. Золотовская Л.А. К вопросу о теоретико-методологических основаниях компетентностного подхода в профессиональном военном образовании // Междисциплинарные исследования в науке и образовании: электрон. научн. журн. – 2012. – № 1. – URL: <http://mino.esrae.ru/158-811> (дата обращения: 08.09.2015).
8. Зорников И.Н. Проблемы и перспективы международной интеграции высшего образования / Центр международного академического и делового сотрудничества. – Воронеж. – URL: <http://www.rciabc.vsu.ru/irex/pubs/inzor1.htm> (дата обращения 10.09.2015)
9. Колоницкая О.Л. Гуманитарная среда – один из способов решения проблем высшего профессионального образования // Молодой ученый. – 2012. – № 5. – С. 431–435.
10. Ховрина Л.Н. Гуманизация в военном образовании дореволюционной России в период с 1700 по 1917 гг.: автореф. ... дис. д-ра пед. наук. – М., 1996.

Гришина Елена Сергеевна – кандидат философских наук, доцент, профессор кафедры философии Дальневосточного федерального университета.

Царева Надежда Александровна – доктор философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища им. С.О. Макарова

REFERENCES

1. Blyaher M.K. Posledstviya yvelicheniya plotnosti regulirovaniya rossiyskih gosudarstvennykh universitetov (sotsiologicheskii analiz): Avtoreferat dis. kand. sotsiologicheskikh nauk. – Habarovsk, 2015. – 27 s.
2. Voennye reformy v Rossiyskoy Federatsii 2009–2012 gg. El. resurs: <http://rugarud.ru/forum/index.php/topic,728.0.html> [Data obrascheniya: 08.09.2015]
3. Grishina E.S., Kozhemyachenko N.P., Tsareva N.A. Gumanizatsiya obrazovaniya kak reaktsiya na pragmatichnost' nauki / Nauchnoe obozrenie. – 2015. – № 5. – S. 343–347.
4. Gershunskiy B.S. Obrazovanie v tretyem tysacheletii: garmoniya znaniya i very. – M., 1997.
5. Danil'chenko S. A. Ideologiya podgotovki voennykh kadrov v uchebnykh zavedeniyah Ministerstva oborony / Gumanitarny vestnik. – 2013. – № 2 (25). – S. 99–110.
6. Danil'chenko S. A. Problemy very i religii v sovremennoy armii // Gymanitarny vestnik. – 2015. – № 3 (34). – С. 6–30.
7. Zolotovskaya L.A. K voprosu o teoretiko metodologicheskikh osnovaniyakh kompetentnosnogo podhoda v professional'nom voennom obrazovanii / L.A. Zolotovskaya // Mezhdistsiplinarnye issledovaniya v nayke i obrazovanii. –Elektronny nauchny zhurnal. – 2012. – № 1: <http://mino.esrae.ru/158-811> [Data obrascheniya: 08.09.2015].
8. Zornikov, I.N. Problemy i perspektivy mezhdnarodnoy integratsii vysshego obrazovaniya/ I.N. Zornikov // Tsentr mezhdnarodnogo akademicheskogo i delovogo sotrudnichestva. – Voronezh. – Rezhim dostupa: <http://www.rciabc.vsu.ru/irex/pubs/inzor1.htm>. [Data obrascheniya: 10.09.2015]
9. Kolonitskaya O.L. Gumanitarnaya sreda – odin is sposobov resheniya problem vysshego professional'nogo obrazovaniya / O.L. Kolonitskaya // Molodoy ucheny. – 2012. – № 5. – S. 431–435.
10. Hovrina L.N. Gumanizatsiya v voennom obrazovanii dorevolutsionnoy Rossii v period s 1700 po 1917 gg.: Avtoreferat dis. doktora pedagogicheskikh nauk. – M., 1996.

УДК 929.5
ГРНТИ 18.09

Е.В. Бахман, М.А. Пименова, Г.К. Ивахнюк

МАРИАННА ВЕРЕВКИНА

Два года назад я стажировался в фирме НОВАРТИС, Швейцария, и в городке Аскона обнаружил крохотный музей и картинную минигалерею, посвященные творчеству М. Верёвкиной. Сотрудница Европейского Банка стволовых клеток Е. Бахман и наша соотечественница, преподаватель Санкт-Петербургского университета М.А. Пименова помогли оценить и описать увиденное.

Г.К. Ивахнюк

E.V. Bahman, M.A. Pimenova, G.K. Ivahnyuk

MARIANNA VEREVKINA

Искусство не для того, чтобы продавать картины, а для того, чтобы было кому понимать, что на свете творится и что говорят вещи, и чем дышит земля, и что кроется в жизни. И это знание, мучительное и сладкое, властное и убивающее, ненужное и единственно ценное, и есть самый большой дар человеку от Бога.

М. Веревкина

Марианна Верёвкина – необыкновенная русская художница, для которой Швейцария стала второй родиной, представитель экспрессионистского течения в живописи. В своих творческих исканиях она опередила время и вдохновила многих на поиск нового в искусстве.

До недавних пор Марианна Верёвкина, широко известная на Западе, где опубликовано немало книг и альбомов о её жизни и творчестве, была практически не известна на родине, в России. Первая обширная выставка ее работ «Художники русского зарубежья. Марианна Верёвкина. 1860–1938», состоявшаяся в нашей стране, прошла осенью 2010 года в Государственной Третьяковской галерее в связи со 150-летием со дня рождения художницы.

Марианна Владимировна Веревкина (по паспорту Мариамна) появилась на свет 10 сентября (по старому стилю 29 августа) 1860 года в Туле, в семье потомственных дворян. Она родилась на пороге широкомасштабных общероссийских реформ, задуманных и реализованных Александром II.

Отец будущей художницы В.Н. Веревкин – московский дворянин, доблестный генерал, герой Крымской кампании. По роду службы ему часто приходилось менять дислокацию, и семья ездила вслед за ним, а лето проводила в своём

имении Сергиевское Смоленской губернии. Позднее, когда генерал В.Н. Веревкин стал командующим армии в Вильне (сейчас Вильнюс), семейство переехало в Литву, в имение Благодать. Пик карьеры отца пришелся на 1886 год: Александр III назначил генерала от инфантерии Веревкина комендантом Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге.

Мать Марианны, Е.П. Дараган, принадлежала к старинному княжескому роду. Она была незаурядной творческой личностью, писала портреты и иконы для православных церквей в Литве. Именно она довольно рано обратила внимание на способности дочери к живописи, сама давала ей первые уроки рисования и всячески способствовала тому, чтобы Марианна получила классическое художественное образование.

С обоими родителями будущую художницу связывали глубокая любовь, понимание и доверие. Она всю жизнь носила на шее медальон с портретом отца. Любила Марианна и двух своих младших братьев: Петра и Всеволода, сохраняя с ними связь на протяжении всей жизни.

Особую роль в воспитании младшего поколения сыграла бабушка А.М. Дараган – педагог, детская писательница, начальница училищ и сиротских приютов.

С имением Благодать близ Ковно (сейчас Каунас) у Марианны связаны самые яркие и теп-

лые воспоминания. Верёвкины обустроивали его в старорусском стиле, в духе подмосковного имения Абрамцево фабриканта и мецената Саввы Мамонтова. Именно в имении Благодать зародился её интерес к народным промыслам и народному костюму, который она пронесла через всю свою жизнь. Литовскую землю, бывшую в те годы частью русской империи, Марианна очень любила, здесь она проучилась четыре года в Мариинском высшем женском училище в Вильне, позже не раз возвращалась в эти края из Германии и даже мечтала остаться тут навсегда со своим гражданским мужем, художником Алексеем Явленским. В письмах к нему с необычайной нежностью говорила она о безумно красивой природе и сказочном старом городе.

В 1880 году двадцатилетняя Марианна начинает брать частные уроки у И.Е. Репина. Она делает успехи, участвует в первых выставках, пишет портрет В.А. Репиной, жены своего наставника. Илья Ефимович даже называл её «русским Рембрандтом». Но Верёвкина чувствовала, что реалистическое искусство, выдающимся представителем которого, безусловно, являлся И. Репин, ограничивает, сковывает её, не даёт полностью реализовать себя. Она мечтала об искусстве грядущего, ещё лишь смутно догадываясь, каким оно будет на самом деле. Между мастером и ученицей назрел конфликт и, как утверждают некоторые биографы, не только творческий, но и личный. Однако расхождение во взглядах на живопись, бурные дискуссии при встрече и в переписке никак не повлияли на глубокую симпатию Веревкиной и Репина друг к другу.

И. Репин сделал несколько портретов Верёвкиной. Самый известный из них находится в художественном музее Висбадена, небольшого немецкого города. Она изображена с рукой на перевязи. В 1888 году несчастный случай на охоте едва не перечеркнул всю её жизнь: Марианна прострелила себе правую руку. И хоть её удалось спасти, но ладонь осталась почти парализованной на всю жизнь. Верёвкина научилась писать левой рукой, а чтобы рисовать искалеченной – пришлось придумать вспомогательную конструкцию. И, конечно же, проявить фантастическую волю к творчеству, преодолевая боль, а порой и отчаяние.

Как художница, она многому научилась у Репина, именно он посоветовал ей поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, служившее верой и правдой отечественной культуре. В нём преподавали такие мастера, как В.А. Серов, В.Е. Маковский, А.К. Саврасов, В.Д. Поленов, а среди его известнейших выпуск-

ников можно назвать В.М. Васнецова, И.И. Левитана, М.В. Нестерова. Марианна Верёвкина училась здесь с 1883 года в классе И.М. Прянишникова, известного художника и педагога. Он помог ей усовершенствовать своё мастерство, особенно в портретной живописи.

В Москве, а позднее в Петербурге, она тесно общалась со многими передвижниками, с живописцами и графиками из окружения А.Н. Бенуа и С.П. Дягилева, которые позднее, на рубеже XIX–XX вв., создадут знаменитое художественное объединение «Мир искусства». В близкий круг её друзей-единомышленников входили В. Кандинский, И. Грабарь, Ф. Марк, П. Клее – художники, во многом определившие пути развития изобразительного искусства XX столетия. М. Веревкина общалась и с писателями: Д. Мережковским, З. Гиппиус и др.

И. Репин дважды стал своего рода крестным отцом Веревкиной: в искусстве и в жизни. Именно он познакомил её в 1892 году с молодым офицером Алексеем Явленским, посещавшим вечерние курсы в Санкт-Петербургской Академии художеств. Эта встреча оказалась для обоих судьбоносной. Вместе они прожили без малого тридцать лет в трёх странах: России, Германии и Швейцарии. Марианна сразу же поверила в талант Алексея и решила ему всемерно помогать, была его музой и наставницей. Более опытная в живописи и прекрасно ориентирующаяся в её истории Верёвкина щедро делилась с Явленским, который был на пять лет её моложе, своими знаниями, особенно в живописи маслом. Вскоре он признался ей в любви, она же заверила его в дружбе и готовности поддерживать и дальше.

Явленский мечтал учиться живописи в Западной Европе, но собственных средств у него не было. Инициативу в свои руки взяла Марианна. Она уговорила отца благословить её гражданский брак с Явленским и их отъезд. Старый генерал взял слово мужчины и офицера с Явленского, что тот никогда не оставит его дочь.

В 1896 году А. Явленский вышел в отставку в чине старшего лейтенанта. Верёвкина и Явленский решили ехать в Мюнхен, который был тогда, наряду с Парижем и Берлином, центром европейской художественной жизни. Там работали известные школы живописи, устраивались громкие выставки. Марианна и Алексей прибыли в Мюнхен и поселились в доме на Гизелаштрассе, 23. В дальнейшем друзья называли их «гизелистами».

На новом месте, в незнакомой стране, где оба мечтали с головой окунуться в искусство, Марианна Верёвкина совершила, казалось бы, безумный поступок: она решила на время оста-

вить собственную живопись и всю себя отдать художественному образованию Явленского. Её высшей и абсолютной целью было создание искусства будущего, на алтарь которого, как она считала, можно принести все, в том числе и своё творчество. Верёвкина была убеждена, что это гениально одаренный человек, способный написать новую страницу в истории живописи. Она была не уверена, что имеет силы и способности сделать это сама, и потому «отреклась» от живописи, чтобы вдохновлять Явленского и вести его вперёд.

Её творческое «молчание» затянулось на целых десять лет. С 1896 по 1906 год Марианна Верёвкина полностью прекращает занятия живописью, не берёт в руки ни кисти, ни карандаша, отдавая себе роль музы-вдохновительницы Явленского и целиком посвятив себя развитию его художественной карьеры. Однако именно этот перерыв в работе, во время которого шёл глобальный пересмотр мировоззрения, стал периодом её творческого становления.

Чтобы создать Явленскому соответствующую интеллектуальную атмосферу, она открыла в их новой квартире «Розовый салон». Благодаря её блестящему уму и искреннему интересу к талантливым людям сюда стали приходить многие знаменитые деятели искусств: художники И.Э. Грабарь, Д.Н. Кардовский, В.В. Кандинский, Г. Мюнтер и те, кто ненадолго, проездом оказывались в баварской столице: танцор и хореограф В.Ф. Нижинский, организатор «русских сезонов» в Европе С.П. Дягилев, балерины А.П. Павлова и Т.П. Карсавина и многие другие.

Верёвкина обладала уникальным даром творчески переосмысливать искусство других художников. При этом она была ещё и удивительным аналитиком и проповедником нового, многие признали правоту и точность ее суждений, она щедро делилась своими идеями. В своём «Розовом салоне» в течение многих лет она рассказывала коллегам о передовых художественных течениях в изобразительном искусстве, разбирала творчество В. Ван Гога, П. Гогена, Э. Мунка, рассказывала о японской гравюре, резьбе по дереву, народном искусстве, европейском театре.

Совместная жизнь Верёвкиной и Явленского складывалась очень непросто. Явленский некоторое время посещал художественную школу А. Ашбе, экспериментировал, был часто недоволен собой. У них начались конфликты, которые порой приводили обоих в отчаяние. Свои душевные переживания, мысли о творчестве, философские рассуждения – всё она поверяла дневнику. Она его назвала «Письма к неизвестному». Этот разговор с «неизвестным» в себе самой она записывала более четырёх лет на французском языке. Эти сокровенные записи – свидетельство невероятно интенсивной внутренней жизни большого художника, не бравшего в те годы кисть в руки. Дневник даёт возможность понять ее как исключительную личность.

Таким людям, как Верёвкина, живущим лишь духовной жизнью, ставящим перед собой высокие идеальные цели, трудно приходится в обыденной земной жизни. Явленский, не удовлетворенный своими платоническими отношениями с Марианной, увлекся прислугой в доме.

В дальнейшем в отношениях Верёвкиной и Явленского были свои взлеты и падения. Дважды, когда наступало «потепление» – в 1903 и 1905 гг. – они принимали длительные совместные поездки во Францию, где изучали искусство импрессионистов и

постимпрессионистов. Эти поездки не прошли для обоих даром. Явленский сделал рывок в своей живописи. А Марианна Верёвкина после десяти лет творческого «молчания» решила вернуться к живописи в 1906 году. Она создавала совершенно новые произведения, максимально экспрессивные и полные метафизического смысла. Её техника также радикально поменялась: она больше не использовала масляные краски, и все свои последующие работы писала темперой, сочетая её с пастелью, тушью и грифельным карандашом. Темпере она осталась верна до конца жизни.

Особенно плодотворными оказались для Верёвкиной и Явленского два летних сезона 1908 и 1909 годов. Они провели их вместе с друзьями-художниками В. Кандинским и его многолетней спутницей жизни Г. Мюнтер в небольшом баварском городке Мурнау, неподалеку от Мюнхена.

Автопортрет, 1910 г.

Четыре столь разных и уникально талантливых человека не могли не повлиять друг на друга.

В период тесного общения этой «четверки» в Мурнау, а также в «Розовом салоне» на Гизелаштрассе, было принято решение о создании Нового объединения художников. Оно активно заработало весной 1909 года. Главной своей задачей члены этого объединения видели в том, чтобы вместе развивать прорывные, революционные идеи в живописи и с помощью выставок делать их доступными широкой публике. Возглавил это содружество В. Кандинский.

1910 год и последующие несколько лет стали для Веревкиной годами подлинного взлёта. В это время ею написаны картины «Красное дерево», «Город в Литве», «Близнецы» и многие другие, а также автопортрет, который произвёл впечатление на многих, в особенности на Явленского, попытавшегося вслед за Марианной создать свой автопортрет, что удалось ему лишь два года спустя.

Неожиданно для Верёвкиной в Новом объединении художников с Явленским возник раскол. В. Кандинский и Ф. Марк стали издавать художественный альманах «Синий всадник». А вслед за этим они, под формальным предлогом, вышли из Объединения и основали свое собственное, названное так же – «Синий всадник». 8 декабря 1911 года в мюнхенской галерее «Ганхаузер» под одной крышей открылись две выставки: первая «Синего всадника» и последняя – Нового объединения художников.

В 1912 г. Верёвкина и Явленский также покинули Новое художественное объединение и впоследствии принимали участие во всех акциях «Синего всадника», просуществовавшего до начала Первой мировой войны, роль Марианны Веревкиной в этом новаторском художественном сообществе, ставшем легендой, была велика.

Для Марианны и Алексея творчество было убежищем от терзающих семейных проблем. Она долгие годы, несмотря ни на что, очень любила Явленского. Их дальнейшая совместная жизнь повергала её в отчаяние. Невнимание человека, в которого она вложила всю себя, приносило горькое разочарование.

В августе 1914 года Германия объявила России войну и потребовала высылки русских из страны. Марианна с Алексеем решили перебраться в нейтральную Швейцарию. Не могла она тогда знать, что задержится в этой стране почти на четверть века и тут окончится её земной путь.

Швейцария – благословенная страна. Игрушечные средневековые городки, лазурные озера, обрамленные горами, стремительные холод-

ные реки, живописные луга... Столько соблазнов для художника! Однако Марианне было не до красот. Россия участвовала в войне, там находились её близкие и знакомые, в первую очередь – оба брата. На фронте погибают их с Явленским друзья и соратники по «Синему всаднику», немецкие художники А. Маке и Ф. Марк.

Общесемейная жизнь в скромном местечке Сен-Пре на берегу Женевского озера налаживалась трудно. К тому же их материальное положение сильно ухудшилось. Явленский роптал, не мог справиться с новой ситуацией. Всё-таки позади два десятилетия безбедной жизни за счёт средств Веревкиной. Но вскоре он нашёл себе нового агента: им стала двадцатипятилетняя Э. Шайер, дочь богатого фабриканта, имевшая художественное образование и влюбившаяся в творчество Явленского. Как и Верёвкина, она решила оставить собственную живопись и посвятить себя служению искусству Явленского. Таково уж было его везение: до конца дней ему встречались женщины, готовые принести себя в жертву ради его гения.

Перемаявшись в Сен-Пре, семейство переехало в Цюрих, большой город, где жизнь была ключом и где они могли общаться со многими знакомыми и друзьями по Германии, поселившимися здесь. Несмотря на резко ухудшившееся материальное положение, Верёвкина не роптала, работала, не покладая кисти. В этот период ею было создано несколько значительных картин, в которых отчетливо видны автобиографические мотивы.

Когда Явленский надолго слёг с тяжелой формой гриппа и врачи настоятельно посоветовали ему сменить климат, Марианна в очередной раз подставила свое плечо. В 1919 году они переехали на юг Швейцарии, в небольшой курортный поселок, ныне город, Аскону с пятнистыми горами, разомлевыми под лучами солнца, рыбацким портом и изумрудной водой озера. Аскона находится в италийскоязычной части Швейцарии, в кантоне Тичино. Они поселились в гостинице, некогда старом замке, прямо у озера Маджоре, чьи берега не очень густо усыпаны швейцарскими и итальянскими городками, раньше – рыболовецкими, сейчас – курортными. Здесь М. Верёвкина провела последние два десятка лет своей жизни.

В Асконе с её мягким южным климатом Явленский быстро поправился и вернулся к мольберту. Верёвкиной же это удавалось лишь урывками: надо было зарабатывать деньги на всех. Заниматься чем-либо, кроме живописи, Явленский не желал да и не умел. Марианна устроилась на работу в фармацевтический концерн и часто бывала в разъездах.

Отношения с Явленским совсем разладились. Э. Шайер устроила в 1921 году персональную выставку Явленского в Висбадене, на западе Германии. Она прошла с успехом. Алексею Явленскому так приглянулся город и его жители, что он решил остаться там навсегда. В марте 1922 года он известил Марианну письмом, что остается в Висбадене и порывает с ней. Верёвкина была потрясена, она чувствовала себя оскорбленной и униженной. К этому добавилось глубокое разочарование в Явленском, который не нашёл в себе мужества сказать ей все в глаза. Кроме того, он нарушил слово мужчины и офицера, данное когда-то её отцу. Она погрузилась в тоску полного и, как ей казалось, окончательного одиночества. Тем не менее, надо было жить. Несмотря на личную драму, Вережкина не пала духом. Разрыв с Явленским положил начало очередному этапу в её творчестве – она обрела независимость, внутреннее равновесие, возродилась как самобытная художница. Именно здесь, в Асконе, в 1920–1930 гг. она создала свои лучшие полотна – таинственные, мистические, пронизанные сокровенной символикой, указывающие метафизические пути к неведомому, к сумрачным небесам, к Богу.

Марианне, не ведавшей раньше материальных проблем, приходилось залезать в долги. Но она несла свой крест с достоинством истинной аристократки. Она много работала. Одно время рисовала почтовые открытки и продавала их заезжим туристам, а, бывало, расплачивалась ими в лавке вместо денег. В Асконе Вережкину любили за весёлый нрав и особую доброжелательную манеру общаться с людьми, считали её «своей». И она полюбила этот городок, привязалась к народу, простым людям. В человечности этой простой жизни она нашла внутренний покой, в Асконе – свою вторую родину.

С особой нежностью относилась она к тем, кто сам зарабатывает на «хлеб насущный». Многие асконцы – рыбаки, пастухи, крестьяне – стали героями ее картин. Живопись того периода упрощена по форме, но поражает глаз цветовой экспрессией, порой загадочными символами, смысл которых выражается через образы природы. Больше всего она любила писать горы, воду, небо, деревья. В самом эпицентре европейской художественной жизни, в процессе мучительного поиска новых выразительных средств, на перекрестке таких течений, как символизм, модернизм, экспрессионизм, в атмосфере мистических и апокалипсических идей рубежа веков и рождается уникальная творческая манера Марианны Верёвкиной. Работы, написанные в Асконе, вос-

принимаются как цельное художественное послание, многоголосная симфония.

В 1922 году здесь, не без её участия, открыли городской музей современного искусства, и она бескорыстно подарила ему немало собственных работ и картины своих друзей-живописцев. С целью сохранения творческого наследия Марианны Верёвкиной здесь был создан Фонд её имени. В музее собрана уникальная коллекция творений Марианны Верёвкиной: 100 её картин, 170 эскизов, сотни рисунков, рукописи.

В 1924 году несколько местных художников, включая Верёвкину, объединились в группу «Большая медведица» и стали устраивать выставки в крупных городах Швейцарии, а в 1928 г. – в Берлине¹.

Работа, конечно, помогала забыть на время душевную боль. Но окончательно преодолеть приступы депрессии ей удалось после случайного знакомства с Э.А. Айе, коммерческим служащим из Берлина. Правда, он не смог переехать к ней. Они встречались редко, но эти встречи были для них обоим счастьем. Однажды они совершили совместную поездку в Италию. Айе оказался истинным другом и много помогал Марианне, ему она завещала большую часть своих картин. А многие свои работы она просто раздаривала. Живя в Асконе, она подарила в общей сложности около 500 оригинальных работ, а ведь чтобы написать их, ей снова и снова приходилось влезать в долги.

Последние годы её поддерживала состоятельная чета из Цюриха Диего и Кармен Хагман. Личность Вережкиной произвела на них грандиозное впечатление, они быстро сдружились, регулярно покупали её картины, переписывались с ней, приезжали к ней в Аскону. Для стареющей, начинающей прихварывать художницы это стало спасением.

Особую радость М. Верёвкиной приносили визиты родных, с которыми она все годы активно переписывалась. В 1929 г. Марианну навестили племянницы – певицы Мария и Анастасия, а почти сразу после их отъезда – любимый брат Пётр.

В 1933 году к власти пришли фашисты. Имперская палата изобразительных искусств Третьего рейха открыла в 1934 году в Мюнхене выставку «дегенеративного» искусства. «Вырожденческим» было объявлено искусство практически всех друзей Верёвкиной. Эту выставку в инвалидной коляске посетил уже тяжело больной Явленский. Там он увидел и четыре свои картины с соответствующим разъяснением их «дегенеративной» сути. Рядом висели работы

¹ Цветные иллюстрации к статье см. на 4-й с. обложки.

участников «Синего всадника» и знаменитых французских живописцев.

Явленского мучила совесть всю его оставшуюся жизнь. Даже свою тяжёлую болезнь он воспринимал как Божью кару за «эгоистическое прошлое». В 1936 году через общего друга К. Оберштега он попросил прощения у Марианны.

Последний год Марианна Веревкина ничего уже не писала. Она ослабла и почти все время проводила в инвалидном кресле. Умерла она в воскресенье 6 февраля 1938 года. Незадолго перед этим к ней приехал из Милана православный священник, который причастил и соборовал её. Почти все жители Асконы вышли

проводить Марианну Верёвкину в последний путь. К похоронной процессии присоединились служители католической и протестантской церквей, а колокола звонили – в знак уважения к покойной – по православному обычаю. Так закончился земной путь большой художницы Марианны Верёвкиной. Город Аскона, с которым тесно связаны жизнь и творчество художницы, до сих пор хранит память о ней. Отсюда началась её посмертная слава: выставки по всему миру, книги, монографии. Отсюда же начался её трудный, более чем семидесятилетний путь на родину, в Россию, который ещё далеко не завершён.

Бахман Елена Викторовна – инженер, г. Базель, Швейцария; **Пименова Марина Александровна** – канд. техн. наук Санкт-Петербургского госуниверситета противопожарной службы; **Ивахнюк Григорий Константинович** – д-р. хим. наук, профессор Военного института Военной академии материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулёва, г. Санкт-Петербург.

Цитаты

Обратитесь к великим мастерам. Они учат нас не создавать бедного искусства....

Французский художник Гюстав Моро

Ничто так не путает понятий об искусстве, как признание авторитетов.

Русский писатель Лев Толстой

Художник — это человек, который пишет то, что можно продать. А хороший художник – это человек, который продает то, что пишет.

Испанский художник Пабло Пикассо

Искусство ревниво: оно требует, чтобы человек отдавался ему всецело.

Итальянский художник Микеланджело

К 300-летию Омска

УДК 304
ГРНТИ 04.51.43

И.И. Резник

ЖИТЬ – ОТДАВАЯ

Ляля Измайловна Алимова – доброволец, то есть человек, творящий добро по собственной воле. И в такой «авторской» социальной деятельности отдельной личности, в которой она реализует свои способности, содержится важный ценностный смысл. «В сердце добровольчества (волонтерства) собраны идеалы служения и солидарности и вера в то, что вместе мы можем сделать этот мир лучше. В этом смысле можно сказать, что добровольчество – это конечное выражение главной цели существования ООН». Эти слова Кofi Анана, бывшего генерального секретаря ООН приведены здесь не случайно, ведь Ляля Измайловна Алимова ещё в 2001 году была награждена Дипломом Генеральной Ассамблеи Организации Объединённых Наций «за активное участие в мероприятиях Международного Года Добровольцев и личный вклад в добровольческое движение». Она – создатель и руководитель добровольческой общественной организации «Живи, надежда» численностью в один человек. Деятельностью организации является проведение благотворительных концертов в детских домах, интернатах для престарелых, больницах. Смыслом и целью её жизни стала установка памятного знака для увековечивания памяти солдат-омичей, ушедших на фронт в июне 1941 года, в сквере имени 30-летия ВЛКСМ, на месте существовавшего тогда отправного пункта. Всем этим она живёт и по-другому не умеет.

I.I. Reznik

TO LIVE DEDICATING

Lyalya Izmaylovna Alimova is a volunteer, that is a person doing good on her own will. And there is important valuable sense in such "author's" community activity of an individual person in which she realizes her abilities. "In the heart of volunteering there are service and solidarity ideals and belief that together we can make this world better. In this sense you might as well say that volunteering is a finite expression of the prime objective of existence of the United Nations». These words of Kofi Anan, the former Secretary General of the United Nations are quoted here for a reason: in 2001, Lyalya Izmaylovna Alimova was awarded by the Diploma of General Assembly of the United Nations «for active participation in actions of the International Year of Volunteers and the personal contribution to voluntary movement». She is the founder and the leader of the voluntary organization «Hope, live» in number of one person. This organization carries out charity concerts in children's homes, hospitals, nursing home for the aged. The meaning and purpose of her life is putting the memorial sign to eternize memory of soldiers of Omsk who left for the front in June, 1941, in 30 Let VLKSM square, on-site of the former starting point. This is her life and she can't live otherways.

Чтобы поверить в добро, надо начать делать его.
Л. Толстой

С этой необыкновенной жительницей Омска, я познакомилась в апреле 2013 г. В музей ОмГУПС зашла энергичная женщина, стройная, одетая в нарядный светлый костюм. Стильная стрижка, губы подкрашены в тон шейному платочку, глаза полны блеска. Во всём её облике ощущалась открытость, готовность к беседе, желание задавать вопросы и отвечать на них. Она

приветливо улыбнулась и представилась: «Ляля Измайловна», затем скромно присела на краешек стула и стала объяснять цель своего визита. Для начала сообщила свой возраст – 79 лет, добавив, что никогда его не скрывает.

Её интересовало, будут ли студенты ОмГУПС принимать участие в каких-либо праздничных мероприятиях, посвящённых Дню

Победы, так как сама она планирует организовать в сквере 30-летия ВЛКСМ напротив университета мини-выставку фотографий, с рассказом для всех интересующихся о том, что во время Великой Отечественной войны там был организован пункт отправки на войну. В сквере находилась конечная остановка действующей в то время железнодорожной ветки, по которой ходил состав из пяти вагонов. Этот состав увозил призывников на железнодорожный вокзал, а оттуда – напрямиком на фронт. Ей хотелось, чтобы студенты ОмГУПСа знали об этом историческом факте.

Ляля Измайловна говорила увлечённо, вдохновенно, в каждой фразе чувствовалось её желание рассказать всё, что она знает и об этом сквере, и о железной дороге, и о проводах солдат на фронт. Эти провода 7 июля 1941 года она запомнила на всю жизнь. До сих пор у неё перед глазами лица родителей – молодых, любящих, с грустью смотрящих друг на друга. Вернее, грусть Ляли – тогда семилетняя девочка – запомнила в глазах отца, а у мамы взгляд был другой – полный отчаяния. Она как будто чувствовала, что отец не вернётся. Какая-то женщина голосила, играла гармошка, тревожный гул из людских голосов и шума деревьев наполнял пространство. Ляля и две её сестрёнки стояли молча. Отец что-то говорил, Ляля не слышала из-за шума. Вдруг раздалось: «По вагонам!» Призывники стали отделяться от провожающих, отец обнял всех вместе: маму, Лялю и двух других дочерей – и поспежал, всё время оглядываясь. Скоро поезд с наполненными людьми вагонами тронулся в сторону вокзала.

Отец попал в артиллерийский полк № 777, воевал на Калининском фронте. В последнем письме, которое получили от отца 23 сентября 1941 года, он написал, что полк находится подо Ржевом. Потом письма приходиться перестали. Оставались сестрёнки с мамой в неведении. Лялина мама ходила в военкомат, наводила справки, ей отвечали, что её муж пропал без вести. Через много лет после войны стало известно, что бои подо Ржевом были самыми кровопролитными за всю историю человечества, а поля в несколько слоёв были покрыты трупами солдат. Там погибла целая армия.

Вскоре в их дом вселили эвакуированных сотрудников завода № 29 им. П.И. Баранова, привезённого в наш город из Запорожья. Мать отправила Лялиных сестёр к родственникам в Казахстан, а Лялю к бабушке, жившей в Омске, куда перебралась и сама. До войны она работала заведующей книжным магазином, а после того, как проводили на фронт отца, устроилась на Казачий рынок уборщицей. Так и перебивались всю

войну. Ляля окончила семь классов в 1950 году и, чтобы помочь матери, сразу начала работать в регистратуре заводской поликлиники, а после окончания курсов медсестёр пришла в туберкулёзный диспансер, где почти сорок лет помогала людям побеждать болезнь, пока не подошёл пенсионный возраст. Ляля Измайловна могла бы работать ещё, к зарплате получать пенсию, но тогда она не имела бы возможности воплощать те идеи, которые возникли у неё уже давно и не давали покоя. Недолго постояв перед выбором, она вышла на пенсию, лишив себя заработка, но всё же отдав предпочтение решению творческих проблем. Ушёл из жизни муж, с которым прожили тридцать лет, вырастив троих детей.

Сразу прогнав невесёлые мысли о надвигающейся старости, Ляля Измайловна начала новую жизнь, наполнив её творчеством и заботой о людях. Она не привыкла перекладывать ответственность за своё настроение на кого-то другого, давно утвердившись в мысли о том, что за свою жизнь каждый человек должен отвечать сам. Её всегда привлекало нечто возвышенное, украшающее серость и однообразие будней. На работу она всегда приходила с хорошим настроением, в каких-то необыкновенных нарядах, украшенных собственноручно, считая, что выглядеть красиво – долг каждой женщины.

Став пенсионеркой, Ляля Измайловна и мысли не допускала о бездействии, о жизни по какой-то обыденной скучной схеме. У неё появилось много новых забот, и заботы эти она придумывала сама. Ещё до ухода на пенсию её беспокоила мысль о том, как собрать и объединить людей татарской национальности, чтобы её родной народ, живя разрозненно, смог сохранить и передавать свои национальные традиции молодому поколению. Так появилась идея о создании национального культурного сообщества татар и

башкир в нашем многонациональном городе (на его основе много позже был создан татаро-башкирский культурный центр). Ляля Измайловна рассказывала, с каким трудом всё начиналось в конце восьмидесятых годов прошлого уже века: «Со своими мыслями и предложениями я ходила из кабинета в кабинет, и все чиновники смотрели на меня, как на сумасшедшую. Порой мне казалось, что эту железную стену непонимания не пробить! Но я не сдавалась, и меня услышали!» Знакомство с двумя замечательными людьми: инструктором обкома профсоюза работников культуры Зоей Максимовной Горяиновой и директором Дома культуры «Строитель» Александром Васильевичем Холдоевко сразу сдвинуло дело с мёртвой точки.

В городских газетах и на столбах у автобусных остановок появились объявления, написанные и расклеенные Лялей Измайловной, и вот пятого февраля 1989 года на первое собрание пришли татары, башкиры, казахи, а пятого марта состоялся первый концерт, длившийся целых три часа. Артистов было 18, а зрителей собралось около 500 человек. В тот день Дом культуры «Строитель» был наполнен национальными песнями и танцами этих народов. Ляля Измайловна любит вспоминать тот концерт, и как артисты от всей души угощали всех, кто заходил в Дом культуры. Стол, накрытый ещё до начала концерта, ломился от национальных блюд, приготовленных и артистами, и зрителями: «Мы поняли, что мы – единый народ, и нам надо объединяться, чтобы не угасли, не растворились ни наша историческая память, ни наша национальная культура». В том концерте дебютировал татаро-башкирский ансамбль, основанный Лялей Измайловной – «Умырзая», что в переводе с татарского означает «подснежник». Она считает себя только основателем ансамбля, а настоящим создателем – Фарида Каримовича Юмачикова – его художественного руководителя, проработавшего в ансамбле до 1997 года.

Очень скоро ансамбль приобрёл известность в городе и области, так как часто выступал на концертах, посвящённых Дню города, Дню Советского района, Первомайскому празднику, Дню Победы, а также гастролировал по деревням, клубам, Домам культуры. Артисты пели и танцевали в национальных костюмах, списанных в одном из Домов культуры города Казани, купленных по сходной цене и привезённых в Омск. Песни в исполнении ансамбля «Умырзая» омиги слушали по радио в передаче «Саям». Первые годы Ляля Измайловна занималась организационными вопросами ансамбля (сейчас бы сказали: была «продюссером»), продавала билеты, рас-

клеивала афиши на остановках, заводских проходных, у магазинов. И вдруг на одном из концертов впервые спела сама, да так спела, что зрительный зал плакал. Песня была красивая, старинная. В ней рассказывалось о мечте татаркаторжан, высланных триста лет назад в непроходимую тайгу – мечте выбраться на волю, чтобы вернуться к своим любимым. Лялю Измайловну потом многие спрашивали, почему она, обладательница такого голоса, берущего низкие и самые высокие ноты, до сих пор не пела. Певцу слышал и оценил её голос сам Иосиф Кобзон. А когда кто-то из зрителей воскликнул: «Да Вы же татарская Алла Пугачёва!», она ответила: «Я не Алла Пугачёва, я – Ляля Алимова!». В течение нескольких лет потом ни один концерт не обходился без участия Ляли Измайловны.

Параллельно она воплотила ещё одну свою давнюю мечту: создала благотворительную организацию под красивым жизнеутверждающим названием «Живи, надежда» и стала выступать с концертами для таких зрителей, которые обделены многими радостями жизни – инвалидов, обитателей интернатов, больниц. Поначалу её встречали хмурые недоверчивые взгляды, даже ворчание – мол, зачем нам эта женщина, что она нам может показать? Да ещё немолодая? Но потом начиналась беседа, разговор, звучали старинные русские песни, романсы с краткими комментариями, между песнями она читала стихи, и тогда светлели лица, и на них появлялись улыбки и слёзы.

«Для каждой аудитории у меня своя программа, – говорит Ляля Измайловна, – наряду с татарскими исполняю русские, грузинские и украинские песни. Публика очень любит романсы. Меня благодарят и просят приходить ещё». «Под занавес» она дарит зрителям небольшие подарочки: ручки, блокнотики, календарики, конфеты – всё это она покупает на свою скромную пенсию. И лишь однажды Ляля Измайловна обратилась к руководителю одной крупной агропромышленной компании с просьбой выделить ей сто рублей на подарки детям к Дню защиты детей. Так и не дождавшись просимой суммы (несколько лет назад сто рублей имели другой номинал, нежели нынешние), она как всегда, потратила на подарки часть своей пенсии. Ляля Измайловна говорит об этом с лёгкостью, и даже с улыбкой, нисколько не жалея себя и не упрекая проигнорировавшего её просьбу руководителя компании. Она мудрая женщина. А после концертов Ляля Измайловна ощущает умиротворённость, удовлетворение от того, что ей удалось передать людям радость, вселить в них надежду и веру в то, что есть ещё в нашей жизни светлые

стороны, где живут добро, отзывчивость, любовь, милосердие.

Она бережно хранит книгу отзывов, берёт её на каждый свой концерт, а люди всё пишут слова благодарности. Мне посчастливилось полистать эту книгу, где разными почерками: и детским, и взрослым, и красивым, и корявым зрители выразили, как могли, свои впечатления, благодаря «за доставленную радость», «за встречу с прошлым и настоящим», «за талант, щедро отдаваемый людям», «за возможность вспомнить песни народов», «за то, что Вы есть», «за то, что сохранили свою культуру», «за то, что вернули, хоть не надолго, ощущение любви и молодости», и ещё много-много хороших слов хранит эта книга.

А другую книгу пишет сама Ляля Измайловна – книгу по истории нашего города, опираясь на документальные факты и личные воспоминания омских старожилов. По её словам, она пишет эту книгу для своих внуков. Встречаясь на концертах с молодыми и более старшими людьми, она убедилась, что горожане плохо знают историю родного города, поэтому стала подбирать и любопытные рассказы о зданиях, храмах, улицах Омска.

Когда-то родители и тётя Ляли Измайловны были ликвидаторами безграмотности, их посылали как просветителей в сельскую местность, в том числе для работы с неграмотным русским населением. А теперь Ляля Измайловна, продолжая просветительские традиции, связывается с людьми старшего поколения, записывает их воспоминания, копирует фотографии, документы из тех времён, когда улицы имели другие названия, а многие дома не были снесены. Для неё, чем больше тайн, тем интереснее поисковая работа.

Между благотворительными концертами Ляля Измайловна успевает писать письма в городскую администрацию или районным чиновникам с указаниями на те безобразия, которые замечает в различных местах родного города. Замечания, изложенные в письмах, – как отражение её душевной боли из-за того, что безобразия становятся нормой нашей жизни, их или не замечают, или замечают, но проходят мимо. Причём эта неутомимая женщина не просто отмечает недостатки, она в каждом своём письме вносит конкретные предложения по решению какой-либо проблемы. Согласно Википедии «добровольчество (волонтерство) — это участие людей независимо от возраста, расы, пола и вероисповеданий в мероприятиях, направленных на решение социальных, культурных, экономических, экологических проблем в обществе, не связанных с извлечением прибыли».

Всё в точности о деятельности Ляли Измайловны. В одном из писем она призывала заниматься с подростками, не посещающими секции, школы искусств и т. д. и получила ответ на три листа с отчётом о проделанной работе в школах, клубах, стадионах. «Всё это прекрасно, – говорит она, но речь опять идёт о работе с организованной частью молодёжи!».

Проходя мимо омских вузов, где часто собираются толпы курящих студентов, оставляющих после себя окурки, мусор, плевки, Ляля Измайловна делала замечания, заходила к комендантам с вопросом: почему допускают беспорядки у входа в учебное заведение? Долгое время всё оставалось по-прежнему, и тогда она написала письмо в городскую администрацию с просьбой навести порядок у входа в вузы. Вскоре порядок стали наводить. Без внимания неутомимого добровольца Ляли Измайловны не остаются грязные урны на остановках в центре города, которые по её настоятельным просьбам очистили от мусора и даже продезинфицировали; ни скамейки, на спинках которых усаживались подростки, затаптывая подошвами сиденья. Когда она поняла, что замечания молодым людям делать бесполезно, предложила реконструировать городские скамейки, убрав спинки. Через некоторое время стала замечать, что такие скамейки появились. С улыбкой вспоминает свою двухгодичную борьбу с огромной лужей у Главпочтамта, с одной стороны от которой проезжая часть, а с другой всегда стояли машины. Препятствие прохожие преодолевали, лавируя, кто как мог. Ляля Измайловна вспоминает смехотворные отписки «на лужу 4х4 метра в центре города», которые она получала из ЦАО: «прорабатывается техническое решение», «внесли в план 2012 г.», «планом на благоустройство в 2012 г. работы не предусмотрены». И как она торжествовала, когда весной 2013 г. на месте зловещей лужи положили асфальт и сделали сточный колодец с решёткой!

Всех её добрых дел не перечислишь, наберутся на отдельную брошюру. Но был в её добровольческой деятельности особый случай. 24 августа 2012 года (это была среда) Ляля Измайловна самым серьёзным образом забила тревогу: позвонила в хозяйственный отдел Центрального административного округа (ЦАО), в милицию и по телефону доверия мэра, сообщая о появлении на пешеходном переходе – на белой полосе «зебры» вблизи перекрёстка ул. Масленникова – пр. Маркса ямки с трещиной, сквозь которую просматривалась пустота под асфальтовым покрытием. На следующий день она опять звонила по тем же номерам, так как

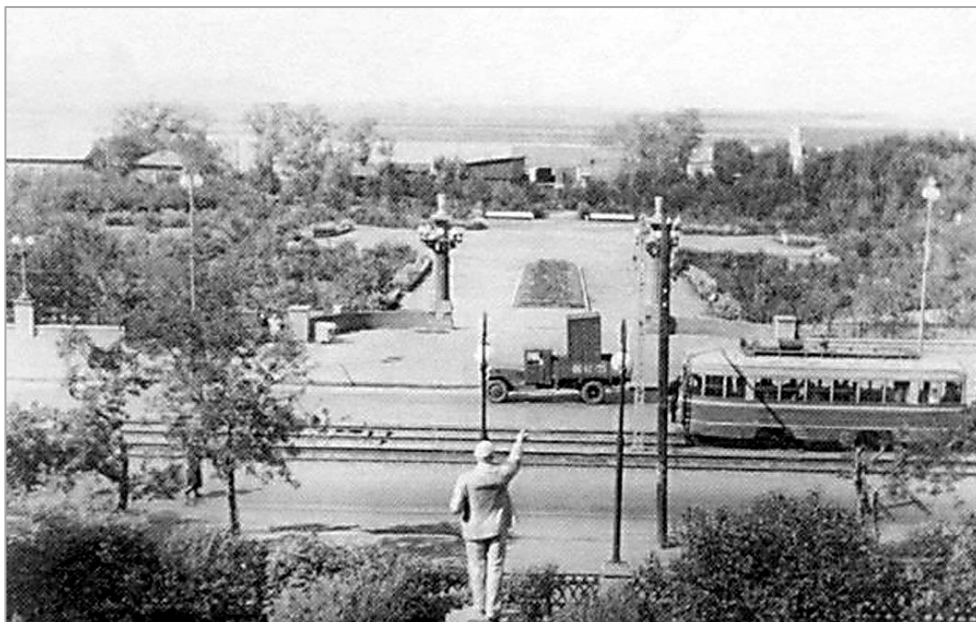

никого эта ямка не взволновала. В пятницу она поехала в администрацию Центрального административного округа убеждать принимать меры, «пока гром не грянет», написала заявление на имя главы округа. Ей ответили, что в понедельник передадут это заявление на рассмотрение, но для Ляли Измайловны принятие срочных неотлагательных мер было настолько очевидно, что она стала убеждать в этом всех, кто находился рядом.

Убедила! В субботу это место оградил решёткой с красной ленточкой, а в понедельник, открыв яму, обнаружили пустоту под асфальтом размером 1,5 на 2 метра и больше метра в глубину. Засыпали щебнем, а во вторник

заасфальтировали. Ляля Измайловна с облегчением вздохнула: «Слава Богу!».

Но самым важным в её деятельности стало следующее: она давно мечтала добиться установки мемориального знака для увековечения в сквере имени 30-летия ВЛКСМ памяти солдат-омичей, ушедших на фронт в июне 1941 года. Ляля Измайловна десятый год пытается убедить городских чиновников в необходимости этого акта памяти. Первое письмо она написала в 2006 г. губернатору Омской области Л.К. Полежаеву, затем отправляла письма в мэрию, Городской Совет, в Центральный административный округ, лично мэру В.В. Двораковскому.

*Сквер им. 30-летия ВЛКСМ (напротив ОмГУПС), 1955 г.
ГУ ГАОО. Фотофонд. Фотоальбом № 26. Фото № 98*

Во время хождений по кабинетам Лялю Измайловну выслушивали, и вроде бы не отказывали, но и поддержки она не получала, ей предлагали предоставить документальное подтверждение того, что в сквере был отправной пункт солдат на фронт. Документа у неё не было, только её собственная память. Да ещё воспоминания Н.В. Толмачёвой – председателя клуба пушкинистов «Надежда», члена президиума Омского совета филиала Российского Фонда культуры, об отправке омичей на фронт с места сквера, с подписью и печатью клуба пушкинистов (!). В сентябре 2015 года Ляля Измайловна записала воспоминания Омского старожила М. Т. Юсуповой (1930 г. рождения) об этой железнодорожной ветке и об отправке людей на фронт в товарных

вагонах. И сама Ляля Измайловна, и Н.В. Толмачёва, и М.Т. Юсупова помнят, что уже через месяц после того, как проводили первые партии солдат, по этой же ветке с Омского вокзала привозили раненых, прибывших с фронтов для лечения в Омских эвакогоспиталях. В Куйбышевском военкомате ей сказали, что все документы с информацией об отправке на фронт во время Великой Отечественной войны были, конечно, засекречены и давно переданы в военный архив, г. Подольск. В одной из наших бесед Ляля Измайловна призналась, что у неё появилась мысль сделать самой надпись об отправном пункте на обычной деревянной доске и прикрепить эту доску к ограде, окружающей сквер. Но память о защитниках Родины – святая память, и ей хоте-

лось, чтобы решение этого вопроса было согласовано и утверждено городской и областной властями, берущими на себя ответственность по установке и сохранности памятного знака.

В конце января нынешнего года звоню Ляле Измайловне по телефону, и после взаимных приветствий она радостно сообщает, что 20 января 2016 года её пригласили на заседание в администрацию Центрального административного

округа, где собрались историки, краеведы, архитекторы, топографы и другие ответственные лица. Все единодушно приняли решение: памятному камню в сквере быть!

А мне бы хотелось, чтобы на обратной стороне камня было выбито, что он установлен по инициативе жительницы города Омска Ляли Измайловны Алимовой – дочери пропавшего подо Ржевом без вести солдата.

Резник Ирина Ивановна – кандидат философских наук, заведующая музеем Омского государственного университета путей сообщения, член Союза писателей России, учёный секретарь ОмРО ПАНИ;
e-mail: Reznik-ii@mail.ru

ИЗ БУКЛЕТА «ИСТОРИЧЕСКИЕ МОМЕНТЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. ОМСК» (Омск, 2016. Составители Л.И. Алимова и И.И. Резник)

Паровозное депо, 1895 г.

Ст. Омск, начало XX в.

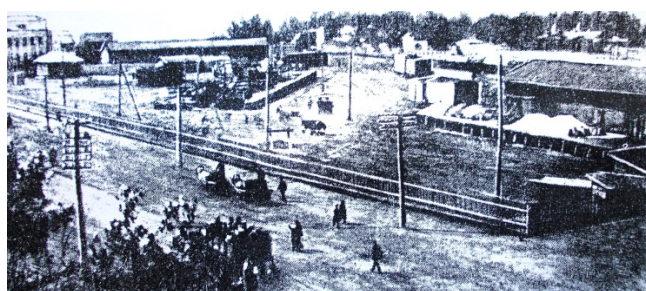
На жд. мосту через Иртыш, 1896 г.

Городская станция ж/д. ветки, 1909 г.

Вагон-библиотека, 1880–1890 гг.

*Товарный склад и ж/д. ветка, 1920 г.
(в месте, где ныне расположен сквер им. 30-летия ВЛКСМ)*

Творчество читателей

«ДОМ НАШ, ИСПЫТАННЫЙ СТУЖЕЙ И ЗНОЕМ...»

Стихи, посвященные Омску

Валентина Останина

Валентина Григорьевна Останина родилась в с. Павлоградка Омской области. Окончила Омский сельхозтехникум, училась в Литературном институте им. Горького. Работала на заводах Урала, в редакции газеты «Алапаевский рабочий», в правоохранительных органах. Автор семи поэтических сборников и публикаций в журналах и альманахах «Наш современник», «Сибирь», «Литературный Омск», «Складчина», «Культура». Член Союза писателей России. Живет в рабочем поселке Таврическое.

ГОРОД-ОБЕРЕГ

Смотрит берег левый,
Смотрит берег правый
В наш зеленоглазый батюшку-Иртыш.
Многим поколениям, ты наш город славный,
О своих истоках правду говоришь.

Ветры одичалые предков повстречали.
Согревали смелых песни да костры.
Заложили крепость, Омскою назвали,
Стены освятили, подняли кресты.

Чтоб не растеряться, на века остаться,
Всю казачью удачу миру показать.
Сеять лён, пшеницу, охранять границу,
Матушкой-Сибирью край наш называть...

Солнышко степное светит нам с любовью,
А к нему навстречу – современный Омск.
В нём ещё дороже домики с резьбою,
Вдоль трамвайных линий перестук колёс.

В честь отцов и дедов лёг Бульвар Победы
На твоё умытое ливнями лицо.
Оборонной мощью отразил ты беды,
Помнишь поимённо всех своих бойцов.

Смотрит берег левый, смотрит берег правый
В наш зеленоглазый батюшку-Иртыш.
Оберег российской доблести и славы
Ты, наш Омск, сибирской крепостью стоишь!

ПУШКИН С НАМИ

На здании библиотеки
Воздвигнут Пушкин в полный рост.
Возвысить душу в человеке
Ему всей жизнью довелось.
Защитник чести, нежный лирик
Достиг сибирских наших рек,
Все кривотолки о Сибири
Своим явленьем опроверг.
Над шумным городским потоком
В кипенье жизни, в суету
Он, возвеличенный высокий,
Провозглашает простоту.
Июнь то холодом обнимет,
То жаром Азии дохнёт,
Но в этом мире не одни мы
Стоим пред вызовом невзгод.
Ведь это он, ещё незримый,
Нас в детстве сказкой пеленал.
От старой нянюшки Арины
В сердечки искоркой запал...
Зима поля перелицует.
Европа санкции введёт.
А Пушкин в Омске торжествует:
К нему народ в театр идёт.
Гуляет барышня-крестьянка
В тени сценических берёз,
А гувернантка-иностранка
Смешит всю публику до слёз.
Бывает так: сойдёшь с маршрута,
Закинешь сумку за плечо,
Увидишь, как ступени круты,
Зато счастливые минуты
Горят недремлющей свечой.

* * *

У ЖД-вокзала я куплю цветы.
Мы с тобою, город, перейдём на «ты».
Ты большой и гордый, многими воспет.
Я ли не достойна, я ли не поэт?
Ты меня согреться пригласи на чай,
Я одна такая – ласково встречай!
Много пережито, много зим прошло.
От воспоминаний горько и светло.
Я твоих омичек помню крепдешин
И глаза актёров из больших витрин.
Ты и в триста молод, старюсь только я.
В сквере у театра есть одна скамья.
Там в жару прохлады. Небо меж ветвей.
Там сыночек с мамой кормят голубей...
Снова уезжая, сердцем остаюсь.
Рощами, полями я не заслонюсь.
Мы ведь расстаёмся вовсе не навек.
До свиданья, Омск мой, город-человек!

Проклонулась флейта в оркестрике,
Поэзия вышла в народ.
Сквозь тучку серебряным крестиком
Легко прожурчал самолёт.
В сторонке, под клёном приземистым
С отчётом пред целой страной
Поэт, отягчённый известностью,
Грустил об эпохе былой.
Его непокорные сборники
Не ждали восторгов, похвал,
Теснились на маленьком столике.
К ним луч золотой проникал.
Не выпцвели, не покоробились
В тех книгах и чувства, и мысль.
В них нет разлинованных прописей,
Там круто замешена жизнь.
Победы, свершенья и горести,
Заботы родимой земли.
А песня о хлебе, о совести
Слышна и вблизи, и вдали.

В МУЗЕЕ ИМЕНИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

В Омск ненадолго приезжая,
В мир Достоевского вхожу.
Здесь тишина совсем иная.
Здесь каждым шагом дорожу.
Вот на свидетельства страданий
Евангельский ложится свет –
Смотри, во что в дни испытаний
Обут был гений и одет.
Хранитель светлых устремлений,
В потёмках каторжного дна
Воспринял ближнего мученье
И непосильный труд сполна.
Молчаньем долгим измождённый...
А я ходатаем стою
И вижу свет непобеждённый,
Черты России узнаю.
Склонюсь пред маской беззащитной,
Минуты скорбные продлю.
И всё, что в будущем сокрыто,
С моей Россией разделю.

ДЕНЬ ГОРОДА – 2014

Владимиру Балачану

День города – праздник для лириков,
И лирика не подвела:
От щедрого омского критика
Немало похвал приняла.
В канун 200-летия Лермонтов
Бессмертную тучку прислал.
На это никто не посетовал –
Томительный зной отступал.

НАРОДНОМУ АНСАМБЛЮ

«РУССКАЯ ДУША» ПОД РУКОВОДСТВОМ ВЛАДИМИРА ХРИСТОФОРОВА

Есть в нашей жизни правило простое:
Чтоб не давил на плечи груз большой,
Чтоб осень оставалась золотою,
В Дом ветеранов приходи и пой!
Годам сдаваться вовсе не годится.
Стремится Омь в объятья Иртыша.
Взлетает песня многокрылой птицей –
Поёт ансамбль «Русская душа».
Поёт, а в зале лица молодеют.
От лёгкой Христофорова руки.
На ветеранов вешний ветер веет,
И встречно рукоплещут земляки.
Поёт ансамбль про тонкую рябину –
Любви далёкой верные слова –
И об отцовском наставленье сыну,
Что хлеб всему на свете голова.
И встреча поколений состоится,
Чтоб с песней наши правнуки росли.
У песен русских есть чему учиться:
В них удаль и достоинство Руси!

* * *

Можешь быть хмурым,
Серым, дождливым,
Строгим по-зимнему и торопливым.
Всё-таки есть где сердцу укрыться,
В храмах твоих о родных помолиться.
Видно, ты знаешь средство такое,
Чтоб оставаться нашей судьбою.

Там, где рябины дарят нам кисти,
Вновь приглашаешь в дали и выси.
В горку всё выше, через ворота
Нам открываешь два поворота.
Выберем правый – путь Достоевского
От Партизанской к Собору Успенскому.
Выберем левый – выйдем на берег –

Встретит иртышский ветер-соперник.
С ним состязаются речи поэтов,
Песни влюблённых, вздохи студентов.
Ты скоростями века пронизан
Приумножаешь славу Отчизны.
Дом наш, испытанный стужей и зноем,
Верность, любовь и надежды с тобою!

Светлана Казакова

Родилась на Дальнем Востоке. Своей второй родиной считает Сибирь, где родилась её мама, где создала свою семью и где растут её внуки. Живёт в пригороде Омска. По профессии – библиотечкарь. Романтик и прагматик в одном лице.

МОЯ СИБИРЬ

В. Останиной

Я прорастаю корнями в Сибирь,
В зелень лесов и полей её ширь.
Прорастаю из прошлого – в завтра
Я волнением первого старта,
Детским смехом, подснежником марта
И иртышским изгибом на карте.
Прорастаю раздольною песней
И молитвой к святому Сильвестру²,
Прорастаю в своей я Отчизне
И слезою скупой на тризне,
И мужчины родного улыбкой,
И надеждою крепкой, не зыбкой
В день грядущий родного мне края.
Прорастаю в Сибирь, прорастаю...

ОМКА

Здравствуй, давняя знакомка,
Омь-река, иль просто – Омка!
Смотрят в твои воды ивы
И играют шаловливо:
Тонкими плетями веток
Дразнят рыбок-малолеток.
Шебуршные льются воды
В ясный день и в непогоду
Поднимают настроенье,
Усмиряют возмущенье.
Озорная речка Омка,
Не бурливо и негромко
Ты водой (пусть не прозрачной)
Быстро выполнишь задачу:

Океанские ладони
Пресною водой наполнить
И дождями к нам вернуться,
Чтоб болотам – затянуться,
Чтоб опять начать сначала
Плыть к Иртышскому причалу.

СТИХИ ОБ ОМСКЕ НЕ В МАЖОРЕ

Не люблю в тебе, Омск, не люблю:
И панельную серость твою,
И дороги в колдобинах вечных,
И машин, норовящих по встречной,
И барачных в рабочих посёлках
В старом Кировске, улице Омской...
Город, город! Погостов кресты
Говорят, что был крепостью ты.
Колокольный я слышу укор –
То вздыхает Никольский собор
Об утерянном, о невозвратном,
Современнику так непонятном –
Быть форпостом врагам вопреки.
Мы такие теперь слабаки:
Растрянжирили, не сохранили,
Что в наследство своё получили...
Я такой тебя, Омск, не люблю
И себя нелюбовью гублю...
Отчего же в других городах
У морей иль в высоких горах
Дифирамбы тебе я пою?
Я ведь, вроде, тебя не люблю...

² Сильвестр – митрополит Омский, местный святой, зверски замученный в начале XX века.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция принимает для публикации научные обзоры, статьи, краткие сообщения, рецензии, главы монографий, произведения научно-популярных и публицистических жанров, отвечающие тематике журнала.

Объем материала – от 6 страниц текста через одинарный межстрочный интервал шрифтом Times New Roman 12 пт, до 15 страниц. Статьи представляются в двух форматах: *Dos* и *PDF*.

Формат страницы: поля со всех сторон по 2,5 см; величина абзацного отступа – 1 см. Автоматическая расстановка переносов в словах. Страницы не нумеруются.

Текст заголовка – строчными буквами (14 пт.), начиная с прописной. Рубрикационные заголовки внутри статьи («Введение», «Методы исследования», «Результаты и обсуждение», «Выводы») набираются Times New Roman 12 пт. и выделяются полужирным, размещаются в начале нового абзаца и отделяются от остального текста точкой. При использовании в тексте сокращённых названий необходимо при первом упоминании давать их расшифровку, следует ограничиваться общепринятыми сокращениями и избегать новых без достаточных на то оснований. В тексте должны содержаться ссылки на иллюстрации (рис. 1, а), таблицы (табл. 1), литературу [1, с. 23]. Подписанные подписи набираются под иллюстрацией по центру, по образцу:

«Рис. 1. Вид прибора...»

Служебное слово «Таблица» набирается по правому краю курсивом. Заголовок к **таблице** – строкой ниже по центру. Текст в таблице – 9 пт.

Иллюстрации встроены в текст и прилагаются каждая в отдельном файле в формате JPG, файлы именуются номером иллюстрации (указанном в тексте, если их больше одной). По желанию автор может прислать свою фотографию. Сканирование иллюстраций производится разрешением не менее 300 dpi. Все рисунки, графики и диаграммы выполняются в черно-белой гамме. Автофигуры необходимо группировать с сохранением пропорций, формат в них должен допускать корректуру текстов.

Формулы. Для набора математических формул и выражений используется Microsoft Equation, дробные выражения в формулах рекомендуется, по возможности, заменять выражениями с отрицательными степенями, либо использовать косую черту.

Библиографический список (минимально из 6 наименований) должен содержать только те источники, на которые есть ссылки в тексте. Рядом с каждым библиографическим описанием на русском языке приводится транслитерированное латинским алфавитом описание. Если по ходу текста нужны **примечания**, можно делать постраничные сноски с нумерацией на каждой странице. Заголовок «Библиографический список» оформляется по центру прописными буквами, 10 пт.). Если автор приводит и примечания, и библиографический список за текстом, то примечания размещаются первыми, за ними следует библиографический список, который выстраивается в порядке

ссылок по тексту. В библиографическом списке не следует устанавливать автоматическую нумерацию. При оформлении списка нужно руководствоваться ГОСТ Р 7.05–2008.

Последовательность элементов статьи

1. УДК (слева).
2. Заглавие статьи.
3. Инициалы и фамилия автора.
4. Наименование организации.
5. Почтовый и электронный адрес организации (включая наименование страны или республики и почтовый индекс).
6. Аннотация (200 слов) и ключевые слова (до 9 слов или словосочетаний) на русском языке.
7. Сведения по пп.2–6 на английском языке.
8. Основной текст (с указанной выше рубрикой в научных статьях).
9. Библиографический список с транслитерацией каждого пункта.
10. Сведения об авторах (фамилия, имя, отчество полностью, ученая степень, звание, должность, место работы e-mail ответственного автора).
11. Шифр и наименование научной специальности (для научных статей) или раздела журнала, в который следует поместить материал.

Редакция принимает заявки на публикацию по электронной почте либо сформированные на сайте журнала <http://rusnatprior.ru>. После отправления заявки через сайт автор направляет материалы обычной электронной почтой, включая в письмо необходимые комментарии. Авторы научных статей прилагают рекомендацию (отзыв) специалиста, имеющего ученую степень доктора или кандидата наук, заверенную печатью по месту работы.

Порядок рассмотрения

Научные статьи рецензируются методом двойного «слепого» рецензирования (имена рецензентов и авторов не сообщаются). Замечания и заключение рецензента направляются автору. Исправленная статья, не представленная в течение трех месяцев, снимается с рассмотрения и может представляться как новая. Публицистические материалы рассматриваются редколлегией.

Адрес редакции для отправки материалов в журнал «Национальные приоритеты России»: evga-18@mail.ru Телефон: 8-905-921-98-22.

Авторы несут юридическую и иную ответственность за содержание статей в целом и за подбор, достоверность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, имен собственных (в том числе географических названий) и иных сведений энциклопедического характера.

Редакция оставляет за собой право на воспроизведение материалов (опубликование, тиражирование) без ограничения тиража.

Рукописи статей подвергаются редакционной обработке. Редакция оставляет за собой право вносить изменения, имеющие редакционный характер и не затрагивающие содержания статьи.

CONTENTS

FROM THE SCIENCE TO THE STATE

Intellectual assets of Russia

Leonid Aleksandrovich Mayboroda	3
Bread – the staff of life: Interview with the President of Petrovskaya Academy of Sciences and Arts Professor, Doctor of Engineering, Laureate of the USSR State Award Leonid Aleksandrovich Mayboroda concerning economic and political situation in Russia	4

Research engineering

Nikolaeva N.K. Metrological maintenance in higher schools	8
---	---

HISTORY LESSONS

Kuznetsov D.V. Organization of soil-botanical researches of Srednee Priirtysh'e in the early XX-th century	12
Raskolets V.V. Contemporaries about the problem of war and peace in Soviet Russia in 1917–1918	17
Shuldyakov V.A. The sibirtsy and the eniseysy, decossackization and ocossackization – two alternatives of 1917	25
Gusel'nikov R. V. Tendencies in formation of legal bases of activity of the regional authorities in Western Siberia (1990–2000)	29

HUMANITARIAN RESEARCHES

Bernatskiy V.O. On the object of philosophy: from being to reality	36
Tsvetukhina E.A. To the problem of realization of the state's potential	41
Osipov B.I. A few words about M.M. Bakhtin	46
A Russian philosopher and a Russian thinker (From M.M. Bakhtin's biography)	49
Bakhtin M.M. Problem statement and definition of speech genres (From the book "Bakhtin M. M. The author and the hero: To philosophical bases of humanities" M, 2000. S. 249–258)	50

POLITICS. ECONOMY. SOCIOLOGY

Korabel'nikov A.A., Solov'ev A.A. Modern view on essence and content of war	3 52
Abramov A.P. Institute of military education in the social structure of modern society	60
Porvadov M.G., Kuznetsov E.A. Food security as a component of the state's national security	66
Teslova S.A. Cluster analysis in assessment of transport enterprises competitive status	69
Kozhevnikova I.A. Calculation of optimum capacity of a vehicle for passenger transportation by city public transport	75

MORAL AND PHYSICAL HEALTH OF NATION

Education

Grishina E.S., Tsareva N.A. Objectives of military education in the context of globalization	80
--	----

Enlightenment

Bahman E.V., Pimenova M.A., Ivahnyuk G.K. Marianna Verevkina	86
Reznik I.I. To live dedicating	92
From the leaflet "Historical moments of the railway. Omsk" (Omsk, 2016. Authors L.I. Alimova and I.I. Reznik)	97

Readers' creativity

«Our house tested by cold and heat ...»: poems devoted to Omsk	98
Valentina Ostanina	98
Svetlana Kazakova	100

Scientific events	7, 28
Your library	11
Quotes	24, 91
Only numerals	79
Rules for authors	101

